

**Уральский
федеральный
университет**

имени первого Президента
России Б.Н.Ельцина

**Институт государственного
управления
и предпринимательства**

РОДИТЕЛЬСКИЙ ТРУД: ВОЗМОЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б.Н. ЕЛЬЦИНА
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

**РОДИТЕЛЬСКИЙ ТРУД: ВОЗМОЖНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
В РОССИИ**

Монография

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2018

УДК 351.84:316.356.2-055.52

ББК 74.90+66.3,4

Р 60

Авторский коллектив:

А. П. Багирова (Введение, главы 1, 3, 4, 5, заключение), А. И. Ворошилова (глава 4),
Э. В. Ильвес (главы 1, 2), И. В. Ковязина (глава 3), С. Э. Сурина (глава 5),
С. В. Черешова (глава 3), И. В. Шмарова (глава 1)

Результаты исследований, представленных в главах 2,3,5 издания, получены при финансовой поддержке РФФИ (проект «Интеграция результатов родительского труда в пенсионную систему РФ», № 16-32-00020-ОГН\18)

Результаты исследований, представленных в главах 1 и 4 издания, получены при финансовой поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-3429.2018.6, проект «Рождаемость и родительство в российских регионах: модели, стратегии активизации, прогнозы», 2018-2019 гг.)

Издание подготовлено при финансовой поддержке Института государственного управления и предпринимательства Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (грант на издание коллективных монографий 2018 года)

Рецензенты:

Т. А. Коркина, доктор экономических наук, доцент
(профессор кафедры государственного и муниципального управления,
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»);

Н. Г. Чевтаева, доктор социологических наук
(заведующий кафедрой управления персоналом,

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации
(УИУ РАНХиГС))

Р60 Родительский труд: возможности государственного регулирования : монография
/ [А. П. Багирова, А. И. Ворошилова, Э. В. Ильвес, И. В. Ковязина и др.] ; под
общ. ред. А.И. Ворошиловой, проф. А. П. Багировой. — Екатеринбург : Изд-во
Урал. ун-та, 2018. — 196 с.

ISBN 978-5-7996-2513-9

Монография посвящена исследованию проблем, связанных с реализацией родительского труда в России и его включения в объекты государственного регулирования. Раскрываются теоретические, методические аспекты изучения проблем прекаризации и мотивации этого вида труда, его отдельных форм, сочетания родительского труда с профессиональным. Приводятся результаты целого ряда эмпирических исследований.

Работа интересна ученым, практикам, работающим в сфере исследований и разработки социальной политики.

УДК 351.84:316.356.2-055.52

ББК 74.90+66.3,4

© Багирова А. П., Ворошилова А. И., Ильвес Э. В. и др., 2018

© Уральский федеральный университет, 2018

ISBN 978-5-7996-2513-9

ВВЕДЕНИЕ

В современной России наблюдаются крайне негативные демографические тенденции. Неутешительны и демографические прогнозы: согласно среднему варианту официального прогноза Росстата, в 2020 г. величина естественной убыли населения составит (-1,7) чел., а в 2030 г. – (-3,3) чел. на тысячу человек населения¹. К 2020 г. число родившихся на 1000 человек населения упадет с 13,3 чел. в 2015 г. до 10,5, а к 2030 г. – до 9,1 чел.² Очевидно, что в этих условиях помимо стимулирования миграции необходимы новые демографические меры, направленные на преодоление неблагоприятной демографической ситуации. Одной из таких мер может стать организация системы родительского труда, предполагающая изменение отношения к нему в обществе, его грамотное целеполагание и государственное стимулирование.

В данной работе делается одна из первых попыток не только исследовать объективно существующий в российском обществе феномен родительского труда, но и предложить подходы и механизмы к его государственному регулированию. Несмотря на то, что этот вид труда сегодня отсутствует в правовом поле (как и многие другие, впрочем, социальные феномены), его грамотная организация, стимулирование необходимы для преодоления негативных количественных тенденций и достижения качественного улучшения будущего человеческого капитала страны.

В первой главе представленной работы «Демографическая политика РФ по репродуктивному направлению: механизмы и меры реализации» показывается демографическая ситуация в современной России. Проводится анализ точек зрения на понимание демографической политики и дается ее определение, соответствующее целям развития России. Рассматриваются меры, реализуемые в рамках Концепции демографической политики Российской Федерации на период

¹ Родившиеся, умершие и естественный прогноз населения // Портал Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 10.12.2018).

² Там же.

до 2025 года, Национальной стратегии действий в интересах детей, проекта «Десятилетие детства».

Во второй главе «Прекаризация родительского труда в РФ: анализ и подходы к регулированию» описывается авторская методика исследования феномена прекаризации родительского труда, приводятся результаты анализа, на основе которых выстраивается система регуляторов этой прекаризации.

В третьей главе «Делегированный родительский труд: возможности государственного регулирования» проводится анализ феномена делегированного, выполняемого не родителями и ближайшими родственниками, а другими его субъектами. Анализируется состояние рынка делегированного родительского труда, приводятся результаты эмпирического исследования субъектов, занятых реализацией этого вида труда, исследуются возможности его государственного регулирования.

В четвертой главе «Типы мотивации родительского труда: содержание и степень выраженности» предлагается методика социологического изучения родительской мотивации, анализируется связь типа и степени выраженности мотивов с социально-демографическими характеристиками респондентов, связь ценностно-личностных детерминант со структурой родительской мотивации. На основе результатов эмпирического исследования предлагается корректировка мер информационной политики в демографической сфере с учетом выявленных особенностей мотивации к родительскому труду у его будущих субъектов.

В пятой главе «Активность женщин-преподавателей в сфере науки и материнства: исследовательский кейс государственной образовательной организации» приводится исследовательский кейс, посвященный изучению взаимосвязи результатов академического и родительского труда у преподавателей высшей колы (на примере подразделения государственного учреждения высшего образования). По результатам изучения предлагается с помощью профессионального союза работников внести изменения в систему стимулирования женщин, реализующих академический и родительский труд одновременно.

Монография подготовлена авторским коллективом научно-педагогических работников, аспирантов и студентов Уральского федерального университета в составе:

Багирова Анна Петровна, доктор экономических наук, профессор (введение, главы 1, 3, 4, 5, заключение);

Ворошилова Анжелика Игоревна, ассистент (глава 4);

Ильвес Эдгар Владиславович, ассистент (главы 1, 2);

Ковязина Ирина Владимировна, студент (глава 3);

Сурина Снежана Эдуардовна, магистр (глава 5);

Черешова Светлана Васильевна, аспирант (глава 3);

Шмарова Ирина Викторовна, старший преподаватель (глава 1).

1. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РФ ПО РЕПРОДУКТИВНОМУ НАПРАВЛЕНИЮ: МЕХАНИЗМЫ И МЕРЫ РЕАЛИЗАЦИИ

1.1. Демографическая политика: понятие, теории, инструменты

В современных условиях как развитие страны в целом, так и региональное развитие невозможно без усиления внимания к происходящим в стране и регионах демографическим изменениям. Население регионов формирует основу обеспечения страны трудовыми ресурсами, от которых будет зависеть вектор развития региона и показатели его экономической деятельности. В условиях неустойчивой демографической динамики, а также негативных прогнозов Росстата в отношении естественного движения населения³ особую актуальность приобретает поиск и разработка научно-обоснованных подходов к решению возникших проблем, связанных с народонаселением страны – в частности, проблем с обеспечением качественных характеристик людских ресурсов, необходимостью корректировки сложившегося типа воспроизводства населения с тем, чтобы он соответствовал стратегическим целям развития Российской Федерации, и др. Все эти вопросы в полной мере должны быть реализованы с помощью проводимой государством демографической политики. Одновременно, разработка эффективной демографической политики, а также определение инструментов, позволяющих ее реализовать, невозможны без четкого определения понятия «демографическая политика».

В современной литературе существует два ключевых подхода к идентификации и определению понятий «демографическая политика» и «политика народонаселения». Представители первого подхода (А. Сови, А. И. Щербаков, Н. Н. Привалова, Ф. Гречнева и др.) предлагают отождествлять эти понятия. В противоположность им представители второго подхода (А. Я. Боярский, Д. И. Валентей, А. Я. Кваша, В. Е. Медков, Л.Е. Тихонова и др.) рассматривают демографическую политику как

³ Демографический прогноз Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

составную часть политики народонаселения⁴. Придерживаясь подхода разграничения понятий, под политикой народонаселения мы понимаем направление социально-экономической политики государства, которое включает регулирование демографических процессов, условий занятости и труда, а также уровня жизни населения и др.⁵. На основе анализа исследований современных российских авторов по темам, связанным с разработкой социально-экономической политики государства^{6,7,8}, нами предлагается структурная блок-схема, визуализирующая элементы социально-экономической политики (рис.1).

Изучение подходов к определению непосредственно термина «демографическая политика» также позволило увидеть отсутствие единства взглядов на эту категорию среди отечественных и зарубежных авторов. Так, например, А. Г. Вишневский, А. Я. Кваша трактуют данный термин как комплекс мероприятий, направленных на достижение целевых демографических показателей^{9,10}. Другие известные российские исследователи (В. В. Елизаров, Н. В. Зверева, И. Н. Веселкова, Л. П. Харченко, В. В. Медков, Н. Л. Антонова и др.) акцентируют внимание на целенаправленной деятельности государства по решению задач и возникших в Российской Федерации проблем в области рождаемости, смертности, миграции населения и др.^{11,12,13}. Следует отметить, что зарубежные авторы при определении демографической политики большое внимание уделяют роли программ и действий правительств.

⁴ Сульжицкая О. А. Демографическая политика: объект, цели, принципы // Веснік БДУ. Серыя 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2014. – № 2. – С. 92.

⁵ Демографический энциклопедический словарь / Гл.ред. Валентей Д. И. – М.: Советская энциклопедия. – 1985.

⁶ Экономическая политика : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. А. Н. Лякина. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 432 с.

⁷ Мищенко В. В. Государственная региональная экономическая политика : учебное пособие / В. В. Мищенко. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 188 с.

⁸ Воробьева И. П. Государственное регулирование национальной экономики : учебное пособие / науч. ред. Ю.С. Нехорошев. – Томск: Издательский дом ТГУ, 2014. – 292 с.

⁹ Вишневский А. Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее. – М.: Финансы и статистика, 1982. – С. 228.

¹⁰ Кваша А. Я. Что такое демография? М.:Мысль, 1985. – С. 115.

¹¹ Зверева Н. В., Веселкова И. Н., Елизаров В. В. Основы демографии: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 2004. – 373 с.

¹² Антонова Н. Л. Демография : учеб.-метод. пособие / Н. Л. Антонова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 154 с.

¹³ Медков В. М. Демография: учебник 2-е издание. – М., ИНФРА-М, 2014. – 332 с.

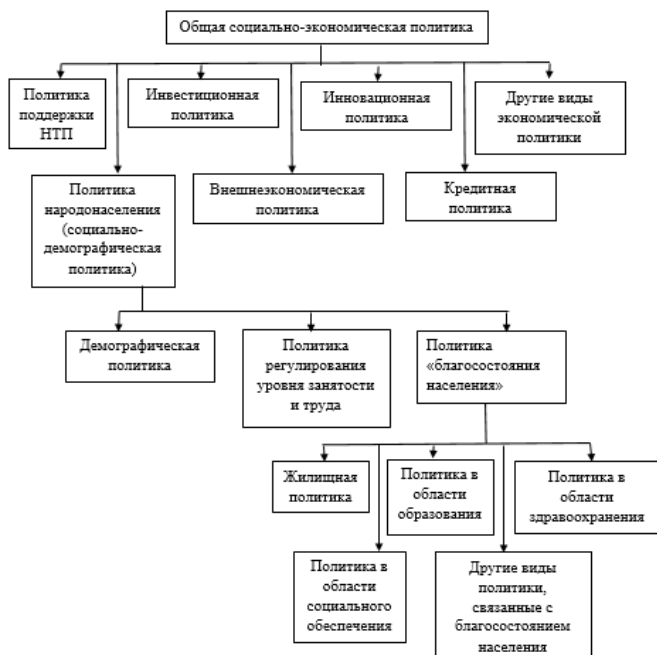

Рис. 1. Элементы социально-экономической политики государства

Например, Т. Шульц определяет демографическую политику (population policy) как совокупность программ, направленных на усиление контроля за рождаемостью с целью улучшения своей жизни¹⁴. Г. Мослей характеризует ее как широкий спектр решений и действий правительств, влияющих на индивидуальные и семейные решения по вопросам заключения брака, деторождения, проживания и т.д.¹⁵.

Проведенный ретроспективный анализ исследуемого понятия на основе изучения отечественной литературы (таблица 1) позволил выявить следующие пробелы в определениях термина «демографическая политика», предлагаемых современными авторами

¹⁴ Т. Paul Schultz. Population Policies, Fertility, Women's Human Capital, and Child Quality// Handbook of Development Economics. V. 4, 2007, Pages 3249-3303.

¹⁵ W. Henry Mosley, Population Policies, 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ocw.jhsph.edu/courses/FamilyPlanning/PDFs/Session1Slides.pdf>.

Таблица 1

Основные подходы к определению понятия «демографическая политика»

Автор	Вишневский А.Г	Кваша А.Я.	Елизаров В.В., Зверева Н.В., Веселкова И.И.	Рыбаковский Л.Л.	Харченко Л.П.	Медков В.В. Антонова Н.Л
Определение	Система мер, проводимых социальными институтами, чаще всего государством в отношении достаточно крупных человеческих общностей и направленных на достижение сознательно поставленных демографических целей ¹	Элемент долгосрочного социально-экономического планирования. Меры целенаправленного воздействия общества на демографические процессы ²	Целенаправленная деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения, призванная сохранять или изменять тенденции динамики численности, структуры, расселения и качества населения ³	Система общепринятых на уровне государства и общества идей и концептуально объединенных средств, с помощью которых предполагается достижение определенных количественных и качественных целей в области воспроизводства и динамики населения как в данный момент, так и на некоторую долгосрочную перспективу ⁴	Целенаправленная деятельность государственных органов и негосударственных организаций в сфере регулирования процессов воспроизводства и миграции населения, призванную сохранять или измерять тенденции в динамике численности, структуры, расселения и качества населения ⁵ [5; стр. 303]	Деятельность государства, направленная на регулирование процессов воспроизводства населения ^{6,7}
Временная шкала	до 1990 года		1990-2000 гг.	2000-2010		2010- настоящее время

¹ Сульжицкая О. А. Демографическая политика: объект, цели, принципы // Веснік БДУ. Серыя 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2014. – № 2. – С. 228.

² Демографический энциклопедический словарь / Гл.ред. Валентей Д.И. – М.:Советская энциклопедия, 1985. – С. 115.

³ Экономическая политика : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. А. Н. Лякина. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 432 с.

⁴ Мищенко В. В. Государственная региональная экономическая политика : учебное пособие / В.В. Мищенко. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 188 с.

⁵ Воробьева И. П. Государственное регулирование национальной экономики : учебное пособие / науч. ред. Ю.С. Нехорошев. – Томск: Издательский дом ТГУ, 2014.

⁶ Вишневский А. Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее. – М.: Финансы и статистика, 1982. – 287 с.

⁷ Кваша А. Я. Что такое демография? – М.:Мысль, 1985. – С.108.

1) в определениях нет указания на подчиненность целей демографической политики стратегическим целям социально-экономического развития страны. Действительно, в настоящее время основным действующим документом долгосрочного развития РФ является Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹, Стратегия социально-экономического развития России до 2035 года находится лишь в стадии разработки, при этом указанные сроки реализации утвержденной Концепции демографической политики Российской Федерации² (2025 год) не соответствуют ни одной общей стратегии развития России. Кроме того, существующие в настоящее время национальные проекты (Концепция демографической политики РФ, Национальный проект «Здоровье», Концепция развития системы здравоохранения в РФ, программа по стимулированию рождаемости, охране материнства и детства и др.) сформированы по ведомственному принципу, что порождает проблему их координирования, а также высокий уровень ориентации только на некоторые сферы жизнедеятельности общества;

2) отсутствие в определении демографической политики ориентации на формирование человеческого капитала. В условиях рыночной системы хозяйствования, усилении конкуренции, ускоряющегося технологического развития (интенсивное применение программных устройств, внедрение новых материалов, рост скорости передачи данных и др.), происходящих как на отечественном, так и мировом рынках, одним из ключевых элементов, позволяющих успешно функционировать предприятиям, развиваться экономике является наличие в стране человеческого капитала³⁴¹. Актуальность и

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (с изменениями и дополнениями)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/194365/#ixzz41gfwTctI>

² Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya25.html>

³ Римашевская Н. М., Мигранова Л. А., Токсанбаева М. С. Человеческий и трудовой потенциал российских регионов // Народонаселение. – 2014. – № 3 (65). – С. 106.

⁴ Сахарова О. Н. Индекс развития человеческого потенциала: место России в современном мире // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2014. – № 1 (19). – С. 16.

необходимость формирования человеческого капитала может быть обусловлена следующими причинами: во-первых, несмотря на некоторые положительные изменения популяционной динамики, происходившие в последние годы, демографические тенденции и прогнозы все еще остаются в значительной степени неопределенными – следовательно, возникает необходимость усиления внимания к качественным характеристикам населения страны. Исследование динамики показателей, характеризующих качество российского населения, показывает, что ее нельзя однозначно трактовать как позитивную или негативную. На фоне положительных изменений таких показателей, как продолжительность жизни, уровень инвалидизации, уровень наркомании и др., наблюдается негативная динамика ряда показателей, также свидетельствующих о качестве населения страны (уровень заболеваемости, численность занятых в сфере научных исследований и разработок, уровень).

Помимо этого, изменение структуры и содержания труда требуют от работников в большей степени аналитического, творческого и новаторского подхода. В связи с этим происходит трансформация системы образования: дошкольного, школьного и высшего образования. Однако анализ статистической информации свидетельствует о том, что ситуацию с развитием сферы образования вряд ли можно считать абсолютно благополучной. Согласно данным выборочного наблюдения Росстата о доступности и качестве обучения и воспитания в период с 2013 по 2015 гг. на 36 % снизилось количество детей, посещающих дополнительные развивающие занятия (с 93,8 % в 2013 г. до 57,8 % в 2015 г.), при одновременном увеличении доли родителей, неудовлетворительно оценивающих качество образовательных услуг, получаемых их детьми в образовательных учреждениях². Очевидно, сегодня востребованы дополнительные решения в сфере улучшения качества населения, одним из которых может стать коррекция

¹ Касаева Т. В., Кацук О. А. Трансформация человеческого ресурса в условиях становления экономики нового типа // Социально-экономические явления и процессы, 2012. – № 11 (45). – С. 122.

² Данные Федеральной службы государственной статистики о доступности качественного обучения и воспитания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/#

подходов (как смысловых, так и содержательных) к демографической политике России.

Исходя из вышеперечисленного, нами предлагается определение категории демографической политики как совокупности основных принципов, норм, а также направлений деятельности органов государственной власти и государственного управления, негосударственных организаций, ориентированных на достижение поставленных целей и задач в области формирования человеческого капитала, реализация которых позволит добиться выполнения стратегических целей социально-экономического развития Российской Федерации. При этом акцент на формировании человеческого капитала при реализации демографической политики подразумевает усиленное внимание со стороны государства не только к количественным показателям воспроизводства населения, но и к качественным характеристикам населения, необходимым для устойчивого развития России в долгосрочной перспективе. Кроме того, в предлагаемой формулировке отражается многоаспектность демографической политики, ее междисциплинарный характер. Действительно, разработка мер, направленных на решение проблем демографического развития нашей страны, является задачей исследований не только демографии, но и медицины, психологии, экономики, социологии, педагогики.

Для решения задач демографической политики в предлагаемой трактовке понятия необходимо применение комплекса инструментов, позволяющих обеспечивать рост в количественном и качественном аспекте человеческих ресурсов, а также развивать все составляющие трудового потенциала каждого работника.

Вопросы, связанные с поиском инструментов демографической политики, являются предметом научно-исследовательской рефлексии как отечественных, так и зарубежных демографов. На основе теоретического исследования нами выделены следующие подходы для характеристики инструментов демографической политики:

- 1) укрупненная группировка инструментов демографической политики.

Данный подход был предложен А. Я. Квашой, который на основе анализа мирового и отечественного опыта регулирования демографических процессов предложил «с большой долей условности» выделить 3 группы инструментов демографической политики: экономические, административно-юридические и пропагандистские (воспитательные)¹;

2) целевая дефиниция инструментов демографической политики.

Современные ученые-демографы предлагают различные инструменты для решения задач, связанных с достижением целевых показателей, приведенных в «Концепции демографической политики до 2025 года» (эти задачи таковы: увеличение продолжительности жизни, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, решение вопросов миграции населения и др.²). Например, Д. С. Васькович к инструментам демографической политики относит политику по отношению к трудовой миграции³. И. В. Фельдблюм, В. В. Захаренков, И. В. Вибляя указывают на применение жизнесберегающих технологий, а также активное использование современных информационных технологий в медицине⁴⁵. Н. Ю. Коротина, И. А. Рыженкова, Е. Е. Сизов в качестве инструмента предлагают рассматривать выплаты материнского (семейного) капитала⁶, а А. П. Багирова, О. М. Шубат акцентируют внимание на репродуктивно-ориентированном образовании⁷.

Следует отметить, что оба подхода не противоречат друг другу, однако с точки зрения детализации возможных инструментов демографической политики и

¹ Кваша А. Я. О некоторых инструментах демографической политики/Изучение воспроизводства населения. – М.: Наука. 1968. – С. 64-78 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/polka/gold_fund03.html.

² Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/konceptsiya/konceptsiya25.html>

³ Васькович Д. С. Политика по отношению к трудовой миграции в российской федерации как инструмент регулирования демографических процессов // Современные гуманитарные исследования. – 2008. – № 2. – С. 277.

⁴ Фельдблюм И. В. Вакцинопрофилактика как жизнесберегающая технология и инструмент демографической политики // Эпидемиология и инфекционные болезни. Актуальные вопросы. – 2011. – № 2. – С. 27.

⁵ Захаренков В. В., Вибляя И. В., Сизов Е. Е. Информационные технологии в здравоохранении как инструмент демографической политики // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. – 2013. – № 1. – С. 178.

⁶ Коротина Н. Ю., Рыженкова И. А. Материнский капитал как инструмент государственной политики в решении демографических проблем российской федерации // Челябинский гуманитарий. – 2012. – Т. 2. – № 19. – С. 25.

⁷ Багирова А. П., Шубат О. М. Репродуктивно ориентированное образование как инструмент демографической политики // В сборнике: Институты развития демографической системы общества сборник материалов V Уральского демографического форума с международным участием. – С. 12.

последующего выбора наиболее оптимальных вариантов, по нашему мнению, необходим подход, основанный на более подробном рассмотрении возможных инструментов, чем предложенный А. Я. Квашой.

С целью выявления наиболее полного перечня существующих и возможных инструментов демографической политики обратимся к выделяемым отечественными и зарубежными авторами причинам, обуславливающим изменение поведения, направленного на формирование человеческого потенциала. «Атлас демографического развития России»¹ выделяет следующие причины возникновения текущей демографической ситуации в Российской Федерации: высокая преждевременная смертность, отсутствие продуманной миграционной политики, низкая рождаемость, кризис семьи, духовное и культурное неблагополучие населения и др. Очевидно, что демографическая динамика будет зависеть от сочетания происходящих в стране процессов воспроизводства населения и миграционных процессов. Однако, на наш взгляд, главной компонентой развития России будут выступать процессы воспроизводства, т.к. именно от этих процессов будет зависеть сохранение единства и самобытности народов, входящих в состав нашей страны, ее культурных ценностей и др.

Авторами были выделены четыре ключевых теоретических подхода, направленных на стимулирование процессов воспроизводства, каждому из которых могут соответствовать определенные инструменты демографической политики (как применяемые на практике, так и являющиеся потенциальными):

1) теория влияния экономических факторов на существующее демографическое поведение. В основе этой теории лежат модели «относительного дохода» и «цены времени», разработанные Р. Истерлином, Г. Бэккером, Т. П. Шульцом, которые объясняют изменение репродуктивного поведения с точки зрения изменения издержек на воспитание детей, уменьшения «полезности» детей, а также более низкой конкурентоспособности эффекта от

¹ Атлас демографического развития России / под ред. Г. В. Осипова и С. В. Рязанцева. – М. : Экономическое образование, 2009. – 220 с.

удовлетворения потребностей родительства по сравнению с получением других благ¹²³⁴. Так, например, исходным посылом работ Т. П. Шульца является то, что повышение доходов населения (в том числе увеличение среднедушевых доходов) приводит к снижению рождаемости. Однако исследования российских ученых, посвященные влиянию экономической составляющей на репродуктивное поведение населения нашей страны, отнюдь не так категоричны и зачастую, наоборот, подчеркивают недостаточность мер государственного регулирования по разным аспектам. А. Г. Леонтьева говорит о том, что ухудшение материальных условий в России способствует ограничению репродуктивной активности населения⁵, Н. А. Кондакова поднимает вопросы о необходимости усиления социальной поддержки семей с детьми⁶, Н. М. Римашевская говорит о необходимости продления программы материнского (семейного) капитала минимум до 2025 года⁷. В рамках экономической теории исследуются вопросы влияния на репродуктивное поведение населения отдельных аспектов: жилищных условий⁸⁹¹⁰¹¹, материальных условий¹²¹³¹⁴¹², занятости женского населения³⁴,

¹ Becker G. A Theory of Allocation of Time [Text] / G. Becker // Economic Journal. – 1965 (September). – P. 493-517.

² Becker G. Interaction between quantity and quality of children [Text] / G. Becker, G.H. Lewis, T.W. Schultz(ed)// Economics of the family: marriage, children and human capital. – Chicago , 1973. – P. 81-90.

³ T. Paul Schultz. Population Policies, Fertility, Women's Human Capital, and Child Quality// Handbook of Development Economics. – 2007. – V. 4. – P. 3249-3303.

⁴ Richard A. Easterlin. An Economic Framework for Fertility Analysis // Studies in Family Planning. – 1975. – V. 6, No. 3. – P. 54-63.

⁵ Леонтьева А. Г. Социальная поддержка семьи и ее влияние на репродуктивную активность населения // Экономика региона. – 2010. – № 4. – С. 204-210.

⁶ Кондакова Н. А. Современная социальная поддержка семей с детьми // Проблемы развития территорий. – 2015. – № 3(77). – С. 72-87.

⁷ Римашевская Н. М. Три предложения по совершенствованию демографической и семейной политики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 6 (30). – С. 127-132.

⁸ Ишмухаметов Н. С., Коннова О. А. К вопросу о взаимосвязи жилищных условий домохозяйств и условий воспроизводства человеческого капитала // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2014. – № 1 (7). – С. 180-184.

⁹ Барбасов А. А. Жилищные условия и демографическое поведение россиян // Государственное управление. Электронный вестник. – 2008. – № 15. – С. 2-7.

¹⁰ Барбасов А. А. Жилищные условия в системе факторов демографического поведения // Труд и социальные отношения. – 2008. – № 2. – С. 154-161.

¹¹ Шарипова Г. Р., Сираева Р. Р. Материнский капитал как средство улучшения жилищных условий для молодых семей // NovalInfo.Ru. – 2014. – № 28. – С. 253-256.

¹² Леонтьева А. Г. Социальная поддержка семьи и ее влияние на репродуктивную активность населения // Экономика региона. – 2010. – № 4. – С.204-210.

¹³ Елизаров В. В. Демографические и экономические аспекты поддержки семей с детьми // Уровень жизни населения регионов России. – 2011. – № 8. – С. 78-92.

¹⁴ Мезенева М. В. Влияние материального положения на репродуктивные установки молодой семьи (на примере Вологодской области) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2010. – № 1. – С. 372-380.

экономического развития территории и благополучия населения, эффективности системы пособий⁵⁶⁷, качества жизни⁸⁹¹⁰. Действительно, в современном обществе экономические факторы могут играть сильную ограничивающую роль¹¹ и негативно сказываться на формировании человеческого потенциала. Одним из вариантов решения проблемы совмещения занятости и репродуктивного поведения может стать признание на государственном уровне существования родительского труда. Оценки значимости родительского труда для воспроизводства населения, создания условий для формирования и последующей реализации детьми потенций как в трудовой, так и иной общественно-признаваемой деятельности представлены в работах А. М. Илышева, И. В. Лаврентьевой, А. П. Багировой и др.¹².

Таким образом, к инструментам демографической политики, выделяемым в рамках теории влияния экономических факторов, можно отнести:

- регулирование социальных выплат, связанных с реализацией родительского труда (в том числе дифференцированный подход к определению пособий и налоговых вычетов);
- развитие системы выплат материнского капитала;

¹ Климова С. В. Духовные и экономические факторы брачности и рождаемости // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2014. – № 5 (54). – С. 165-169.

² Андрущенко Я. В. Влияние материальных условий жизни на рождаемость и проблемы демографической политики // Демографические исследования. – 2010. – № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?

³ Мосакова Е. А. Женская занятость в демографической политике современной России // Практический маркетинг. – 2014. – № 11 (213). – С. 25-29.

⁴ Синица А. Л. Уход за детьми дошкольного возраста и демографическая безопасность России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 12 (345). – С. 188-198.

⁵ Карданова И. В. К вопросу о государственных пособиях и их роли в повышении рождаемости в 2000-2013 гг. // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2013. – № 2. – С. 87-92.

⁶ Ниворожжина Л. И., Овчарова Л. Н., Абазиева К. Г. Социально-экономические факторы роста рождаемости в России // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2010. – № 31. – С. 12-21.

⁷ Кулаков Д. А., Бусыгин В. П. Меры по стимулированию рождаемости: сравнительный анализ // Финансы и бизнес. – 2015. – № 2. – С. 57-69.

⁸ Потапова О. Н. Социально-демографические проблемы и основы народосбережения России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 109. – С. 171-182.

⁹ Черешнев В. А., Куклин А. А., Черепанова А. В. Теоретико-методический подход к прогнозированию социально-демографического развития региона // Экономика региона. – 2010. – № 2. – С. 38-46.

¹⁰ Маликов Н. С. К вопросу о зависимости рождаемости от уровня и качества жизни семьи // Уровень жизни населения регионов России. – 2008. – № 7. – С. 46-49.

¹¹ Калачикова О. Н. Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения: тенденции и перспективы: монография / О. Н. Калачикова, А. А. Шабунова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – С. 9.

¹² Там же. – 172 с.

- рассмотрение родительского труда в качестве трудового процесса и его интеграция в экономическое производство;

- упрощение системы получения ипотечного кредита и внедрение системы компенсации части процентной ставки по данным кредитам для семей с детьми;

- компенсация оплаты жилищно-коммунальных услуг для семей с детьми;

- развитие системы доступного жилья для обеспечения им семей с детьми (в том числе строительство социального жилья);

- развитие системы дошкольных и школьных учреждений, ориентированных на родителей разного социального уровня, а также работающих в разных режимах занятости, позволяющей решить проблему занятости женского населения;

- развитие института сертифицированных нянь;

- развитие неполных, гибких, дистанционных режимов и форм занятости;

- создание условий, способствующих возвращению к трудовой деятельности после отпуска по уходу за ребенком (в том числе организация системы повышения квалификации и т.п.);

- материальная поддержка института родительства (в том числе формирование полноценного института отцовства) и др.

2) теория влияния социальных факторов. Основоположники данной теории К. Дэвис и Дж. Блейк, Дж. Бонгаартс исследовали такие детерминанты рождаемости, как брачное, контрацептивное, абортное поведение, а также проблему репродуктивного здоровья¹. В дальнейшем темы влияния социальных факторов и их количественной оценки разрабатывались как отечественными, так и зарубежными исследователями. Среди отечественных исследователей вопросами влияния репродуктивного здоровья на изменение рождаемости занимались Е. В. Землянова, П. Г. Абдулманапов, Е. Г. Багрий, Ю. А. Григорьев, С. В. Соболева, Н. В. Елфимова и др.²³¹²., влияние и ограничивающую роль

¹ Калачикова О. Н. Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения: тенденции и перспективы : монография / О. Н. Калачикова, А. А. Шабунова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 172 с.

² Землянова Е. В. Репродуктивное здоровье женщин как фактор рождаемости в России. ... дис. на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – М., 2003.

³ Абдулманапов П. Г., Багрий Е. Г. Рождаемость и репродуктивное здоровье населения республики Дагестан // Вопросы структуризации экономики. – 2011. – № 2. – С. 80-83.

репродуктивных установок а также репродуктивное поведение изучали В. К. Юрьев В. К., Ц. М. Теблеев, В. Г. Пузырев, В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, И. А.Панарина и др.³⁴⁵. В. А. Борисов на основе адаптации модели теории естественной рождаемости Л. Анри попытался определить степень ограничения данной теории и выявить основные факторы рождаемости, к которым отнес репродуктивное здоровье, брачную структуру и намеренное ограничение рождаемости⁶

Следовательно, к инструментам демографической политики, выделяемым в рамках теории влияния социальных факторов, можно отнести:

- развитие системы вспомогательных репродуктивных технологий (включающей в том числе информационную поддержку, расширение доступности услуг и др.);
- мероприятия, направленные на снижение количества незапланированных беременностей, приводящих к абортam и негативно сказывающимся на репродуктивном здоровье населения (в том числе информационная и пропагандистская работа с молодежью и женщинами репродуктивного возраста);
- расширение медико-социального и психологического сопровождения беременных женщин;
- внедрение многоуровневой системы нравственного, гигиенического и сексуального воспитания, направленного на формирование ценностных ориентиров здоровья;

¹ Григорьев Ю. А., Соболева С. В. Современное состояние репродуктивного здоровья населения Сибири как фактор сокращения рождаемости в регионе // Регион: Экономика и Социология. – 2013. – № 2 (78). – С. 215-236.

² Елфимова Н. В. О рождаемости и отдельных показателях репродуктивного здоровья населения мурманской области (по данным за 2008-2013 годы) // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2015. – № 2 (45). – С. 135-146.

³ Юрьев В. К., Теблеев Ц. М., Пузырев В. Г. Репродуктивные установки женщин различных социальных групп // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – С. 891.

⁴ Фаузер В. В., Лыткина Т. С., Панарина И. А. Репродуктивное поведение студенческой молодежи: социологическое измерение // В сборнике: Моделирование демографического развития и социально-экономическая эффективность реализации демографической политики России Матер.

⁵ Герасимова Л. И., Денисов М. С., Сидорова Т. Н., Денисова Т.Г., Леженина С. В. Состояние репродуктивного здоровья девушек-студенток. проблемы сохранения репродуктивного потенциала нации // Здоровоохранение Чувашии. – 2016. – № 3. – С. 72-79.

⁶ Калачикова О.Н. Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения: тенденции и перспективы : монография / О.Н. Калачикова, А. А. Шабунова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 172 с.

- создание и развитие института дополнительного образования в сфере репродукции, включающего школы и курсы подготовки к родительству и родам;
- внедрение государственных программ по охране мужского репродуктивного здоровья;
- разработка и внедрение Концепции охраны репродуктивного здоровья, включающей в том числе создание профилактической среды в области репродуктивного здоровья;
- разработку и внедрение специальных сертификатов, направленных на бесплатное профилактическое обследование, выявление групп риска, а также лечение молодоженов в «Центрах репродуктивного здоровья».

3) концепция кризиса социального института семьи. Одной из современных концепций, объясняющих причины ослабления демографического потенциала РФ, является концепция кризиса социального института семьи. Данная теория начала разрабатываться такими исследователями, как А. И. Антонов, Т. А. Гурко, Е. И. Зритнева, О. В. Ивановская, А. В. Карпова и др.¹²³⁴⁵. в начале 2000-х годов, когда особенно ярко проявились тенденции изменения ценностных ориентаций населения, размывания поведенческих норм в сфере брака и семьи, изменения представлений о содержании семейных ролей, воспитании нескольких детей и др., что, в свою очередь, явилось причиной снижения количества регистрируемых браков, увеличения числа разводов, роста аборт, снижения количества семей с тремя и более детьми. В качестве возможных инструментов демографической политики представители данной концепции рассматривают:

¹ Антонов А. И., Жаворонков А. В., Карпова В. М., Грудина Т. Н., Мищенко В. А., Лебедь О. Л., Ляликова С. В., Новоселова Е. Н., Синельников А. Б. Семья, дети - жизненные ценности и установки: итоги социологического опроса населения в регионах России. Москва : Социологический факультет МГУ им. Ломоносова; научно-исследовательский центр Фонда Андрея Первозванного; Институт социологии российской академии наук, 2015.

² Зритнева Е. И. Объективные и субъективные показатели кризиса института семьи // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2013. – № 1 (34). – С. 148-150.

³ Гурко Т. А. Трансформация института современной семьи // Социологические исследования. – 1995. – № 10. – С. 95-99.

⁴ Ивановская О. В. Духовный кризис семьи как один из факторов дестабилизации общества // Философия социальных коммуникаций. – 2011. – № 3. – С. 91-101.

⁵ Карпова А. В. Институт семьи в системе демографической безопасности России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – № 10 (65). – С. 128-133.

- разработку и внедрение нормативно-правовой базы, направленной на поддержку семьи и формирование устойчивого общественного мнения о ценностях семейно-брачных отношений;

- разработку нормативно-правовой базы для проведения информационно-просветительской кампании, направленной на повышение ценностей материнства и отцовства, статуса родительства – кампании, реализуемой как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях управления;

- создание и развитие института подготовки молодых супругов к семейной жизни, формирующих ответственность за рождение и воспитание детей;

- развитие деятельности общественных организаций и клубов, направленных на оказание консультативной помощи при решении семейных проблем.

4) концепция демографического перехода. В данной концепции раскрывается идея исторической эволюции рождаемости и репродуктивного поведения, согласно которой страны проходят три (в различных источниках встречается четыре или даже пять) фазы, каждая из которых соответствует определенному типу воспроизводства населения, который, в свою очередь, зависит от уровня развития общества, а также экономического состояния страны. К представителям и основоположникам данной теории можно отнести таких ученых, как А. Ландри, Ф. Нотештейн, Ван де Каа и Рон Лестаж, А. Г. Вишневский, А. И. Кузьмин, Н. В. Зверева и др.¹²³⁴. Инструментами демографической политики, рассматриваемыми в рамках теории демографического перехода, являются:

- мероприятия, направленные на формирование фундаментальных культурно-ценностных ориентаций относительно желаемого для государства образа жизни населения,

¹ Lesthaeghe R. On Theory development and application to the study of family formation // Population and development Review. – 1998. – V. 24, № 1 (march). – P. 1–15.

² Вишневский А. Г. После демографического перехода: дивергенция, конвергенция или разнообразие? // Общественные науки и современность. – 2015. – № 2. – С. 112-129.

³ Кузьмин А. И. Социально-экономические факторы рождаемости в свете концепции демографического перехода // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия. Культурология. Социология. Социальная работа. – 2013. – № 4 (51). – С. 62-69.

⁴ Зверева Н. В. Демографический переход: спор о теориях разного уровня // Демографическое обозрение. – 2015. – Т. 2. – № 1. – С. 6-23.

- институциональная организация общества, ориентированного на тип воспроизводства, необходимый для устойчивого социально-экономического развития;

- использование механизмов воздействия на общество, традиционно применяемых государственными структурами (регулирование миграции, стабилизация социально-экономического положения семей и улучшение уровня жизни населения, поощрение браков коренного населения с мигрантами и др.)

Детальная проработка исследуемых в научной литературе инструментов демографической политики позволила выявить существенное преобладание экономических инструментов ее реализации. Однако эффективность применяемых на государственном уровне инструментов все чаще подвергается сомнению¹²³ Критическому осмыслению подвергаются как достигнутые результаты демографической политики на уровне отдельных регионов и страны в целом (непрекращающийся демографический кризис, систематическое превышение смертности над рождаемостью, старение населения, неоднозначность демографических прогнозов и т.п.), так и организационно-методическое и информационно-аналитическое обеспечение требуемых демографических решений. Все эти и другие недостатки актуализируют проведение дополнительных исследований в сфере репродукции и дальнейшее внедрение на основе полученных результатов новых инструментов демографической политики.

¹ Слепцова Е. В. Оценка эффективности демографической политики в России // Экономика устойчивого развития. – 2014. – № 3 (19). – С. 194-199.

² Шубат О. М., Багирова А. П. Прогнозирование вторых рождений у российских женщин: социолого-статистический подход // Проблемы прогнозирования. – 2014. – № 3 (144). – С. 131-140.

³ Кочкина Е. В. Семейная, демографическая и "детская" политика в России 2012-2015гг.: соотношение показателей и эффективности. Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире Коллективная монография. – М., 2015. – С. 152-165.

1.2. Политика в отношении рождаемости и родительства в России: механизмы, меры, проблемы

Существующая демографическая ситуация в РФ находится под особым контролем государства. На протяжении последних десяти лет последовательно реализуются две программы в этом направлении. Первая из них – это Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года¹. Вторая, реализованная в период с 2012 по 2017 годы – это Национальная стратегия действий в интересах детей². Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года предусматривала механизмы демографической политики Российской Федерации по репродуктивному направлению и меры их реализации (табл. 2). Национальная стратегия действий в интересах детей подвела пятилетние итоги работы в этом направлении³. Отмечено, что за период с 2012 года принят ряд важных документов по проблемам детства, увеличились расходы государственного бюджета на осуществление мероприятий по поддержке семей и детей, выросла численность детей.

Таблица 2

Механизмы демографической политики РФ по репродуктивному направлению и меры их реализации

Механизмы	Меры реализации
1	2
Идеологические и духовные механизмы	Пропаганда ценностей семьи, имеющих нескольких детей; формирование в обществе позитивного образа семьи со стабильным зарегистрированным браком супругов, имеющих или принявших на воспитание нескольких детей; создание среды обитания, благоприятной для семей с детьми

¹ Указ Президента РФ от 09.10.2007г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902064587> (дата обращения: 01.02.2018).

² Указ Президента РФ от 01.06.2012г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70183566/> (дата обращения: 01.02.2018).

³ Материалы Заседания Координационного совета по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей 28.11.2017г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56228> (дата обращения: 01.02.2018).

1	2
Экономико-финансовые механизмы	Развитие системы предоставления пособий в связи с рождением и воспитанием детей; усиление стимулирующей роли дополнительных мер государственной поддержки семей, имеющих детей, в форме предоставления материнского (семейного) капитала; обеспечение потребностей семей в услугах дошкольного образования на основе развития сети государственных дошкольных образовательных организаций; создание условий для повышения доступности жилья для семей с детьми
Организационно-медицинские механизмы	Повышение доступности и качества оказания бесплатной медицинской помощи женщинам в период беременности и родов, новорожденным детям; укрепление материально-технического и кадрового обеспечения службы материнства и детства; развитие высокотехнологичной медицинской помощи женщинам в период беременности и родов и новорожденным детям; реализация комплекса мер по дальнейшему снижению числа аборт
Административно-правовые механизмы	Содействие занятости женщин, имеющих малолетних детей; повышение обязательств родителей по обеспечению надлежащего уровня жизни и развития ребенка; создание системы защиты прав детей

Благодаря созданию системы охраны материнства и детства, строительству перинатальных центров снизился уровень младенческой и материнской смертности. Идет развитие инфраструктуры детства: в течение трёх лет – с 2015 года – было создано 1 млн. 340 тыс. мест в детских садах. Работа по решению проблем детства приобрела межведомственный характер: идет взаимодействие министерств и ведомств, увеличивается число социально ориентированных некоммерческих и общественных организаций, которые включаются в выполнение Национальной стратегии действий в интересах детей. В качестве результатов проделанной работы выделены следующие:

- увеличение расходов государственного бюджета на осуществление мероприятий по поддержке семей и детей;

- введение «материнского капитала», его индексация и продление срока применения;

- рост численности детей (детское население нашей страны за пять лет выросло на 3 миллиона человек);

- снижение до исторически самых низких уровней младенческой и материнской смертности (создание системы охраны материнства и детства, строительство перинатальных центров: в настоящее время действуют 82 центра и 12 центров находятся в стадии сдачи в эксплуатацию);

- развитие инфраструктуры детства, обеспечение местами в детских садах;

- изменение отношения к детскому здоровью, изменения в подходах к ведению первичного приёма, диспансеризации, наблюдения за ребенком, изменение принципов вакцинации детей;

- создание центров высокотехнологичной помощи детям (Федеральный центр Кулакова, Медицинский исследовательский центр детской гематологии, онкологии и иммунологии имени Дмитрия Рогачёва, Научный центр здоровья детей, Центр Алмазова, Национальный медицинский исследовательский центр эндокринологии, Морозовская больница и другие, в 2016 году высокотехнологичную помощь получили 126 511 детей – все, кто в ней нуждался);

- решение вопросов социального сиротства, уменьшение числа детей-сирот, находящихся в детских домах или на специальном учете, снижение количества новорожденных, от которых отказались родители;

- сокращение числа детей, родители которых были лишены родительских прав;

- увеличение размеров социальных пенсий детям-инвалидам, введение социальной пенсии для детей, чьи родители неизвестны (для детей-подкидышей);

- старт реализации программы создания новых школьных мест (за период – с 1212 по 2017 гг. создано 167 тысяч новых мест, планируется создать 6,5 миллиона новых мест для школьного образования, 3,5 тысячи учебных заведений – это

учреждения, которые требуют замены и вывода, это ветхие учреждения, которые не имеют даже удобств);

- создание комфортных условий для обучения детей с ограниченными возможностями здоровья, развитие инклюзивного образования;

- развитие санаторно-курортной отрасли (превращение города Евпатории в детский курортно-оздоровительный центр, восстановление международного детского центра «Артек», где может отдохнуть до 40 тыс. детей в год);

- развитие системы дополнительного образования детей, разработка новых образовательных программ, охват 68 % детей школьного возраста системой дополнительного образования;

- развитие специальных детских движений, фестивалей: фестиваль робототехники «Робофест», Всероссийский фестиваль научно-технического творчества молодёжи, фестивали в области культуры: «Хрустальная туфелька», «Поют дети России», Международный детский театральный фестиваль» и другие (общее количество такого рода мероприятий больше 200);

- развитие системы поддержки молодых талантов (например, проект «Сириус», где 8 тысяч детей в год отдыхают и работают под руководством педагогов высокого класса);

- усиление контроля по безопасному отдыху и оздоровлению детей;

- развитие производства детских игр и игрушек, рост производства за пять лет с 16 % до 22 %.

Таким образом, реализация Национальной стратегии действий в интересах детей уже привела к определенным результатам: растет рождаемость, снижаются материнская и младенческая смертности, растет обеспечение детей местами в детских садах, создаются центры высокотехнологичной помощи детям, меняются подходы к диспансеризации детей, решаются вопросы социального сиротства, сокращается число детей, родители которых лишены родительских прав, развивается система дополнительного образования детей.

На заседании Координационного совета Национальной стратегии действий в интересах детей, прошедшем 28 ноября 2017 г., Президент России В. В. Путин

объявил о новом проекте – Десятилетии детства¹. На первый план в нем выдвинуты «поддержка многодетных семей, семей со скромными доходами, создание дополнительных стимулов для рождения второго и третьего ребёнка». России, по словам В. В. Путина, необходимо принять комплекс мер «по снижению смертности и по стимулированию рождаемости – фактически нам нужно перезагрузить нашу политику демографического развития».

В программе «Десятилетие детства» предложены следующие меры поддержки российских семей:

- установление ежемесячной денежной выплаты, которая будет адресно предоставляться при рождении первого ребёнка и выплачиваться до достижения им полутора лет;
- продление программы материнского капитала до 31 декабря 2021 года, введение дополнительных возможностей его использования (адресно, в виде ежемесячных выплат; на уход и присмотр за ребенком);
- расширение числа регионов, которые получают софинансирование из федерального бюджета на выплату пособия на третьего ребёнка;
- запуск специальной программы ипотечного кредитования;
- создание ясельных мест в детских садах;
- повышение доступности медицинского обслуживания детей и улучшение его качества.

Важными являются вопросы медицинской поддержки матери и ребенка. «... состояние большинства детских поликлиник, их оснащённость оборудованием оставляет желать лучшего. Здесь есть проблемы с очередями, с записью к нужному специалисту. Такое положение дел также служит сдерживающим фактором при принятии решения о рождении детей», – говорит Президент. Запуск специальной программы ипотечного кредитования, возможность улучшения жилищных условий нуждающихся семей, ежемесячная адресная выплата, создание ясельных мест, возможность использования средств материнского

¹ Указ Президента РФ от 29.05.2017г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/436736355> (дата обращения: 01.02.2018).

капитала на оплату няни, вероятно, позволят части матерей работать, что приведет к росту доходов домохозяйств. «Действительно, самая большая проблема, которую мы сегодня видим, – это падение доходов семей с детьми», – заявила Заместитель председателя Правительства Ольга Голодец.

В выступлениях на заседании Координационного совета были освещены и другие проблемы. Например, проблемы организации досуга и отдыха детей. Прозвучала информация о том, что «летом 2017 года только утонувших детей было 215 человек – это дети, которые не были заняты в организованных формах отдыха (ни в лагерях, ни где-то ещё)», а уполномоченный по правам ребенка города Санкт-Петербурга С. Ю. Агапитова поделилась следующим наблюдением: «... недавно у нас состоялся Всероссийский сетевой форум «Национальная стратегия действий в интересах детей: навстречу Десятилетию детства». Там была детская секция. И знаете, что дети сказали? Во-первых – они хотели бы участвовать в реформе школьного образования. Во-вторых – сделать все кружки бесплатными и фиксировать посещение ребёнком каждого кружка для составления электронного портфолио, чтобы не было никаких подтасовок. В-третьих – сделать прозрачной систему получения путёвок в детские лагеря».

Однако есть проблемы, о которых ничего не было сказано на заседании Координационного совета по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей, не говорится о них и в программе Десятилетия детства. Эти проблемы ведут к прекаризации родительского труда¹. Отметим, что признание за родительством его трудового характера и дальнейшую интеграцию родительского труда в экономическое производство мы считаем одним из наиболее перспективных потенциальных инструментов демографической политики. Данный инструмент отвечает требованиям современной экономики относительно факторов приращения человеческого капитала, позволяя стимулировать не только экстенсивное (увеличение численности), но и интенсивное (улучшение качественных характеристик) их приращение.

¹ Багирова А. П., Ильвес Э. В. Родительский труд как феномен прекаризированной занятости: исследование и регулирование // Управление человеческими ресурсами: теория, практика, перспективы : сборник научных статей / под ред. д-ра экон. наук, профессора С. И. Сотниковой ; Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. – Новосибирск : НГУЭУ, 2017. – Вып. 3. – С. 102-114.

Родительский труд в современной России имеет признаки прекаризации. Это связано с двумя явлениями:

1) *экономическая прекаризация домашних хозяйств*: ухудшение экономического положения домашних хозяйств вследствие падения денежных доходов населения, уменьшения реальной заработной платы, роста расходов домашних хозяйств в сопоставимых ценах (потребительских расходов на продукты питания и безалкогольные напитки, медикаменты и медицинское оборудование, на услуги по организации досуга);

2) *прекаризация молодежи*: уменьшение уровня участия в рабочей силе молодых людей в возрасте 15-19 лет, снижение темпов ввода в действие образовательных организаций подготовки квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена, снижение в соотношении с величиной прожиточного минимума размеров государственных академических стипендий студентов, минимального размера пособия по безработице.

Рассмотрим эти проблемы более подробно.

- *Экономическая прекаризация домашних хозяйств.*

Наблюдаемое изменение денежных доходов населения, уменьшение реальной заработной платы, рост социальной и имущественной дифференциации на фоне увеличения бедности, неустойчивой занятости и прекаризации профессионального труда ведут к изменениям в социально-культурной сфере жизнедеятельности населения, его образе жизни, отношении к выполнению социальных ролей (супруга, родителя, ребенка для пожилых родителей). Наблюдается кризис семьи, семейно-бытовых отношений, нивелируются возможности большинства российских семей по воспроизводству качественного человеческого капитала, наблюдается прекаризация родительского труда. В условиях нарастания экономической нестабильности у части семей снижается уровень притязаний на достижение качественного человеческого капитала своих детей, деформируется представление о необходимости развития детей, преумножения их человеческого капитала: развитие требует постоянства, накопления потенциала. Возникает ситуация: родители, погружаясь в

нестабильность (и часто в бедность) не могут (или не считают нужным) вкладывать в детей социальные и финансовые ресурсы, дети же самостоятельно не могут преодолеть бедность, зависят от поступков и решений своих родителей: детям трудно влиять на принятие государственных решений, затрагивающих их благополучие. Получается, что предпринимаемые государством усилия по поддержанию семьи не слишком эффективны, так как не могут компенсировать риски прекаризации и помочь адаптироваться семье к новым социально-экономическим условиям. К тому же, меры государственной поддержки имеют, как правило, адресный характер и направлены на поддержание материальной обеспеченности только ряда категорий семей с детьми. Таким образом, если государство заинтересовано в результатах родительского труда по воспроизводству качественного человеческого капитала детей, то оно должно вырабатывать новые «правила игры», найти возможность стимулировать родительский труд, инвестировать в каждого ребенка – и не только в самые первые годы жизни, а на протяжении всего периода роста и социализации.

Государственное стимулирование процессов родительства, родительского труда может осуществляться разными способами. Попробуем выделить их, проанализировав *опыт зарубежных стран*:

1) *Стимулирование через систему пособий семьям с детьми на развитие потенциала детей (при условии, что расходование средств можно подтвердить, в частности, данными о диспансеризации и аттестации ребенка)*. Такое универсальное пособие социальной защиты, денежные выплаты для семей с детьми введены, например, в Аргентине. Программа была принята в 2009 году и распространилась на всех родителей, в том числе не имеющих работы или занятых в неформальном секторе¹. В США применяется дифференцированная оплата за разные виды заботы о ребенке, которая, к тому же, корректируется в зависимости от количества детей и уровня образования заботящихся².

¹ Maurizio R., Vazquez G. Argentina: Impacts of the child allowance programme on the labour-market behaviours of adults // Cepal Review. – 2014. – Issue 113. – P. 115-137.

² Suh J., Folbre N. Valuing Unpaid Child Care in the U.S.: A Prototype Satellite Account Using the American Time Use Survey // Review of Income and Wealth. – 2015. – V. 62, Issue 4. – P. 668-684.

2) *Стимулирование семей опосредованно, через дополнительные вложения в здравоохранение и образование с обеспечением доступа к этим ресурсам каждому ребенку.* Например, в Чили увеличивается количество детских садов и развивается служба «бесплатные няньки». В Хорватии наблюдается рост доступности услуг по заботе о детях. В Индии расширяются возможности для женщин помимо семейных обязанностей заниматься наемным трудом. Здесь работают «мобильные» детские ясли¹.

3) *Стимулирование возможностей эффективного совмещения родительского и профессионального труда.* Например, благодаря социальной поддержке семей с детьми в Великобритании профессиональная занятость британских женщин слабо или совсем не влияет на результаты воспитания британских подростков. В целом опросы работодателей, проведенные Международной организацией труда, показывают, что меры помощи семье являются ключевой составляющей процесса участия женщин в наемном профессиональном труде. Было замечено, что гибкие временные условия и доступность заботы о детях являются важными факторами возвращения родителей на рынок труда. Дисбаланс между семьей и работой приводит к вопиющей разнице в оценке результатов профессионального и родительского труда. Родительский труд – это неоплаченный, недооцененный труд, ограничивающий время, которое женщины могут потратить на обучение, развитие, а также на оплачиваемую профессиональную деятельность. С этим связано также перепредставленность женщин в шатких, прекариальных, неофициальных работах без экономической и социальной защиты².

Таким образом, зарубежный опыт говорит о том, что государственная поддержка семей с детьми в разных странах идет по-разному. При этом выделяются три пути поддержки родительского труда: оплата родительского труда, затраченного на физическое и интеллектуальное развитие детей с условием контроля выделяемых средств, развитие системы здравоохранения и образования

¹ Hodges J. The role of the International Labour Organization in balancing work and family in the 21st century // Journal of Industrial Relations. – 2014. – V. 56, Issue 4. – P. 566-576.

² Hodges J. The role of the International Labour Organization in balancing work and family in the 21st century // Journal of Industrial Relations. – 2014. – V. 56, Issue 4. – P. 566-576.

с обеспечением доступа к этим ресурсам для каждого ребенка, создание условий для совмещения родительского и профессионального труда.

- *Прекаризация молодежи.*

Молодежь подвергается наибольшему риску прекаризации в силу разных причин, но все они связаны с проблемами занятости:

1. *Безработица среди молодых.* Уровень безработицы среди молодежи в мире растет: он достиг 13,6% в 2016 году (с 12,9% в 2015 году), что составляет более чем 71 млн. чел., и будет оставаться, по МОТ, на этом уровне и дальше¹.

2. *«Работающие бедные» среди молодых.* Другая важная и тревожная тенденция – это рост числа так называемых «работающих бедных» среди молодых людей. Молодые работают и при этом остаются в категории малоимущих. 156 миллионов молодых людей в мире – это 37,7% работающей молодежи – сегодня живут в условиях крайней нищеты (то есть менее чем на \$1,90 на душу населения в день) или в умеренной бедности (т.е. между \$1,90 и \$3,10). Среди взрослых работников этот показатель составляет 26%². Одна из основных проблем в сфере занятости молодежи – это огромное число молодых людей, работающих в неформальном секторе. Молодому человеку найти работу несложно, однако качество рабочих мест и уровень оплаты за труд остаются низкими.

3. *Готовность к миграции среди молодых.* Молодые люди, испытывающие недостаток стабильной занятости и оплаты труда, мечтают уехать за границу в поисках достойного заработка. В 2015 году в мире доля молодых людей в возрасте от 15 до 20 лет, готовых навсегда уехать в другую страну, составила 20%. Есть регионы, где этот показатель достигает 38%³.

Среди множества факторов, влияющих на рост прекаризации занятости среди молодежи, важнейшими являются следующие:

¹ World Employment Social Outlook 2016: Trends for Youth. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.ilo.org/global/research/global-reports/youth/2016/lang--en/index.htm>.

² World Employment Social Outlook 2016: Trends for Youth. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.ilo.org/global/research/global-reports/youth/2016/lang--en/index.htm>

³ Там же

- общая экономическая ситуация в стране, низкие темпы роста экономики, ужесточение финансовых условий;

- недостаточная информированность молодежи об особенностях современного рынка труда, невозможность выбора реалистичных путей развития собственной карьеры;

- отсутствие практических навыков, необходимых на имеющихся рабочих местах вследствие «затеоретизированности» обучения, недостаток так называемых soft skills – компетенций сотрудничества, коммуникации, критического мышления и творчества;

- отсутствие опыта с точки зрения работодателя;

- отсутствие контрактных рабочих мест, подходящих для людей, обладающих навыками начального уровня.

Молодые люди сталкиваются с трудностями при получении работы. Молодых часто увольняют первыми, что еще больше осложняет их жизнь, препятствует накоплению собственного опыта. В конечном итоге многие молодые люди сталкиваются с длительными периодами безработицы или неполной занятостью, последствиями которых являются сокращение дохода на протяжении всей жизни, увеличение риска будущих периодов безработицы и вероятности нестабильной занятости, а также ухудшение здоровья и снижение уровня общего благополучия. Исследование Prince's trust приводит доказательства долгосрочных потерь заработной платы и занятости вследствие безработицы среди молодежи. Каждые 3 месяца безработицы в возрасте 22 лет приводит к дополнительным 1,3 месяцам безработицы в возрасте между 28 и 33 годами. Лица, которые были безработными 26 месяцев в возрасте до 22 лет, обычно получают на \$1400-1650 меньше, чем их сверстники в возрасте 26 лет, и на \$1050-1150 меньше в возрасте 30 лет. Аналогичное исследование, опубликованное The Economist, показывает, что мужчины, которые испытывают год безработицы в возрасте до 23 лет, будут зарабатывать на 23% меньше, чем их сверстники 10 лет спустя, и на 16% меньше 20 лет спустя¹. Исследования Всемирного банка свидетельствуют о том, что

¹ The Prince's Trust [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.princes-trust.org.uk/>

молодые, испытывавшие трудности при поиске работы в начале трудового пути, на протяжении всей жизни показывают низкую устойчивость и способность выживать на рынке труда¹. При этом проблема прекаризации молодых не исчерпывается только безработицей. Молодые люди зачастую испытывают на себе все признаки прекаризации труда: отсутствие стабильной занятости, отсутствие гарантий и защищенности, отсутствие профессиональной самоидентификации, сужение, а часто отсутствие гражданских, политических и экономических прав². Общество должно беспокоить, что наиболее важные последствия прекаризации среди молодежи выходят за пределы рынка труда и занятости. Те, кто испытывает прекаризацию в молодости, подвергаются повышенному риску ухудшения питания, здоровья, риску снижения рождаемости и нереализации родительского труда.

Таким образом, мы видим, что прекаризация молодежи оказывает влияние на реализацию родительского труда, на индивидуальные результаты жизни молодых и, в конечном счете, на демографическое развитие страны. Включение политики снижения прекаризации молодежи в комплексные стратегии демографического развития страны имеет основополагающее значение для всестороннего и устойчивого развития современного общества. Чтобы снизить уровень прекаризации молодежи, обеспечить молодым людям возможности достойной реализации в профессиональном и родительском труде, необходимо:

- инвестировать в профессиональное образование и практико-ориентированное обучение, дающее навыки, востребованные на рынке труда;
- обеспечивать молодежи доступ к социальной защите и основным услугам при любом трудовом договоре;
- создавать равные социально-экономические условия для всех, чтобы каждый целеустремленный молодой человек мог продуктивно трудиться.

¹The World Bank. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.1524.ZS?locations=MY>

² Багирова А. П., Ильвес Э.В. Родительский труд как прекаризованная занятость // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х т. Екатеринбург, 23-24 апреля 2015 г. – Т. 1. – Екатеринбург : Изд-во Урал.ун-та, 2015. – С. 184-187

Таким образом, можно сказать, что определенные меры по поддержке семей с детьми успешно реализуются. Тем не менее, такие меры могут обеспечить только краткосрочные потребности семей, не гарантируя качества человеческого капитала. Они направлены, в основном, на поддержание семей сразу после рождения и в первые годы жизни ребенка, т.е. на первых стадиях родительского труда, и совсем не затрагивают последующие стадии, а значит – они не могут снизить прекаризацию родительского труда.

Основные результаты исследования, представленного в первой главе, заключаются в следующем:

1. При определении категории демографической политики ученые не акцентируют внимание на подчиненности ее целей стратегическим целям социально-экономического развития страны. Кроме того, отсутствует ориентация на формирование человеческого капитала. Мы определяем демографическую политику как совокупность основных принципов, норм, а также направлений деятельности органов государственной власти и государственного управления, негосударственных организаций, ориентированных на достижение поставленных целей и задач в области формирования человеческого капитала, реализация которых позволит добиться выполнения стратегических целей социально-экономического развития Российской Федерации.

2. Для решения задач демографической политики в предложенной трактовке этого понятия требуется применение комплекса инструментов, позволяющих обеспечить положительную динамику количественных и качественных показателей, характеризующих человеческий капитал. Изучение используемых в России подходов к решению демографических проблем позволило выявить существенное преобладание экономических инструментов демографической политики. Вместе с тем, их эффективность все чаще подвергается сомнению. Одним из наиболее перспективных потенциальных инструментов

демографической политики является рассмотрение родительского труда в качестве трудового процесса и его интеграция в экономическое производство.

3. Реализация государственных программ в области демографии способствовала росту рождаемости, снижению материнской и младенческой смертности, росту обеспеченности детскими садами, созданию центров высокотехнологичной помощи детям и др. Основной задачей идущей сейчас государственной программы «Десятилетие детства» является реализация экономических инструментов стимулирования рождаемости и поддержки родительства, а также развитие системы медицинской помощи матери и ребенка. Однако, реализуемые меры по поддержке семей с детьми в нашей стране могут обеспечить только краткосрочные потребности семей, не гарантируя качества человеческого капитала детей. Они направлены, в основном, на поддержание семей сразу после рождения и в первые годы жизни ребенка, т.е. на первых стадиях родительского труда, совершенно не стимулируя родителей к развитию человеческого капитала своих детей на последующих стадиях родительства.

4. Ключевыми проблемами, связанными с родительством в России, являются проблемы экономической прекаризации домашних хозяйств и прекаризации молодежи как социальной группы. Анализ зарубежного опыта показал следующие неиспользуемые сегодня в России возможности государственного стимулирования процессов родительства: стимулирование через систему пособий семьям с детьми на развитие потенциала детей; стимулирование семей опосредованно, через дополнительные вложения в здравоохранение и образование с обеспечением доступа к этим ресурсам каждому ребенку; стимулирование возможностей эффективного совмещения родительского и профессионального труда.

2. ПРЕКАРИЗАЦИЯ РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА В РФ: АНАЛИЗ И ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ

2.1. Методика анализа прекаризации родительского труда в Российской Федерации

Прекаризация труда как новое социально-экономическое явление зародилась под воздействием идей и политики неолиберализма. Термин «прекариат» (англ. *precarious* – ненадежный, шаткий, неуверенный) сформировался в связи с распространением так называемых прекариальных условий труда, которые можно распознать по четырём признакам: отсутствие стабильной занятости, отсутствие гарантий и защищенности, отсутствие профессиональной самоидентификации, сужение, а часто отсутствие гражданских, политических и экономических прав¹. Тема неустойчивой занятости, нестандартных форм труда и его прекаризации заняла свое место в исследованиях российских и зарубежных ученых. Ученые, исследуя феномен прекаризации, как правило, предлагают различные механизмы его смягчения – активная политика рынка труда², усиление программ социальной защиты³, изменение трудового законодательства⁴ и др. Есть работы, в которых оцениваются меры, реализуемые компаниями и государством для регулирования уровня прекаризации. Однако, по оценкам Сары Сэдлер, внедрение этих программ лишь усиливает прекаризацию в отношении работников⁵. С другой стороны, В. С. Половинко и Р. А. Долженко говорят о нестандартных формах

¹ Багирова А. П., Ильвес Э.В. Родительский труд как прекаризованная занятость // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х т. Екатеринбург, 23-24 апреля 2015 г. – Т. 1. – Екатеринбург : Изд-во Урал.ун-та, 2015. – С. 184-187.

² Greer I. Welfare reform, precarity and the re-commodification of labour // *Work, employment and society*. – 2015. – V. 30, Issue 4. – P. 162-173.

³ Harris K., Scully B. A hidden counter-movement? Precarity, politics, and social protection before and beyond the neoliberal era // *Theory and Society*. – V. 44, Issue 5. – P. 415-444.

⁴ Zhang S., Zuberi D. Evening the keel: Measuring and responding to precarity in the Canadian labour economy // *Canadian Public Administration*. – 2017. – V. 60, Issue 1. – P. 28-47.

⁵ Saddler S. 'Think differently, get creative': producing precarity in India's corporate theater culture industry // *Research in Drama Education: The Journal of Applied Theatre and Performance*. – 2017. – V. 22, Issue 1. – P. 22-35.

трудовых отношений, которые «обладают положительными свойствами применительно к субъектам труда»¹.

Ученые сходятся во мнении, что феномен прекаризованного труда пронизывает все сферы жизни общества. Следовательно, о наличии признаков прекаризации можно говорить и в отношении сферы семьи и реализуемого ею родительского труда. Действительно, родительский труд потенциально обладает следующими признаками прекаризации:

1) Отсутствие стабильной занятости. Рождение ребенка, необходимость ухода за ним, его долгое взросление и социализация сопряжены с нестабильностью деятельности. Каждый новый этап в развитии ребенка несет с собой новое, неопределенное. Ошибки в воспитании могут иметь различные последствия. В то же время, и сам родительский труд выступает катализатором будущего прекаризованного профессионального труда: отпуск по уходу за ребенком может стать началом прекаризации, роста вероятности сокращения на основном месте работы и перехода на другие условия занятости.

2) Отсутствие гарантий и защищенности у субъектов труда. Родительский труд не гарантирует качество его конкретного результата, благодаря которому родители были бы материально и психологически поддержаны в старости. Отсутствие достойно оплачиваемой работы влечет за собой отсутствие налогов, отчислений, пособий по безработице и помощи в пенсионном возрасте. Родительский труд не обеспечивает надежного положения в случае болезни самого субъекта родительского труда.

3) Отсутствие профессиональной самоидентификации у субъектов труда. Родителями, как правило, становятся в молодости, когда профессиональная карьера еще строится. Серьезный родительский труд мешает карьере, профессиональной идентификации в обществе. Кроме того, на сегодня отсутствует профессия «родитель», не существуют такие сопровождающие

¹ Половинко В. С., Долженко Р. А. «Новый» подход к классификации нестандартных форм трудовых отношений // Вопросы экономики и права. – 2016. – № 7. – С. 40-48.

трудовую деятельность элементы, как должное обучение, нормирование и тарификация труда, социальный пакет, охрана труда.

4) Сужение (отсутствие) гражданских, политических и экономических прав субъектов труда. Родители в отношении самих себя (не своих детей) имеют не так много прав. Как правило, они не знакомы с принципами защиты (социальной, экономической, политической) и не имеют возможности защитить свои позиции и права.

Необходимость исследования прекаризации родительского труда объясняется серьезностью ее последствий для экономики и общества в целом. Эти последствия неизбежно сказываются на уровне воспроизводства и качестве человеческого капитала – самого дефицитного ресурса современного общества. В связи с этим выявление и оценка признаков и уровня прекаризации родительского труда в России является на сегодня крайне актуальной.

Этапы разработанной нами методики анализа признаков и уровня прекаризации родительского труда¹ представлены на рис. 2. На первом этапе предлагается идентифицировать показатели прекаризации – аспекты родительского труда и их составляющие. К аспектам родительского труда были отнесены виды трудового процесса, субъекты труда, стадии труда, трудовые функции и стороны трудового процесса. В качестве индикаторов уровня прекаризации родительского труда использовались параметры состояния социально-трудовой сферы: уровень жизни населения, занятость, безработица, учитываемые Федеральной службой государственной статистики.

Мы установили соотношение динамики индикаторов прекаризации с динамикой аспектов родительского труда, сформировали массивы данных значений индикаторов прекаризации родительского труда и провели соответствующие расчеты. Основным методом исследования стали расчеты индексов показателей. Мы рассчитали индексы индикаторов прекаризации по

¹ Ilves E., Bagirova A. The precarity of parental labour in Russia and experience of measuring it // The 11th International Days of Statistics and Economics, September 14-16. – Prague. – 2017. – P. 595-604.

Рис. 2. Этапы методики анализа признаков и уровня прекаризации
родительского труда

аспектам (составляющим аспектов) родительского труда и признакам его прекаризации за выделенные временные интервалы и пересчитали их в индексы прекаризации. В случае если индекс индикатора показывал его ухудшение, эти два индекса принимались равными.

Если же содержание предполагало, что положительная динамика индикатора прекаризации означала ухудшение составляющего аспекта труда, индекс прекаризации рассчитывался по формуле 1:

$$i_{pn} = 1/i_n, \quad (1)$$

где i_{pn} - индекс прекаризации родительского труда по n -му индикатору;

i_n - индекс n -го индикатора.

Затем мы рассчитали групповые индексы прекаризации по составляющим аспектов родительского труда (например, конкретных стадий или конкретных субъектов родительского труда) по формуле 2:

$$I_{pm} = \sqrt[n]{i_{p1} \times i_{p2} \times \dots \times i_{pn}}, \quad (2)$$

где I_{pm} - индекс прекаризации по m -ой группе составляющих аспектов родительского труда.

Далее мы рассчитали интегральные индексы прекаризации по аспектам родительского труда (видам и сторонам трудового процесса, трудовым функциям, субъектам и стадиям родительского труда) за каждый из выбранных временных интервалов (t_p) по формуле 3:

$$I_p = \sqrt[n]{I_{p1} \times I_{p2} \times \dots \times I_{pn}}, \quad (3)$$

Результаты расчетов, превышающие 1, свидетельствовали об ухудшении условий родительского труда и усилении его прекаризации (по отдельным индикаторам, аспектам или в целом по родительскому труду).

2.2. Анализ прекаризации родительского труда по видам трудового процесса

В качестве примера покажем *результаты анализа прекаризации родительского труда по видам трудового процесса*. Для анализа были сформированы соответствующие массивы данных значений индикаторов прекаризации по видам трудового процесса родительского труда. Например, в таблице 3 представлены данные и производные данных Федеральной службы государственной статистики, которые использовались нами в качестве индикаторов прекаризации родительского труда по виду трудового процесса «уход за объектом труда».

Таблица 3

Индикаторы прекаризации родительского труда по виду трудового процесса
«уход за объектом труда»

Признак прекаризации	Индикаторы (данные, производные данных Федеральной службы государственной статистики)
1	2
Отсутствие стабильной занятости	Уровень занятости женщин в возрасте 20-49 лет, имеющих детей дошкольного возраста (0 – 6 лет), %
	Расходы домашних хозяйств в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году
	Потребительские расходы домашних хозяйств на продукты питания и безалкогольные напитки, в % к итогу
	Заболееваемость детей в возрасте 0-14 лет по основным классам болезней (зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни), тыс. человек на 100 000 детей
	Потребительские расходы домашних хозяйств на медикаменты, медицинское оборудование, в % к итогу

1	2
Отсутствие гарантий и защищенности у субъектов труда	Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году
	Ежемесячное пособие по уходу за первым ребенком до достижения им возраста полутора лет в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %
	Численность воспитанников, приходящихся на одну организацию, осуществляющую образовательную деятельность по программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, человек
	Численность воспитанников, приходящихся на 100 мест в дошкольных образовательных организациях
	Результаты профилактических осмотров детей в возрасте 0 - 14 лет в % от численности подлежащих осмотрам
	Число коек для детей на 10 000 детей в возрасте 0 – 17 лет
	Число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия за год, тысяч, в % от числа семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях

При выборе временного интервала мы учли исследование А. П. Багировой и О. М. Шубат, показывающее, что введение государственного сертификата на материнский (семейный) капитал при рождении второго и последующего ребенка существенно повлияло на рост рождаемости в России в 2007-2009 гг.¹ Для анализа был выбран временной интервал с 2010 по 2015 гг., сформированы массивы данных значений индикаторов прекаризации родительского труда и проведены соответствующие расчеты: были рассчитаны индексы индикаторов прекаризации, групповые индексы прекаризации по отдельным видам трудового процесса и интегральные индексы прекаризации родительского труда по годам. Расчет вели за двухлетние периоды (2010-2011, 2011-2012 и т.д.) и за период 2010-2015 гг. Значение интегрального индекса, превышающее 1, свидетельствует об усилении

¹ Shubat O., Bagirova A. The use of econometric models in the study of demographic policy measures (based on the example of fertility stimulation in Russia) / Proceedings – 31st European Conference on Modelling and Simulation, ECMS 2017. – 2017. – V. 1. – P. 47-52.

прекаризации родительского труда. Динамика прекаризации родительского труда по видам трудового процесса представлена в таблице 4.

Таблица 4

Динамика прекаризации родительского труда по видам трудового процесса

Вид трудового процесса	2010-2011	2011-2012	2012-2013	2013-2014	2014-2015	2010-2015
А) Групповой индекс прекаризации родительского труда						
<i>Вынашивание и рождение</i>	0,990	0,961	0,985	0,980	0,978	0,898
<i>Уход</i>	1,001	1,052	1,032	1,026	1,035	1,155
<i>Воспитание</i>	1,010	0,926	0,992	1,027	1,027	0,977
<i>Обучение и развитие</i>	1,006	0,996	0,968	0,999	0,988	0,959
<i>Социализация</i>	0,979	0,962	0,964	0,946	0,964	0,828
<i>Профессионализация</i>	1,036	1,006	1,029	0,991	1,089	1,157
Б) Интегральный индекс прекаризации родительского труда						
	1,003	0,983	0,995	0,994	1,013	0,988

Видно, что интегральный индекс прекаризации родительского труда за шесть лет (с 2010 по 2015 гг.) меньше единицы, что говорит об отсутствии признаков прекаризации родительского труда по видам трудового процесса в целом. Причем, по двум видам родительского труда – вынашивание и рождение объекта родительского труда и социализация объекта труда – наблюдаются наибольшие положительные сдвиги. Вместе с тем имеет место рост прекаризации родительского труда в процессе ухода за объектом труда и его профессионализации.

Наибольший вклад в групповой индекс прекаризации в процессе ухода за объектом труда вносят следующие параметры социально-трудовой сферы: «число семей, улучшивших жилищные условия (из числа стоящих на учете как нуждающиеся) (индекс прекаризации – 1,800), «число коек для детей» (индекс – 1,460) и «ежемесячное пособие по уходу за первым ребенком до достижения им возраста полутора лет в соотношении с величиной прожиточного минимума» (индекс – 1,357). Динамика показывает отсутствие прекаризации по показателям:

«результаты профилактических осмотров детей» (индекс – 0,868), «заболеваемость детей (диагноз установлен впервые)» (индекс – 0,941), «численность воспитанников, приходящихся на 100 мест в дошкольных образовательных организациях» (индекс – 0,991). Определенный вклад в групповой индекс прекаризации вносят такие параметры, как «расходы домашних хозяйств в сопоставимых ценах» (индекс – 1,167), «потребительские расходы домашних хозяйств на медикаменты, медицинское оборудование» (индекс – 1,167), «потребительские расходы домашних хозяйств на продукты питания и безалкогольные напитки» (индекс – 1,084), «реальные располагаемые денежные доходы населения» (индекс – 1,094).

Несмотря на наблюдаемое снижение реальных располагаемых денежных доходов, рост доли потребительских расходов домашних хозяйств на продукты питания, медикаменты и медицинское оборудование, определяющими в динамике прекаризации родительского труда в процессе ухода за объектом труда является отсутствие гарантий удовлетворительных условий проживания детей, обеспеченности семей жильем, обеспеченности детей медицинской помощью, медицинскими койками в случае заболевания и недостаточность гарантий экономической поддержки семей при рождении ребенка – снижается величина ежемесячного пособия на рождение первого ребенка до достижения им возраста полутора лет в соотношении с прожиточным минимумом.

Среди достижений, способствующих росту защищенности субъектов этого вида труда, можно наблюдать диспансеризацию детей, дающую своевременные результаты профилактических осмотров и позволяющую не допускать заболевания или выявлять их на ранней стадии. Успешно решается задача по предоставлению детям мест в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам дошкольного образования, присмотра и ухода за детьми.

Динамика прекаризации родительского труда за шесть лет (с 2010 по 2015 гг.) в процессе *профессионализации объекта родительского труда* показывает следующую картину. Индексы прекаризации меньше единицы по следующим параметрам: «уровень безработицы» (индекс – 0,767), «удельный вес безработных, ищущих работу 12 месяцев и более» (индекс – 0,910), «уровень безработицы в

возрасте 20-24 года» (индекс – 0,960), «уровень участия населения в рабочей силе» (индекс – 0,979). Наибольший вклад в групповой индекс прекаризации в процессе профессионализации объектов труда вносит динамика по таким факторам, как «численность студентов, приходящихся на одну образовательную организацию подготовки квалифицированных рабочих, служащих» (индекс – 2,150), «минимальный размер пособия по безработице в соотношении с величиной прожиточного минимума» (индекс – 1,744), «размер государственных академических стипендий студентов, обучающихся по программам высшего образования в соотношении с величиной прожиточного минимума» (индекс – 1,434), «размер государственных академических стипендий студентов, обучающихся по программам среднего профессионального образования в соотношении с величиной прожиточного минимума» (индекс – 1,426). Остальные параметры показывают динамику прекаризации с индексом от 1,000 до 1,353.

Анализируя ситуацию, можно сказать следующее. Практически не оказывают влияния на профессионализацию детей наблюдающийся уровень участия населения в рабочей силе и уровень безработицы. При выборе профессии молодые люди не изучают рынок труда, который к тому же весьма подвижен и зачастую не оправдывает прогнозов. Факторы, обуславливающие рост прекаризации в процессе профессионализации, связаны с недостаточностью гарантий и защищенности в процессе становления объекта труда как специалиста, профессионала. Действительно, реформирование системы профессионального образования привело к отказу от такого типа образовательных учреждений, как начальные профессиональные образовательные учреждения (профессиональные училища: ПТУ, ГПТУ, СПТУ). Сейчас рабочую профессию можно получить двумя путями. Первый путь – обучение в системе среднего профессионального образования, СПО. Обучаться здесь можно и на базе основного общего образования, на базе 9-ти классов. Второй путь – краткосрочное (со сроками от одного месяца) обучение рабочей профессии в системе учебных центров различного профиля. Обучение здесь возможно только на базе среднего общего образования, на базе 11-ти классов, и оно ведется на коммерческой основе (причем стоимость обучения невысока). Как

правило, обучаются по таким программам рабочие и специалисты по направлениям организаций, а выпускники школ о возможности таким путем получить профессию не знают и не пользуются доступными услугами многочисленных учебных центров.

В отсутствии профессии молодые люди не могут найти работу, они вынуждены регистрироваться в службах занятости как безработные. Размер пособия по безработице, назначаемый при постановке на учет в службу занятости молодому человеку без стажа работы, чрезвычайно низкий. В таких же экономических условиях находятся и те молодые люди, которые получают профессию в образовательных учреждениях. Даже если ребенок обучается за счет государственного бюджета и получает стипендию, ситуация остается чрезвычайно сложной. Размеры государственных стипендий обучающимся настолько малы, что, очевидно, не могут самостоятельно обеспечить прожиточный минимум для молодого человека: прожить на эти средства невозможно. Поэтому поддержка молодых людей ложится на плечи родителей, что, в конечном счете, усиливает прекаризацию родительского труда.

Таким образом, анализ динамики прекаризации по видам трудового процесса показал, что наиболее проблемными видами трудового процесса в рамках родительского труда являются трудовой процесс ухода за объектом труда и трудовой процесс профессионализации объекта труда. Следовательно, именно эти виды трудового процесса требуют регулирования для снижения уровня прекаризации родительского труда в целом. Недостатки в организации процесса родительского труда обнаруживаются в: а) необеспеченности родительского труда доступным жильем, детскими поликлиниками и больницами, профессиональными образовательными учреждениями подготовки квалифицированных рабочих, служащих; б) необеспеченности денежными ресурсами потребительских расходов субъектов труда, направленных на питание и медицинское обслуживание объектов труда, денежными ресурсами по обеспечению ухода за объектом труда до достижения им возраста полутора лет, денежными ресурсами обеспечения профессионализации объектов труда в форме государственных академических стипендий студентов и минимальных пособий по безработице.

Получается, что предпринимаемые государством усилия по поддержанию семьи не слишком эффективны, так как не могут компенсировать риски прекаризации и помочь адаптироваться семье к новым социально-экономическим условиям. К тому же, меры государственной поддержки имеют, как правило, адресный характер и направлены на поддержание материальной обеспеченности только ряда категорий семей с детьми. Таким образом, если государство заинтересовано в результатах родительского труда по воспроизводству качественного человеческого капитала детей, то оно должно вырабатывать новые «правила игры», найти возможность стимулировать родительский труд, инвестировать в каждого ребенка, и не только в самые первые годы жизни, а на протяжении всего периода роста и социализации.

2.3. Исследование прекаризации родительского труда по аспектам труда

Результаты расчетов групповых индексов прекаризации родительского труда представлены в таблице 5.

Таблица 5

Групповые индексы прекаризации родительского труда

Аспект родительского труда/ временной период	2010- 2011	2011- 2012	2012- 2013	2013- 2014	2014- 2015	2010-2015
1	2	3	4	5	6	7
<i>По видам трудового процесса</i>						
<i>Вынашивание и рождение</i>	0,990	0,961	0,985	0,980	0,978	0,898
<i>Уход</i>	1,001	1,052	1,032	1,026	1,035	1,155
<i>Воспитание</i>	1,010	0,926	0,992	1,027	1,027	0,977
<i>Обучение и развитие</i>	1,006	0,996	0,968	0,999	0,988	0,959
<i>Социализация</i>	0,979	0,962	0,964	0,946	0,964	0,828
<i>Профессионализация</i>	1,036	1,006	1,029	0,991	1,089	1,157
<i>По субъектам родительского труда</i>						
<i>Родители</i>	0,999	0,999	0,990	0,998	0,992	0,978

Продолжение таблицы 5

<i>Родственники</i>	1,036	0,955	0,985	1,008	1,008	0,991
<i>Специалисты</i>	0,984	1,002	1,123	0,930	1,100	1,132
<i>По стадиям родительского труда</i>						
<i>Перинатальная</i>	0,978	0,933	0,984	0,972	0,966	0,843
<i>Младенческая</i>	0,955	1,080	1,013	1,004	1,037	1,088
<i>Дошкольная</i>	0,927	1,068	0,984	0,956	1,050	0,978
<i>Ранняя школьная</i>	0,987	1,008	0,957	1,019	0,964	0,935
<i>Школьная подростковая</i>	0,980	0,970	0,998	1,075	1,019	1,038
<i>Профессиональной подготовки</i>	1,063	0,956	1,272	0,853	1,205	1,331
<i>Инкорпоративная</i>	1,027	1,011	0,996	1,012	1,042	1,091
<i>По трудовым функциям в сфере родительского труда</i>						
<i>Логическая функция</i>	1,004	0,976	1,032	1,002	1,027	1,041
<i>Исполнительская</i>	0,977	1,028	0,991	0,999	1,063	1,057
<i>Регистрирующая и контролирующая</i>	0,993	0,986	0,979	0,992	0,991	0,943
<i>Регулирующая</i>	1,004	1,089	1,047	0,854	1,109	1,085
<i>По сторонам трудового процесса родительского труда</i>						
<i>Психофизиологическая</i>	0,999	0,997	1,009	1,010	0,985	1,001
<i>Организационно- техническая</i>	1,049	0,981	1,004	1,039	1,031	1,109
<i>Экономическая</i>	0,972	1,000	1,000	1,002	1,050	1,024

Динамика прекаризации по аспектам родительского труда приведена на рис. 3. По оси абсцисс расположены временные интервалы, по оси ординат – величины интегральных индексов прекаризации родительского труда.

Анализ показал, что с 2010 по 2015 гг. в России обнаружена тенденция роста прекаризации родительского труда по субъектам труда, стадиям труда, трудовым функциям и сторонам трудового процесса этого вида труда. Установлено, что наиболее проблемными аспектами родительского труда являются трудовые процессы ухода за объектом труда и профессионализации объекта труда, труд

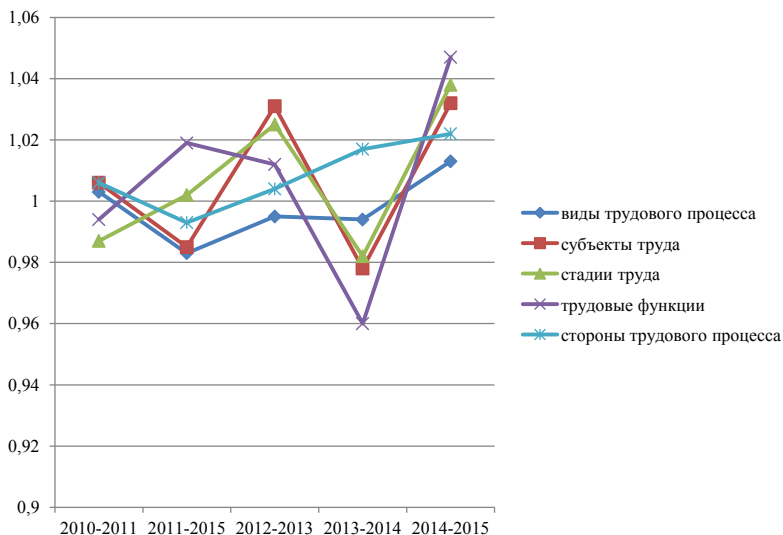

Рис. 3. Динамика прекаризации родительского труда по аспектам
родительского труда

специалистов сферы социальной репродукции, стадия профессиональной подготовки объекта родительского труда, регулирующая функция и организационно-техническая сторона родительского труда.

Недостатки обнаружены в необеспеченности родительского труда доступным жильем, детскими поликлиниками и больницами, профессиональными образовательными организациями, реализующими программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих; необеспеченности денежными ресурсами потребительских расходов субъектов труда, направленных на питание, медикаменты и медицинское оборудование, уход за объектами труда; необеспеченности профессионализации объектов труда ресурсами в форме государственных академических стипендий, пособий по безработице объектам труда, ранее не имевшим работы; отсутствии необходимого количества врачей-педиатров; неразвитости отношений опеки и попечительства, поддержки молодых людей в период выхода на рынок труда.

На основании результатов проведенного анализа мы выделили следующие параметры состояния социально-экономической сферы, которые определили прекаризацию родительского труда по отдельным направлениям:

- *уровень жизни*: денежные доходы населения, заработная плата; обеспеченность жильем; потребительские расходы населения, в том числе на питание; потребительские расходы на медицинское обслуживание;

- *развитие системы здравоохранения*: доступность детских поликлиник и больниц, численность педиатров;

- *образование населения*: доступность обучения (рабочие, служащие); государственные академические стипендии студентов;

- *труд и занятость*: уровень участия в рабочей силе населения в возрасте 15-19 лет;

- *социальная защита*: ежемесячное пособие по уходу за ребенком; минимальное пособие по безработице.

Направленность влияния выделенных параметров социально-трудовой сферы на проблемные составляющие аспектов родительского труда представлена на рис. 4. Данные рисунка 4 позволили сделать следующие выводы:

- 1) уровень денежных доходов населения, величина заработной платы, уровень потребительских расходов населения, в том числе на питание и медицинское обслуживание, влияют на прекаризацию родительского труда по организационно-технической стороне труда и наряду с необеспеченностью семей доступным жильем усиливают прекаризацию в процессе ухода за объектом труда;

- 2) уровень доступности детских поликлиник и больниц, численность педиатров определяют прекаризацию регулирующей функции родительского труда, прекаризацию родительского труда на стадии ухода за объектом труда, прекаризацию труда специалистов сферы социальной репродукции;

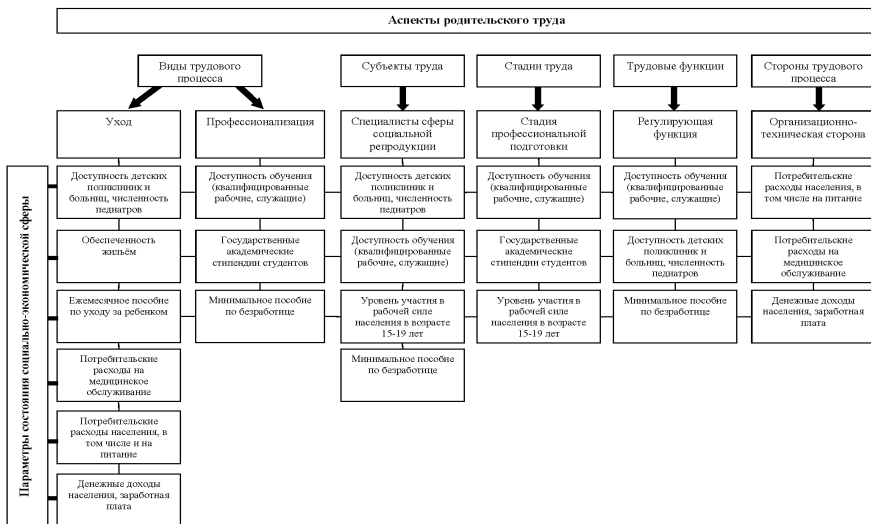

Рис. 4. Направленность влияния выделенных параметров социально-трудовой сферы на проблемные составляющие аспектов родительского труда

3) доступность профессионального обучения (подготовки квалифицированных рабочих, служащих) влияет на прекаризацию регулирующей функции родительского труда, прекаризацию труда специалистов сферы социальной репродукции и наряду с размерами государственных академических стипендий студентов определяют уровень прекаризации родительского труда на стадии и в процессе профессионализации объекта труда;

4) уровень участия в рабочей силе населения в возрасте 15-19 лет определяет прекаризацию труда специалистов сферы социальной репродукции и прекаризацию родительского труда на стадии профессиональной подготовки объекта труда в целом;

5) уровень ежемесячного пособия по уходу за ребенком ведет к прекаризации трудового процесса ухода за объектом труда, а размер минимального пособия по безработице влияет на прекаризацию труда специалистов сферы социальной репродукции, прекаризацию родительского труда в процессе профессионализации объекта труда и корректировку формирования человеческого капитала.

2.4. Подходы к регулированию прекаризации родительского труда в РФ

Анализ показал, что система регуляторов должна быть направлена на снижение прекаризации родительского труда на стадии и в процессе профессионализации объекта труда, снижение прекаризации трудового процесса ухода за объектом родительского труда, улучшение регулирующей функции родительского труда, развитие его организационно-технической стороны, стабилизацию родительского труда специалистов сферы социальной репродукции.

Выявленные в ходе анализа наиболее проблемные, более других «прекаризованные» аспекты родительского труда позволили разработать систему мер, которые будут целенаправленно действовать на улучшение связанных с этими аспектами условий родительского труда (рис. 5). Так введение денежной выплаты семьям, которые смогут подтвердить, что заботятся о ребенке

(например, по данным о школьной аттестации и медицинской диспансеризации ребенка), позволит компенсировать затраты родителей на поддержание здоровья, обучение и развитие детей. Ввод в действие новых детских поликлиник и больниц, патронаж детей, в том числе в детских дошкольных учреждениях, школах, профессиональных образовательных учреждениях будут способствовать раннему выявлению заболеваний и своевременной коррективке здоровья детей. Создание условий для обеспечения семей жильем по принципу «каждому ребенку – отдельную комнату» позволит на должном уровне поддерживать здоровье и развивать человеческий капитал детей.

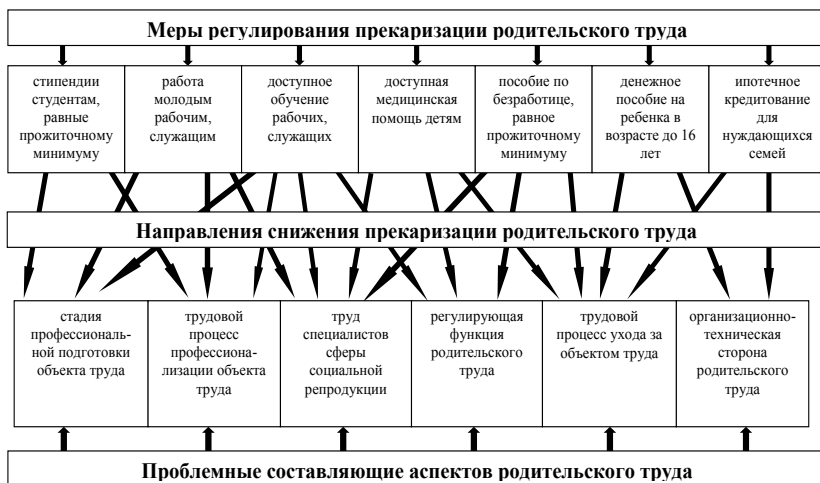

Рис. 5. Система регулирования прекаризации родительского труда

Гарантированная государством возможность получения профессии рабочего, служащего освободит родителей от необходимости затрат на профессионализацию ребенка. Государственная стипендия студентам, сопоставимая с прожиточным минимумом, с возможностью воспользоваться правом на такую стипендию один раз снизит нагрузку на родителей по содержанию ребенка в период получения им первой профессии. Предоставление гарантированной возможности получения первого трудоустройства в условиях

отсутствия трудового опыта привлечет к участию в рабочей силе население в возрасте 15-19 лет. Увеличение размера пособия по безработице до величины прожиточного минимума с возможностью воспользоваться таким пособием один раз, до первого трудоустройства, снизит нагрузку на родителей в процессе профессионализации детей. В целом же, для снижения уровня прекаризации родительского труда необходима поддержка всех стадий этого вида труда – от перинатальной до инкорпоративной. Наше исследование показало, что основное внимание при этом должно быть уделено процессам ухода за объектами труда и процессам их профессионализации.

С целью получения представления о возможных путях регулирования прекаризации родительского труда нами была проведена серия экспертных интервью с субъектами родительского труда и государственными муниципальными служащими, к функциям которых относится организация этого вида труда в России. Исследование проводилось по двум блокам вопросов: оценка экспертом существующей ситуации и прогнозы эксперта на будущее.

Приведем анализ ответов *субъектов родительского труда* – родителей и родственников, членов семьи. Ситуацию с воспроизводством человеческого капитала в России субъекты родительского труда оценивают по-разному: «улучшилась», «имеет большой потенциал», «прилагаются огромные усилия для развития», «наблюдается убыль населения», «меры не дают нужного результата» «остается сложной», «серьезная проблема». Эксперты выделяют следующие проблемы воспроизводства человеческого капитала: «экономические проблемы», «низкий уровень жизни», «плохое медицинское обслуживание», «высокие ставки ипотечного кредитования», «отсутствие гарантий стабильной занятости и гарантированной заработной платы», «высокая материальная затратность развития детей», «отсутствие возможностей для реализации накопленных детьми знаний и умений», «духовно-нравственные проблемы», «утрата ориентиров на семейные ценности», «отсутствие государственной поддержки каждой семьи, поддержки работающих родителей». Признаки прекаризации родительского труда видят все опрошенные. В качестве основных индикаторов прекаризации субъекты

труда называют уровень жизни населения, занятость, государственную поддержку семей с детьми. Все эксперты поддерживают необходимость исследования проблемы создания и развития человеческого капитала вообще и феномена прекаризации родительского труда, в частности.

Субъекты родительского труда, как правило, прогнозируют снижение рождаемости в будущем, естественную убыль населения, ухудшение демографической ситуации. Есть надежда, что «процент рождаемости вырастет, так как появились новые стимулы – новые пособия на первого ребенка». В оценке информированности населения о проблемах с воспроизводством человеческого капитала мнения экспертов разделились: «население ... достаточно хорошо информировано ... дополнительного информирования не требуется», «население мало, что знает, хорошо осведомлены только специалисты», «население осведомлено достаточно ... только в связи с низким уровнем жизни мало кто задумывается об этой проблеме», «нет ... население вообще мало о чем осведомлено», «осведомленность однобокая ... население знает о сложной демографической ситуации, но не связывает это с воспроизводством человеческого капитала», «мало, знают, что государство борется за рождаемость». Наиболее эффективной мерой государственной поддержки называется выплата материнского капитала. Некоторые субъекты родительского труда воспользовались этим сертификатом для улучшения жилищных условий. Эффективность материнского капитала, по мнению экспертов, снижается. Для некоторых субъектов труда эта мера вовсе не является стимулом (поскольку, по их мнению, «реальная стоимость «материнского капитала» не сопоставима с затратами на родительский труд»). Обеспечение местами в детских садах, в представлении экспертов, «хорошая мера», однако, они отмечают, что «детский сад – это не только здание», подчеркивая необходимость «реанимирования» системы дошкольного образования.

Анализ ответов *государственных муниципальных служащих*, к функциям которых относится организация работы с родителями и детьми, показывает следующее. В отношении существующей в России демографической ситуации

эксперты считают, что «демографическая ситуация находится под особым контролем государства», однако часть проблем по-прежнему не решается, с ними «семьям приходится справляться самостоятельно». Обсуждение прекаризации родительского труда разделило мнения экспертов: одни признают существование этого феномена и обосновывают свою точку зрения, другие – признают только в отношении приемных родителей («в настоящее время – только в труде приемных родителей, взявших на воспитание детей в свои семьи»). Эксперты поддерживают выбор в качестве индикаторов прекаризации родительского труда параметры состояния социально-экономической сферы: уровень жизни, занятость, безработицу. На вопрос о необходимости исследования проблемы создания и развития человеческого капитала вообще и феномена прекаризации родительского труда, в частности, эксперты отвечают: «исследовать нужно, чтобы понимать происходящие процессы и составлять прогнозы на будущее, корректировать курс» или затрудняются с ответом.

Эксперты-государственные муниципальные служащие, к функциям которых относится организация работы с родителями и детьми, рассматривают пессимистический вариант развития событий в будущем «в случае бездействия или же неверно принятой стратегии влияния». Они признают, что население недостаточно информировано о проблемах с воспроизводством человеческого капитала. Основная проблема: молодежь предпочитает свои СМИ – это «ютюб, мессенджеры и соцсети, где в основном действуют другие ценности и царствует совершенно другая культура, в которой человеческий капитал не считается капиталом». В качестве самых эффективных мер, предпринимаемых государством в рамках демографической политики, эксперты признают «материнский капитал», подчеркивая, однако, что значимость этой меры утрачивается. В качестве мер снижения прекаризации родительского труда видят достойную работу, доступное образование, жилье и преодоление безнравственности общества потребления. В заключение эксперты расходятся во мнениях: одни считают, что «государство предпринимает достаточно мер для решения вопросов воспроизводства человеческого капитала», другие – что «система мер социальной поддержки

должна совершенствоваться – не много мелких пособий и выплат, которые нужно выхаживать по инстанциям, а целостная поддержка граждан по факту рождения и воспитания детей. Стимулирование рождаемости в единстве со стимулированием брачности, создания и сохранения семьи».

Мы видим, что мнения экспертов подтверждают результаты нашего исследования. Чтобы снизить уровень прекаризации родительского труда и обратить внимание на важность формирования и развития будущего человеческого капитала детей, необходимо перейти от поддержания семей сразу после рождения и в первые годы жизни ребенка, т.е. на первых стадиях родительского труда, к поддержке родительского труда на всех последующих стадиях. При этом особое внимание необходимо уделять процессам ухода и профессионализации объектов труда и вовлечению молодежи в процесс родительского труда. Чтобы родительский труд не воспринимался как прекаризованная занятость, необходимо предусмотреть нормы, делающие его привлекательным. Снижение прекаризации родительского труда следует рассматривать в качестве фактора устойчивого развития российского общества. Если российское государство заинтересовано в устойчивом развитии, в результатах родительского труда по воспроизводству качественного человеческого капитала детей, то оно должно найти возможность регулировать прекаризацию родительского труда.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Методика анализа признаков и уровня прекаризации родительского труда включает в себя следующие этапы: 1) идентификация показателей прекаризации – аспектов родительского труда и их составляющих; 2) выделение индикаторов прекаризации по аспектам (составляющим аспектов) родительского труда и признакам его прекаризации из параметров социально-трудовой сферы; 3) выбор временного интервала оценки прекаризации родительского труда; 4) выявление соотношений положительной динамики индикаторов прекаризации с динамикой

составляющих аспектов родительского труда; 5) определение значений индикаторов прекаризации родительского труда с использованием данных Федеральной службы государственной статистики; 6) расчет индексов индикаторов прекаризации по аспектам (составляющим аспектов) родительского труда и признакам его прекаризации; 7) расчет групповых индексов прекаризации по составляющим аспектов родительского труда; 8) расчет интегральных индексов прекаризации по аспектам труда.

2. Расчеты по предложенной методике позволили обнаружить, что с 2010 по 2015 гг. в России существовала тенденция роста прекаризации родительского труда по субъектам и стадиям труда, трудовым функциям и сторонам трудового процесса. Установлено, что наиболее проблемными аспектами родительского труда являются трудовые процессы ухода за объектом труда и профессионализации объекта труда, труд специалистов сферы социальной репродукции, стадия профессиональной подготовки объекта родительского труда, регулирующая функция и организационно-техническая сторона родительского труда. Выявленные в ходе анализа наиболее проблемные, более других «прекаризованные» аспекты родительского труда позволяют разработать систему мер, которые будут целенаправленно действовать на улучшение связанных с этими аспектами условий родительского труда.

3. Проведенное исследование показало, что методика анализа признаков и уровня прекаризации родительского труда, позволяющая выявить недостатки в его организации и предложить соответствующие регуляторы, может использоваться при разработке нормативно-правовой и организационной основы решения демографических задач в современной России при принятии государственных мер, направленных на создание и развитие человеческого капитала населения страны.

3. ДЕЛЕГИРОВАННЫЙ РОДИТЕЛЬСКИЙ ТРУД: ВОЗМОЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

3.1. Понятие делегированного родительского труда, его субъекты и сферы реализации

Одним из исходных положений проблематики родительского труда является тот факт, что институт семьи находится в процессе трансформации – как в России, так и в странах Запада. Демографическая ситуация Российской Федерации характеризуется следующими тенденциями: снижением рождаемости (согласно данным Росстата, число родившихся детей за 2017 год в Российской Федерации по сравнению с 2016 годом снизилось на 10,6 %), повышением уровня смертности (за 2017 год число умерших превысило число родившихся в 1,2 раза), увеличением числа разводов (за последние 2 года общий коэффициент разводимости вырос с 52 % до 58 %)¹. Помимо вышеперечисленных тенденций, можно выделить такие кризисные явления, связанные с институтом семьи, как деформация семейных ценностей, снижение значимости родственных отношений, ослабление семейных коммуникаций, рост уровня занятости женщин с маленькими детьми.

Как следствие, изменения происходят не только в структуре, но и в функциях семьи. Известно, что в общественной, социальной и экономической жизнедеятельности государства основное предназначение института семьи заключается в выполнении функций по воспроизводству населения и социализации нового поколения. Семья, являясь социальным институтом общества, образует систему взаимоотношений между ее членами, выполняющими определенные специфичные функции (репродуктивную, экзистенциальную, социализирующую). В историческом прошлом основной функцией семьи была экономическая, подразумевающая, что мужчина является главой семьи, организатором общего

¹ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 27.01.2018)

труда, а женщина выполняет роль хранительницы очага, занимаясь бытом и воспитанием детей. Экономическая функция определяла репродуктивную и воспитательную функции семьи. В настоящее время экономическая функция связана с взаимоотношениями женщин и мужчин. Социологи утверждают, что женские и мужские роли тяготеют к симметрии, учитывая индивидуальные особенности, а также реальное соотношение семейных и внесемейных ролей родителей.

Традиционно семья также выполняла функцию передачи ценностей от поколения к поколению. Особая роль при этом ранее принадлежала прародителям (дедушкам и бабушкам). Их основными функциями являлись сохранение и передача семейного опыта, традиций, истории, информации о семейных корнях, семейных ценностях и установках. В настоящее время в связи с общественными преобразованиями бабушкам и дедушкам выполнять свои функции ретрансляторов ценностей становится гораздо сложнее¹.

Основываясь на функциях семьи, помимо патриархального и супружеского типов семьи, социологи выделяют ее детоцентристский тип, где важнейшей функцией является воспитание ребенка, его подготовка к самостоятельной жизни в обществе. По мнению Е. Б. Шашиной, на рубеже XX-XXI веков появился новый тип семьи, делегирующий свои основные семейные функции (кроме репродуктивной) наемному домашнему персоналу (няне, гувернантке, учителям, водителям и др.)². Данный тип семьи можно назвать семьей с делегированием обязанностей или семьей с делегирующим типом ответственности. Под делегированием в данном случае мы понимаем процесс передачи части функций родителей другим субъектам родительского труда для достижения целей по воспитанию и уходу за ребенком в процессе его развития.

Стоит отметить, что в настоящее время в современной науке нет единого определения термина «делегированный родительский труд». Так, А. П. Багирова и О. М. Шубат, помимо родительского труда, реализуемого непосредственно родителями, выделяют труд ближайших родственников и делегируемый

¹ Камышева А. В. Функция передачи ценностей в многопоколенной семье // Система ценностей современного общества. – 2009. – С. 121-122.

² Шашина Е. Б. Делегирование семейных функций в современной российской семье // Семья, брак и родительство в современной семье. – 2015. – С. 146-149.

родительский труд, выполняемый специалистами сферы социальной репродукции. Делегируемый родительский труд разделяется на две подсферы: стандартный (муниципальные ДОУ, ординарные школы развития, общеобразовательная школа, профессиональный лицей, колледж) и элитарный (гувернантка, домашний учитель, частные ДОУ, элитные школы развития, домашний детский сад, гимназия, колледж, элитный российский вуз, зарубежный университет, магистратура, аспирантура, докторантура)¹.

М. М. Пшеничникова определяет делегированный родительский труд как модифицированную форму родительского труда². Кардинальное отличие этого труда от собственно родительского заключается в том, что профессиональным работникам детских учреждений сферы социальной репродукции передается (родителями или соответствующими государственными органами) на определенный период времени какая-то часть либо полностью все родительские функции, за исключением функции родительской любви к детям, которая не может быть предметом передачи. Автор подчеркивает роль принципа делегирования родительских функций в организации родительского труда, заключающуюся в сочетании родительского и делегируемого труда с целью получения более качественного результата родительского труда³. Э. В. Ильвес рассматривает делегирование функций родительского труда как партнерство, основанное на доверии. Данное партнерство предполагает согласованное взаимодействие членов семьи по поводу объекта – ребенка, совместно использующих финансовые ресурсы, время и знания⁴. О повышении качества родительского труда через делегирование родительских полномочий говорит и Т. Н. Внуковская. По ее мнению, повышение качества репродуктивного процесса возможно в случае роста заинтересованности лиц, вовлеченных в делегированный родительский труд (школы развития, детсады,

¹ Багирова А. П. и др. Родительский труд: условия реализации, мотивы и результаты: монография / под общ. ред. проф. А.П. Багировой; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 171 с.

² Пшеничникова М. М. Родительский труд как объект экономического анализа // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 39. – С. 23-29.

³ Пшеничникова М. М. Родительский труд: содержание и особенности реализации в малых городах Уральского региона: дисс...канд.экон.наук. – Екатеринбург, 2012.

⁴ Ильвес Э. В. Делегирование функций родительского труда как партнерство, основанное на доверии // Труды X Международной зимней школы по институциональной экономике. – 2017. – С. 67-69. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ezproxy.urfu.ru:4705/item.asp?id=30643767> (дата обращения: 07.08.2018).

школы и другие учреждения дополнительного образования), что, в свою очередь, способствует снижению риска здоровья, падению интеллектуального потенциала и духовного развития¹.

Чтобы описать существующую в России систему делегированного родительского труда, представляется необходимым выделить субъектов делегированного родительского труда, сферы его реализации, а также формы этого вида труда. На наш взгляд, система делегированного родительского труда может быть представлена в виде следующей схемы (рис. 6).

Рис. 6. Система делегированного родительского труда

¹ Внуковская Т. Н. Теория и методология рисков репродуктивного труда: монография. – М.: Мир науки. – 2014.

Из всех представленных субъектов делегированного родительского труда для дальнейшего анализа были выбраны бабушки и дедушки, а также такие специалисты сферы социальной репродукции, как няня и гувернантки. С нашей точки зрения, именно эти субъекты в наибольшей степени реализуют делегированный родительский труд, т.к. выполняют функции родителей на всех этапах развития ребенка.

Старшее поколение (прародители) являются непосредственными субъектами делегированного родительского труда, т.к. зачастую именно они выполняют замещающую и дополняющую функции родительского труда. Так, Т. В. Андреева отмечает, что в России 12 % неполных семей, в которых большинство женщин работают. Соответственно, в таких семьях бабушки выполняют роли нянь и гувернанток, т.е. они реализуют функции по воспитанию и уходу за внуками-дошкольниками, их сопровождению и помощи в подготовке к занятиям. Автор выделяет особенную роль бабушки как «держателя семьи». Эта роль заключается в том, что именно бабушки ощущают себя и несут на себе ответственность за будущее семьи и детей¹.

А. И. Беднарчук также говорит о роли бабушки в семейном воспитании и, помимо роли «помощницы», выделяет другую не менее важную ее роль – «ретранслятор семейной культуры», заключающуюся в сохранении и передаче накопленного опыта, семейных традиций и ценностей. По мнению автора, для современного общества характерно сокращение традиционных многопоколенных семей. Формируются семьи, в которых матери стремятся реализоваться в профессиональной деятельности, а старшее поколение продолжает вести активную социальную жизнь, что негативно влияет на развитие ребенка².

Л. Николсон, П. Дэйви считают, что бабушки и дедушки играют важную роль в жизни маленьких детей на протяжении всей истории. В своей работе авторы отмечают, что прародители оказывают важное влияние на воспитание внуков,

¹ Андреева Т. В. Семейная психология. – СПб.: «Речь», 2004. – С. 134.

² Беднарчук А. И. К вопросу о функциях старшего поколения (бабушек и дедушек) в современной семье // Система ценностей современного общества. – 2016. – № 50. – С.143-148.

которое выражается в формах глубокой заботы, помощи и поддержки¹. М. Хо, К. Ким изучают степень участия бабушек и дедушек в жизни взрослых внуков. В исследовании они оценивают частоту оказания различных видов поддержки. В результате ученые устанавливают, что бабушки и дедушки чаще всего оказывают эмоциональную (слушание, советы, общение) и финансовую помощь².

Несмотря на то, что, по мнению О. В. Красновой, вопросы о качестве и степени участия пожилых людей в семейной жизни являются до сих пор невыясненными, уровень взаимосвязи родителей и старшего поколения имеет значение во многих культурах³. Так, например, Р. Сартти, рассматривая факторы и особенности труда домашнего персонала, говорит о растущем участии бабушек и дедушек в уходе за детьми в странах Запада. Родители, несмотря на то, что они могут позволить себе платить за услуги нянь, предпочитают обращаться за помощью к своим матерям и отцам⁴.

Делегированный родительский труд может осуществляться, помимо прародителей, специалистами сферы социальной репродукции – нянями или гувернантками. Моментом, отличающим их труд от деятельности бабушек и дедушек, является то, что труд этой категории субъектов является профессиональным и оплачиваемым.

К. Г. Антанесян описывает процесс институционализации новой профессии няни в России. Автор отмечает, что профессия няни и гувернанток существовала и ранее и имела различные названия (кормилицы, матушки). В то же время многие произведения русской литературы демонстрируют важную роль домашнего персонала как основных субъектов делегированного родительского труда. В историческом становлении профессии не существовало четких требований, и процесс подбора няни для ребенка происходил на неформальной основе, из ближнего окружения.

¹ Nicholson L., Zeece PD. Grandparents in the Lives of Young Children Redefining Roles and Responsibilities // *Enduring Bonds*. – 2008. – V. 1. – P. 129-144.

² Meng H., Kyungmin K., Steven Z. Support Grandparents Give to Their Adult Grandchildren // *Journals of gerontology series b-psychological sciences and social sciences*. August, 2018. – V. 73 (6). – P. 1006-1015.

³ Краснова О. В. Пожилые женщины в семье в условиях большого города // *Психология зрелости и старения*. – 1999. – № 3. – С. 41-69.

⁴ Sarti R. Who cares for me? Grandparents, nannies and babysitters caring for children in contemporary Italy // *Paedagogica Historica*. December, 2010. – V. 46 (6). – P. 789-802.

На сегодняшний день, по мнению К. Г. Антанесян, процесс преобразования профессии нянь происходит в следующих условиях: родители ответственно подходят к поиску домашнего персонала, поэтому зачастую семья не в состоянии собственными силами найти подходящую кандидатуру, что приводит к обращению в агентства по подбору домашнего персонала. Агентства по подбору домашнего персонала исполняют посредническую роль, являясь связующим звеном между родителями и нянями. Автор приходит к выводу о том, что, с одной стороны, к няням предъявляются высокие требования, а с другой – законодательство Российской Федерации данную сферу не регулирует.

Рассматривая требования к домашнему персоналу по уходу за ребенком, К. Г. Антанесян выделяет и разграничивает основные функциональные обязанности нянь и гувернанток. Основными функциями няни являются присмотр и уход за ребенком, выполнение режимных моментов (укладывание, кормление, навыки простейшего массажа, замена подгузников, гигиенические процедуры, приготовление еды для ребенка), проведение прогулок и специальных занятий по развитию ребенка с учетом его психологических особенностей, развивающее общение, содержание детской комнаты в чистоте, мытье игрушек, приготовление еды для ребенка, мытье посуды, посещение детской кухни, поликлиники, стирка, проглаживание детских пеленок и белья, соблюдение санитарно-гигиенических норм в общении с ребенком, в приготовлении пищи и личной гигиены.

Основные функции гувернантки заключаются в воспитании и обучении детей, установлении эмоционально-психологического контакта с ребенком и родителями, проведении педагогической оценки развития ребенка в адаптационный период, выполнении режимных моментов, приготовлении уроков, сопровождении ребенка в кружки и секции, проверке наличия сменной обуви и одежды, проведении процессов воспитания и обучения при непосредственном взаимодействии с родителями и педагогами детского сада и школы. В связи с тем, что к гувернантке предъявляются требования по обучению ребенка, ей необходимо иметь высшее педагогическое (или гуманитарное) образование.

Автор приходит к выводу о том, что институционализация профессии няни является новой областью социологического знания, которая находится в стадии своего становления и требует более глубокого изучения¹.

Таким образом, делегированный родительский труд является особым видом родительского труда, предполагающим процесс передачи части функций родителей другим субъектам родительского труда для достижения целей по воспитанию и уходу за ребенком в процессе его развития. Наименее исследованными субъектами делегированного родительского труда являются такие специалисты сферы социальной репродукции, как няни и гувернантки, а также прародители - бабушки и дедушки. Специфика осуществления ими функций родительского труда состоит в следующем: няни и гувернантки занимаются профессиональным и оплачиваемым уходом и присмотром за детьми, а бабушки и дедушки выполняют замещающую или дополняющую функции родителей, включающие в себя чувства поддержки, заботы и любви. В целом же исследование делегированного родительского труда имеет теоретическое значение как для развития темы родительского труда, так и для изучения семьи в целом.

3.2. Состояние рынка делегированного родительского труда: тенденции и проблемы

В условиях перехода к постиндустриальному, а затем и к информационному обществу возрастает влияние производства благ для удовлетворения основных потребностей человека. Производство товаров и услуг оформилось в сервисную экономику, которая наряду с другими отраслями обеспечивает экономическое развитие страны. По данным Росстата за 2017 год более половины валового внутреннего продукта Российской Федерации (59,7 %) образуют услуги. Из них 4,2 % приходится на социальные услуги, связанные, в первую очередь, с

¹ Антанесян К. Г. Няня для ребенка: институционализация профессии // Социальные преобразования и социальные проблемы. – Н.Н., 2015. – С. 4-15.

медицинским страхованием и здравоохранением, 3 % - на образовательные услуги, 1,8 % - на иные услуги коммунального, социального и персонального характера¹. В целом доли услуг, оказываемых в таких жизненно важных сферах, как образование, наука, культура, крайне малы. Слабое функционирование сервисной сферы в данных областях тормозит социально-экономическое развитие общества в целом и воспроизводство человеческого капитала в частности.

Основной формой реализации сервисной экономики является рынок услуг. Рынок услуг является социально значимой деятельностью, так как способствует социальной ориентации экономики, повышению благосостояния общества. Несмотря на то, что услуги играют значительную роль, в современной науке не сформулировано общепринятого определения термина «услуга». Ученые в своих исследованиях опираются на марксистский подход, который трактует услугу с двух позиций: 1) деятельность, специфическая форма труда; 2) результат труда, полезный эффект деятельности. В соответствии с Международной стандартной отраслевой классификацией всех видов экономической деятельности (МСОК / ISIC) услуги делятся на 12 блоков: услуги связи, деловые, строительные, дистрибьюторские, общеобразовательные услуги, услуги по защите окружающей среды, финансовые услуги, услуги по охране здоровья и социальные услуги, туризм и путешествия, услуги в области организации досуга, транспортные и прочие услуги².

В течение последних десятилетий в России активно развивается рынок семейных услуг, сущность которого заключается в предоставлении заботы и попечения детям. Сегодня рынок семейных услуг представляет собой саморегулирующуюся социально-экономическую систему, все элементы и звенья которой находятся под постоянным воздействием платежеспособного спроса и предложения, а потребитель услуги выступает центральным лицом, интересы которого являются ориентиром для провайдеров. Потребителями или клиентами

¹ ВВП России по секторам экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnik.ru/ekonomika/struktura_sektorov_ekonomiki/vvp_rossii_po_sektoram_ekonomiki/ (дата обращения: 09.10.2018)

² Король А. Н., Хлынов С. А. Услуги: определение и классификация // Ученые заметки ТОГУ. – 2014. – Т. 5. – № 4. – С. 1327.

рынка услуг выступают родители, которые не только удовлетворяют определенные потребности, но и обеспечивают благоприятные условия для реализации различных социальных ролей, ориентируясь на образцы престижного потребления¹. Родители зачастую самоисключаются из сферы ухода за детьми, реализуясь в других сферах общества, или же пренебрегают другими социальными ролями, полностью реализуя себя в семейной среде. Поэтому рынок семейных услуг выполняет замещающие или дополняющие функции семьи по уходу и присмотру за детьми, их воспитанию, адаптации, самоопределению. Рынок семейных услуг можно классифицировать на два сектора: институциональный и неформальный. Институциональный сектор представлен услугами детских развивающих центров, школами развития, подготовительными курсами, услугами специалистов по уходу и присмотру за детьми. К неформальному сектору относятся услуги родственников, для которых уход и присмотр за детьми не является профессиональной деятельностью.

По мнению М. М. Кореньковой, в современных социальных и экономических условиях ключевой для родительства задачей является «достижение качественных отношений между родителями и детьми и высвобождение времени у родителей для других видов социально-экономической деятельности с целью достижения общего уровня удовлетворенности жизнью»². С одной стороны, такой подход позволяет предположить, что рынок семейных услуг и направлен на решение данной задачи. С другой - при анализе рынка семейных услуг необходимо учитывать реальные условия: степень развития рынка семейных услуг, разнообразие услуг, потребность в них, экономическую и социально-психологическую готовность родителей в их оплате. Основной движущей силой рынка детских услуг является личная родительская тревога и конкуренция за настоящее и будущее детей. Большой процент родителей постоянно

¹ Коренькова М. М. Характеристики и тенденции развития рынка коммерческих услуг семье и родителям в России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: социальные науки. – 2017. – № 3 (47). – С. 104-108.

² Коренькова М. М. Современные тенденции развития рынка семейных услуг // Вестник Института социологии. – 2017. – Т. 8. – № 2 (21). – С. 52-70.

контролируют свои доходы с целью обеспечить ребенка всем необходимым для его всестороннего развития¹.

Чтобы оценить степень развития рынка семейных услуг, необходимо сравнить российский и зарубежный опыт. Зарубежный рынок семейных услуг представлен широким спектром специалистов, занимающихся оказанием профессиональных услуг по уходу и присмотру за детьми как в европейских странах (в частности, Великобритания, Дания), так и в Америке: эксперт по безопасности, специалисты детских развивающих центров, трансгендерный специалист, станции приготовления домашней еды, собеседник-тренер для родителей².

Эксперт по безопасности или бебипруфер является широко распространенным явлением для западного общества. Основные обязанности специалиста по безопасности заключаются в осмотре дома на предмет рисков, составление списка небезопасных мест, где ребенок может получить травмы, минимизация рисков, например, блокировка доступа к электрическим розеткам, обивка углов мягкой тканью и др.

Услуги детских развивающих центров характерны как для западного, так и российского общества. В детских развивающих центрах представлены следующие виды услуг: изучение иностранных языков, услуги логопеда, психолога, творческое развитие. Популярность детских развивающих центров связана с тем, что, во-первых, услуги предоставляются по принципу «одного окна», а, во-вторых, в России и за рубежом социальными институтами пропагандируется идеология «раннего развития». Идеология предполагает, что ребенок должен активно всесторонне развиваться от 1 года до 6 лет путем развивающих игр, посещения спортивных и творческих кружков и секций.

Услуги трансгендерного специалиста представлены сугубо в западном обществе ввиду оказания повышенного внимания к социальному комфорту таких людей. Услуги трансгендерного специалиста связаны с медицинской и

¹ Там же.

² Там же.

социальной составляющими. Медицинская составляющая заключается в идентификации пола, а социальная – в определении гендерного поведения.

Станции приготовления домашней еды или cooking stations являются еще одной услугой, присущей только западному обществу. Станция приготовления домашней еды – пункт общественного питания с большой кухней под руководством профессионального повара, либо кухня в частном доме. Члены семьи записываются на сессии и готовят обед для своей семьи на несколько дней в форме блюд-полуфабрикатов.

Новым сегментом предложений рынка семейных услуг является собеседник – тренер для родителей (parent – coach). Это, как правило, женщина старшего возраста, не связанная с семьей родственными связями, которая выслушивает без критических суждений родителей и дает какой-либо совет. Услуга представлена на специализированном сайте Weis и предоставляется по предварительному заказу.

Если же говорить о типах услуг платной помощи современной российской семье, то М. М. Коренькова выделяет следующие группы коммерческих услуг:

1. Услуги в сфере быта или бытовые услуги.

Субъектами данного вида услуг являются организации, совмещенные с клининговыми компаниями, оказывающие бытовую помощь в домохозяйствах, или же «жена на час», состоящие из женщин с необходимым жизненным опытом. Бытовые предложения наиболее востребованы в крупных мегаполисах, когда у родителей не хватает времени на выполнение домашних обязанностей - например, таких, как поход в магазин, организация домашнего праздничного мероприятия и т.д.

Содержание домашних животных способствовало появлению таких платных услуг, как уход и выгул домашних питомцев. Родители оплачивают разнообразие в жизни ребенка, компенсируя нехватку общения с ним через животных.

2. Услуги по уходу за детьми.

Родители зачастую сталкиваются с сезонными проблемами школьных каникул, когда остро появляется потребность в организации досуга ребенка и

уходу за ним. Традиционно няня исполняет роль помощницы по уходу за ребенком, но ввиду различных социально-экономических причин частично заменяет ребенку маму, что может привести к неустойчивым психоэмоциональным отношениям с мамой. Помощь со стороны бабушек и дедушек при этом считается родителями малоэффективной ввиду возросшего темпа жизни и новых знаний. Поэтому семьи всё чаще обращаются к услугам детских развивающих центров. Аналогом детского развивающего центра является детский отель. Основным отличием детского отеля от центра является то, что присмотр за ребенком осуществляется до позднего вечера или даже в ночное время.

Услуга «Автоняня» является новой для рынка семейных услуг. Данная услуга заключается в доставке-перевозке детей в специализированном такси в разные пункты назначения. Сотрудниками являются женщины 35-40 лет, готовые к свободному графику работы, стрессоустойчивые, с наличием личного автомобиля. Автомобили оборудованы детскими удерживающими устройствами. Возможен вариант сопровождения ребенка сотрудником фирмы.

Нехватка мест в государственных садах и яслях способствовала появлению такого продукта, как частные детские сады, которые предоставляют услуги по уходу и развитию ребенка по принципу второго родного дома, что способствует привлечению потребителей (родителей)¹. Нововведением является детская группа кратковременного пребывания (евросад), которая представляет собой мини-клуб в крупных спальных районах городов.

Инновационным устройством на отечественном рынке семейных услуг является бэби-монитор или видеоняня. Видеоняня – компактное устройство, которое в стандартной комплектации состоит из камеры и видеозэкрана. Пользователи могут наблюдать за действиями ребенка или же домашнего персонала в режиме прямого эфира или в записи. Основными преимуществами данной технологии являются следующие факторы: устройство позволяет

¹ Коренькова М. М. Характеристики и тенденции развития рынка коммерческих услуг семье и родителям в России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: социальные науки. – 2017. – № 3 (47). – С. 104-108.

наблюдать за объектом из любой точки в радиусе 200-300 метров, обеспечивает контроль над деятельностью няни или гувернантки.

В России существует сервис по поиску бебиситтеров – Kidsout, который работает в таких городах как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург и Тюмень. Данное приложение функционирует по принципу работы транспортного приложения Uber. Для того, чтобы воспользоваться услугами ситтера, необходимо зарегистрироваться в приложении, оформить подписку (первая неделя бесплатна, затем – от 399 до 499 руб. в месяц в зависимости от города), услуги ситтера стоят 200-350 руб. в час. Персонал обучается в специальной школе, где обучают правильному общению с родителями и детьми, оказанию первой помощи и правилам взаимодействия с особыми детьми. Помимо этого, происходит тщательный отбор кандидатов, заключающийся в осмотре психологом-педагогом. По данным официального сайта, сервис Kidsout выполнил 94 322 заказов, 400 848,5 освобожденных часов, а также получил 98,5 % положительных отзывов¹.

Услуга присмотра за детьми не является образовательной услугой и понимается как индивидуальная предпринимательская деятельность в РФ и за рубежом. Американский и европейский рынки представлены более разнообразным спектром предложений, в силу того, что деятельность специалистов регулируется либеральными нормативно-правовыми актами, которые способствуют формированию более активной гражданской и правовой позиции населения, а также развитию малого среднего бизнеса. Государственные услуги воспринимаются как неэффективные, некачественные, в то время как частные услуги регулируются законами спроса и предложения на рынке услуг при активной поддержке государства, а также местного сообщества. Данная поддержка за рубежом заключается в предоставлении налоговых льгот, детских пособий, стимулирующих повышение родительского спроса на частные услуги, государственные субсидии и гранты частным поставщикам услуг, которые

¹ Официальный сайт Kidsout [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kidsout.ru/> (дата обращения: 18.10.2018)

обязуются функционировать по установленным государственным стандартам. Отдельное внимание уделяется профессиональной подготовке и переподготовке кадров, обеспечению их нормальными условиями труда и достойной оплатой этого вида труда. Со стороны местного сообщества существует открытый и прозрачный механизм общественного контроля, заключающийся в активном участии поставщиков, родителей и детей в разработке спектра услуг, соответствующего желаниям потребителей¹.

Основные тенденции и перспективы развития рынка семейных услуг заключаются в том, что как в России, так и за рубежом эти услуги пользуются большим спросом, т.к. в условиях дефицита времени они позволяют эффективно функционировать семье, грамотно распределять социальные роли. Однако, отметим, что, развиваясь с 2000-х гг., рынок семейных услуг подразумевает оказание платных услуг семье, в то время как характерной чертой для России по-прежнему остается большая дифференциация доходов населения. Обращаясь к специалистам, родители приобретают чувство родительской реализованности, внутренней уверенности, что способствует благоприятному психологическому климату в семье. Развитие рынка семейных услуг в перспективе предназначено и для подготовки к родительству, к осмыслению своих ролей как будущих родителей. Стоит отметить, что перспективы развития рынка семейных услуг возможны лишь при постоянном пополнении целевой аудитории или потребителей. Примером может послужить исследование, проводимое Общероссийским народным фронтом в 2018 году среди родителей и членов семей по определению отношения к привлечению нянь к воспитанию ребенка. Основным результатом данного исследования является тот факт, что большинство респондентов имеют спрос на услуги нянь и гувернанток, но основным фактором отказа от няни является недоверие и сомнение в ее профессионализме².

¹ Пенн Х. Услуги по уходу за детьми в Европе // СДО. – 2016. – № 2 (64). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uslugi-po-uhodu-za-detmi-v-evrope> (дата обращения: 23.10.2018).

² Официальный сайт Общероссийского народного фронта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onf.ru/2018/10/04/eksperty-narodnogo-fronta-vyyasnili-pochemu-bolshinstvo-grazhdan-ne-polzuetsya-uslugami/> (дата обращения: 18.10.2018)

В подтверждение перечисленных перспектив и тенденций свидетельствуют следующие региональные статистические показатели: уровень средней зарплаты в отрасли услуг домашнего персонала за 2018 год составляет 50 400 руб., наибольшее количество вакансий открыто в Московской области (39,1 % от общего числа открытых вакансий), далее идут Ленинградская область (7,6 %) и Краснодарский край (3,8 %). Наиболее востребованными профессиями являются воспитатель детского сада и младший воспитатель, заработная плата которых составляет 15 тыс. руб. в месяц, наиболее высокооплачиваемыми профессиями являются английская гувернантка (80 000 руб.), гувернантка с проживанием (71 540 руб.), домработница с проживанием (57 500 руб.)¹.

На муниципальном уровне города Екатеринбурга рынок семейных услуг представлен следующими кадровыми агентствами по подбору домашнего персонала: «Азбука успеха», «Золушка», «Аист», «Академия гостеприимства», «Академия домашних услуг», «Домашний очаг» и др.² По данным «2GIS», в Екатеринбурге действует 27 компаний, которые занимаются подбором нянь и гувернанток, 5 детских школ развития, около 262 частных детских садов, включающих в себя мини-садики и ясли.

Таким образом, рынок делегированного родительского труда играет социально-значимую роль для развития сервисной экономики. Оценка объема рынка домашних услуг достаточно затруднительна в силу того, что он находится в процессе постоянного видоизменения и расширения в связи с расширяющимися семейными потребностями.

Попытка эмпирического изучения субъектов делегированного родительского труда была предпринята нами в ходе опроса, проведенного в Екатеринбурге в ноябре 2017- апреле 2018 года. Использовался целевой отбор, в совокупность опрошенных включались педагоги и сотрудники дошкольных образовательных учреждений, педагоги и сотрудники школ, социальные работники и сотрудники

¹ Обзор статистики зарплат в отрасли домашний персонал в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russia.trud.com/salary/692/3503.html> (дата обращения: 18.09.2018)

² Список агентств по подбору домашнего персонала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ekatgid.ru/residence/nannies-and-maid-agencies/sverdlovskaya/ekaterinburg/> (дата обращения: 09.10.2018)

органов опеки, сферы дополнительного образования, няни, сотрудники вузов – всего 302 человека.

Прежде всего респондентам было предложено оценить сложность родительского труда в сравнении с другими видами трудовой деятельности, а также динамику уровня сложности родительского труда (как фактическую, так и прогнозируемую) родительского труда в России.

Большинство респондентов (61,9 %) считают, что этот вид труда сравним по сложности со всеми другими, примерно одинаковое число опрошенных (около 19 %) оценили его либо более, либо менее сложным. Оценка динамики уровня сложности этого вида труда представлена в таблице 6.

Таблица 6

Оценка динамики уровня сложности родительского труда в России

Ответы	Сейчас в сравнении с периодом в 10-15 лет назад	Через 10-15 лет по сравнению с сегодняшней ситуацией
Проще	40,1	28,5
Примерно также	29,1	38,7
Сложнее	30,8	32,8
Итого	100,0	100,0

Данные показывают, что субъекты делегированного родительского труда чаще считают, что этот труд стал несколько проще, чем был раньше; вместе с тем респондентов, ожидающих его определенного усложнения в будущем, чуть больше, чем тех, кто прогнозирует его упрощение.

Профессиональные работники, чей труд связан с детьми, в большинстве своем считают, что они являются субъектами родительского труда. Утвердительный ответ на соответствующий вопрос дали 62,6 % опрошенных. В то же время, 37,4 % не согласились с подобной идентификацией. На вопрос о том, кто должен заниматься в нашем обществе родительским трудом, были получены ответы, представленные в таблице 7.

Таблица 7

Распределение мнений субъектов делегированного родительского труда по вопросу о том, кто в нашем обществе должен заниматься родительским трудом

Субъект родительского труда	% выборов
Родители	96,0
Родственники ребенка (бабушки, дедушки, другие)	62,3
Государство в целом	27,8
Наемные работники (няни, тьюторы)	20,2
Школа	7,0
Досуговые учреждения	2,6
Дошкольные образовательные учреждения	0,3
Церковь	0,3
Медицинские учреждения	0,0
Органы социальной защиты	0,0

Интересно, что лишь четверть субъектов делегированного родительского труда (24,2 %) соглашались с суждением о том, что российские власти активно помогают родителям в воспитании детей. Подавляющее большинство опрошенных считают, что власти либо не мешают родителям воспитывать детей, либо своей деятельностью лишь создают проблемы родителям.

Ряд вопросов был связан с представлениями о том, насколько нашему обществу нужны дети. Респондентам предлагалось оценить степень согласия со стереотипными представлениями по 5-балльной шкале (от 1 – совершенно не согласен до 5 – полностью согласен). Индекс согласия представлен в таблице 8.

Таблица 8

Индекс согласия субъектов делегированного родительского труда с суждениями,
связанными с отношением общества к детям

Суждение	Индекс согласия
Рожая детей, мы делаем общество сильнее и позволяем ему выживать	3,63
Общество должно заботиться о тех, кто родил детей, и предоставлять им льготы	3,50
Рождение детей – наш нравственный долг	3,19

Заметно, что индекс согласия по всем этим утверждениям не превышает 4 – степени относительного согласия (ответ «скорее согласен»). Степень согласия субъектов делегированного родительского труда с группой суждений, связанных с преимуществами, получаемыми от детей родителями, гораздо выше (таблица 9).

Таблица 9

Индекс согласия субъектов делегированного родительского труда с мнениями о
преимуществах, получаемых родителями от детей

Суждение	Индекс согласия
Рожая детей, мы продолжаем свой род, свою семью	4,06
Быть родителем и любить своих детей - само по себе счастье	4,53
Рождение детей улучшает отношения между родителями, укрепляет семью	3,19

Достаточно высок (3,34) и уровень согласия с мнением об обязанностях родителя, который «должен постараться, чтобы его дети имели то, чего не имел он сам». Более половины субъектов родительского труда (57,0 %) считают, что родительский труд заканчивается только тогда, когда родитель смог воспитать из ребенка достойного человека.

В то же время, половина респондентов (55,3 %) считают, что родительский труд должен вознаграждаться. Представления о форме такого вознаграждения (в порядке убывания частоты выборов) представлены в таблице 10.

Таблица 10

**Формы вознаграждения родительского труда (по мнению субъектов
делегированного родительского труда)**

Формы вознаграждения родительского труда	% выборов
Постоянное денежное пособие	38,4
Счастье детей	36,1
Благодарность детей	29,1
Разовое денежное вознаграждение	13,9
Льготное медицинское обслуживание	13,6
Чувство самореализации	7,6
Предоставление льгот на образование	6,0
Предоставление жилья	5,6
Бесплатный (или льготный) проезд в транспорте	0,7

Заметно, что те или иные вещественные способы вознаграждения родительского труда здесь соседствуют с абсолютно духовными. Видимо, такое распределение мнений отражает существующее в обществе двоякое представление о том, должны ли получать родители какое-либо материальное вознаграждение за то, что они реализуют родительский труд.

Основными проблемами, связанными с реализацией родительского труда в российском обществе, субъекты делегированного родительского труда считают:

- 1) Дефицит морали в современном российском обществе (55,5 %);
- 2) Отсутствие у современных родителей достаточных знаний в области психологии и педагогики детства (53,3 %);
- 3) Неблагоприятное окружение ребенка в детском саду, школе (45,0 %);
- 4) Желание родителей полностью передать свои родительские функции детскому саду или школе (44,4 %);
- 5) Излишняя требовательность педагогов и воспитателей по отношению к детям (39,4 %);
- 6) Изобилие современных IT-технологий, гаджетов, смартфонов (34,4 %);

7) Низкий уровень профессионализма сотрудников дошкольных / школьных учреждений (31,5 %);

8) Излишняя требовательность родителей по отношению к своим детям, воспитателям и педагогам (12,6 %);

9) Оторванность государства от проблем образования и воспитания детей в России (11,3 %).

Интересно заметить, что субъекты делегированного родительского труда относительно часто называют среди важнейших проблем отсутствие у родителей необходимых компетенций в области педагогики и психологии детства. В то же время, сами родители о наличии таких проблем говорят значительно реже.

Отметим основные статистически значимые различия, которые мы выявили при сравнении ответов субъектов делегированного родительского труда и опрошенных в ходе этого же исследования родителей, ближайших родственников детей:

1. Субъекты делегированного родительского труда реже, нежели родители и ближайшие родственники, готовы отнести себя к субъектам родительского труда (62,6 % против 91,8 %);

2. Субъекты делегированного родительского труда реже, нежели родители и ближайшие родственники, считают, что любовь к детям является основным мотивом родительского труда (61,9 % против 90,3 %);

3. Субъекты делегированного родительского труда намного чаще, нежели родители и ближайшие родственники, считают, что дети должны рассматриваться в качестве основы общественного устройства (60,9 % против 21,3 %);

4. Субъекты делегированного родительского труда намного чаще, нежели родители и ближайшие родственники, рассматривают отсутствие у современных родителей достаточно знаний в области психологии и педагогики детства в качестве одной из значимых проблем, связанных с воспитанием и развитием детей, взаимоотношением детей и родителей (53,3 % против 14,1 %);

5. Субъекты делегированного родительского труда чаще, нежели родители и ближайшие родственники, считают идеальным результатом родительского труда

то, что родитель смог воспитать из ребенка достойного человека, которого приняло общество (57,0 % против 37,9 %).

3.3. Государственное регулирование делегированного родительского труда

Известно, что государственное регулирование семейной политики реализуется через демографическую и социальную политику государства следующими комплексами мер по поддержке семей: Концепцией демографической политики до 2025 года, программой материнского капитала до 2021 года, государственными пособиями, ежемесячными выплатами при рождении первого ребенка, субсидированием процентной ставки по ипотечному кредитованию для семей со вторым и третьим ребенком. Но, несмотря на существующие меры, наиболее острым вопросом остаётся социально-экономическое положение семьи для обеспечения условий внешней и внутренней жизнедеятельности.

В. В. Путин на ежегодной «прямой линии» 15.06.2017 года объявил о том, что в Российской Федерации проблема с местами в детских садах в возрасте от трех до семи лет решена: обеспечены местами – 98 % детей. И для молодых мам, которые хотят продолжать работать, необходимо предпринять меры по созданию ясель. Но, с другой стороны, по данным Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС, в России детские сады посещают 64,6 % детей. Около 320 тыс. детей не хватает мест в бесплатные дошкольные учреждения¹. Помимо дефицита мест в детских садах семьям недоступна помощь по уходу за детьми со стороны старшего поколения – бабушек (дедушек) – в связи с тем, что старшее поколение вынуждено работать и при выходе на пенсию. По данным Пенсионного фонда Российской Федерации, в 2017 году работающие пенсионеры составляли около 9,5 млн чел². Еще одним фактором является то, что 27.09.2018 года Государственной Думой Российской Федерации принят Федеральный закон

¹ Материалы СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2017/06/20/10730051.shtml> (дата обращения: 27.01.2018)

² Материалы СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/society/20170831/1501481526.html> (дата обращения: 27.01.2018)

от 03.10.2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». Согласно данному нормативно-правовому акту, возраст выхода на страховую (трудовую) пенсию по старости составит 70 лет для мужчин и 65 лет для женщин¹. В связи с этим в перспективе возможно падение уровня рождаемости. Большинство членов российских семей финансово взаимосвязаны друг с другом, так как и дети помогают деньгами родителям, и родители нередко помогают уже взрослым детям. Но чаще всего помощь выражается в нематериальном плане, так как старшее поколение помогает в уходе и присмотре за маленькими детьми. Вопрос о рождении ребенка может стать в новых условиях проблематичным в силу того, что, во-первых, молодые люди больше сил будут отдавать работе для обеспечения собственных условий жизнедеятельности, во-вторых, старшее поколение в виду занятости не сможет сидеть с маленькими детьми.

Сегодня трудовая занятость обоих супругов, имеющих детей, способствует тому, что родители вынуждены обращаться к негосударственному сектору поддержки семей по уходу и воспитанием за детьми – агентствам по подбору домашнего персонала, в которых представлены услуги нянь и гувернанток. Также родители могут самостоятельно заниматься поиском кандидатуры из числа близких родственников и знакомых, по объявлениям.

Деятельность одних из субъектов делегированного родительского труда - нянь и гувернанток - относится к сфере домашнего труда. Регулирование домашней работы в Российской Федерации опирается на систему юридических норм международного и российского законодательства.

Конвенция о достойном труде домашних работников № 189 Международной организации труда (МОТ) от 01.06.2011 года легализует труд домашних работников. В данной Конвенции говорится о том, что труд домашнего персонала недооценивается и остается незаметным, хотя работники данной сферы вносят значительный вклад в развитие глобальной экономики. По оценкам МОТ,

¹ Федеральный закон от 03.10.2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/ (дата обращения: 23.10.2018)

численность домашних работников в мире составляет 53 млн. чел, при этом домашний персонал считается работниками второго сорта и не обладает в полной мере трудовыми правами¹. В 2011 году данная Конвенция была дополнена Рекомендацией о достойном труде для домашних работников (№ 201).

Основными нормативно-правовыми документами, регулирующими труд и положение домашнего персонала в Российской Федерации, являются Конституция РФ, Закон «О занятости населения в РФ», Трудовой Кодекс РФ. При этом важным пробелом в регулировании труда домашнего персонала в Российской Федерации является то, что Россия не ратифицировала международную Конвенцию о достойном труде домашних работников, поэтому многие ее положения не находят отражения в российском законодательстве. Понятие «домашние работники» не закреплено в российском законодательстве.

Конституция Российской Федерации², принятая всенародным голосованием 12.12.1993 года, провозглашает (ст.37): «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Принудительный труд запрещен. Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы. Признается право на индивидуальные и коллективные трудовые споры... Каждый имеет право на отдых. Работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск». Согласно данному положению основного закона государства, в нем установлены права и обязанности домашнего персонала как субъекта трудовой деятельности.

¹ Конвенция Международной Организации Труда № 189 о достойном труде домашних работников (Женева, 01.06.2011).

² Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.06.2018).

Закон от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 07.03.2018) «О занятости населения в Российской Федерации»¹ в ст. 1 п.1. определяет занятость как «деятельность граждан, связанную с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащую законодательству Российской Федерации и приносящую, как правило, им заработок, трудовой доход». Статья 2 данного Закона закрепляет труд домашнего персонала, который заключил трудовой договор с работодателями, следующим образом: «занятыми считаются граждане: работающие по трудовому договору, в том числе выполняющие работу за вознаграждение на условиях полного либо неполного рабочего времени... выполняющие работы по договорам гражданско-правового характера, предметами которых являются выполнение работ и оказание услуг»².

Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001³ закрепляет права домашних работников в главе 48, посвященной особенностям регулирования труда работников, работающих у работодателей – физических лиц. Данная глава состоит из статей, которые описывают порядок заключения и расторжения трудового договора с работодателем (физическим лицом), срок трудового договора, режим труда и отдыха. Работодатель должен выплачивать налоги и другие обязательные платежи за работника, а также зарегистрировать в органе местного самоуправления трудовой договор. Родители (в данном случае физические лица) зачастую не заключают трудовой договор, а нанимают домашний персонал по устной договоренности, лишая тем самым персонал прав и гарантий на осуществление своей деятельности.

В Российской Федерации существует единственная форма организации профессионального труда нянь и гувернанток - агентства по подбору домашнего персонала. Их деятельность регулируется в главе 53.1, статьями 341.1. – 341.5. Трудового кодекса Российской Федерации. На основании данных положений агентство заключает на определенный срок трудовой договор с работником,

¹ Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 07.03.2018) "О занятости населения в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (дата обращения: 05.06.2018).

² Там же.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 05.06.2018).

который направляется на работу к физическому лицу в целях личного обслуживания, оказания помощи по ведению домашнего хозяйства. Кадровые агентства не несут уголовную ответственность за качество предоставляемых работником услуг, являясь связующим звеном между соискателем и работодателем.

Трудовая деятельность нянь и гувернанток не подлежит государственной регистрации ввиду того, что рассматривается как предпринимательская, поэтому данные субъекты относятся к числу самозанятых граждан, составляющих «теневой» сектор экономики. По данным «Опоры России», число самозанятых оценивается в 6 млн. чел.¹. В настоящее время в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2014 № 477-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ» для самозанятых граждан действуют налоговые каникулы, которые позволяют им не платить налог на доходы физических лиц, а работодатели, пользующиеся их услугами, не платят за них страховые взносы². Но с 01.01. 2019 года в г. Москва и Московской области, а также в республике Татарстан и Калужской области будет запущен пилотный проект для регистрации и налогообложения самозанятых граждан с целью легализации и вывода их из тени. Налог для самозанятых составит 3-6 % от общего дохода, который прошел через его банковский счет или карту³. Эксперты отмечают, что необходимо создание системы контроля и надзора за процедурами найма персонала по уходу за детьми, лицензирование их деятельности и создание государственного органа по регулированию данной сферы деятельности. Чтобы представить существующую в России систему регулирования делегированного родительского труда, представляется необходимым разграничить две сферы - регулируемый формальный сектор экономики и частично регулируемый сектор неформальной экономики. На наш взгляд, существующая сегодня в РФ система регулирования

¹ Официальный сайт Опоры России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://opora.ru/> (дата обращения: 23.10.2018)

² Федеральный закон от 29.12.2014 № 477-ФЗ "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172963/ (дата обращения: 23.10.2018)

³ Материалы форума на тему «Налог для самозанятых граждан РФ в 2019 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forum-msk.info/threads/nalog-dlja-samozanjatyx-grazhdan-rf-v-2019-godu-kak-ehto-budet.3122/> (дата обращения: 23.10.2018)

делегированного родительского труда может быть представлена в виде следующей схемы (рис. 7).

Рис. 7. Схема регулирования делегированного родительского труда

В качестве основных форм реализации делегированного родительского труда могут рассматриваться предоставление качественных и доступных государственных (социальных) и частных (коммерческих) услуг семьям, имеющим детей. Качество и доступность государственных услуг по уходу за детьми регулируется с позиции социального обслуживания населения.

Социальные услуги на государственном уровне оказываются семьям адресно, т.е. основными получателями услуг являются лишь определенные категории семей – неполные, малообеспеченные и многодетные семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации. В то же время, выбор платных (коммерческих) услуг не всегда является доступным для семей.

Согласно Федеральному закону от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг"¹, под государственной услугой понимается «деятельность по реализации функций соответственно федерального органа исполнительной власти, государственного внебюджетного фонда, исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органа местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации полномочий органов, предоставляющих государственные услуги». Исходя из данного определения, можно определить характер предоставления государственных и муниципальных услуг: легитимность, заявительный характер предоставления услуги, компетентность органа, оказывающего услугу.

Определение социальной услуги закреплено в Федеральном законе от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»². Согласно данному закону, социальная услуга – «действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности». Данное определение основано на принципе оказания помощи гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации и нуждающимся в государственной поддержке и защите. В таблице 1 Приложения А представлены стандарты социального обслуживания населения, устанавливающие государственные услуги семье и детям.

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения: 26.01.2018).

² Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 26.01.2018).

Общие требования к услугам по уходу и присмотру за детьми, реализуемым непосредственно частным сектором – домашним персоналом, устанавливает ГОСТ Р 57597 – 2017 Услуги бытовые. Уход и присмотр за детьми¹. Согласно данному стандарту, уход и присмотр за детьми понимается как «бытовые услуги, связанные с уходом за детьми в домашних условиях и оказываемые в соответствии с возмездным договором, а именно: полный уход за ребенком, включая кормление, гигиенические процедуры, переодевание ребенка, прогулки, игры, развивающие занятия с соблюдением режима дня, оказание первой помощи и т. д.».

Таким образом, система регулирования делегированного родительского труда включает в себя два механизма – государственное и общественное регулирование. Механизм государственного регулирования делегированного родительского труда состоит из социального обслуживания населения, а также деятельности агентств по подбору домашнего персонала. Деятельность обоих институтов регулируется законодательными актами Российской Федерации и заключается в предоставлении государственных и частных услуг по уходу и присмотру за детьми. Основная проблема в регулировании делегированного родительского труда заключается в недоступности услуг для родителей, так как государственные услуги оказываются адресно, т.е. помощь предоставляется определенным категориям населения в трудной жизненной ситуации, а получение частных услуг зависит от материального положения семьи. Но, с другой стороны, существует общественный механизм регулирования делегированного родительского труда, когда родители нанимают домашний персонал самостоятельно, основываясь на моральных, а не правовых принципах. Для эффективного развития рынка делегированного родительского труда необходимо взаимодействие государства и бизнеса, основанное на принципах партнерства, а не только ограничения и контроля.

¹ ГОСТ Р 57597 – 2017 Услуги бытовые. Уход и присмотр за детьми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://allgosts.ru/03/080/gost_r_57597-2017 (дата обращения: 31.03.2018).

Теоретико-эмпирическое исследование делегированного родительского труда, результаты которого представлены в данной главе, привели нас к следующим выводам:

1. Делегированный родительский труд является особым видом родительского труда, предполагающим процесс передачи части функций родителей другим субъектам родительского труда для достижения целей по воспитанию и уходу за ребенком в процессе его развития.

2. Рынок делегированного родительского труда играет большую социально-значимую роль для развития сервисной экономики. Оценка объема рынка домашних услуг затруднена в силу того, что он находится в процессе постоянного развития, видоизменения и расширения в связи с расширяющимися семейными потребностями в предоставлении все новых и новых услуг для детей.

3. Специфика субъектов делегированного родительского труда в сравнении с субъектами родительского труда, выявленная в ходе опроса работников, профессионально занимающимися детьми, такова: меньшая степень идентификации с субъектами родительского труда; более низкая степень согласия с тем, что основным мотивом родительского труда является любовь; более частое рассмотрение детей как основы общественного устройства; более распространенное мнение о недостаточности у родителей знаний в области психологии и педагогики детства как одной из значимых проблем, связанных с воспитанием и развитием детей, взаимоотношением детей и родителей; более распространенное убеждение в том, что идеальным результатом родительского труда является воспитание родителем достойного человека, которого приняло общество.

4. Система регулирования делегированного родительского труда включает в себя два механизма – государственное и общественное регулирование. Механизм государственного регулирования делегированного родительского труда состоит из социального обслуживания населения, а также деятельности агентств по подбору домашнего персонала. Деятельность обоих институтов регулируется

законодательными актами Российской Федерации и заключается в предоставлении государственных и частных услуг по уходу и присмотру за детьми. Основная проблема в регулировании делегированного родительского труда заключается в недоступности услуг для родителей, т. к. государственные услуги оказываются адресно, т.е. помощь предоставляется определенным категориям населения в трудной жизненной ситуации, а получение частных услуг зависит от материального положения семьи. В то же время, существует общественный механизм регулирования делегированного родительского труда, когда родители нанимают домашний персонал самостоятельно, основываясь на моральных, а не правовых принципах. Для эффективного развития рынка делегированного родительского труда необходимо взаимодействие государства и бизнеса, основанное на принципах партнерства, а не только ограничения и контроля.

4. ТИПЫ МОТИВАЦИИ РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА: СОДЕРЖАНИЕ И СТЕПЕНЬ ВЫРАЖЕННОСТИ

4.1. Методические основания социологического исследования мотивации родительского труда

Мотивация трудовой деятельности вообще и родительского труда в частности – это сложный, динамический, состоящий из целого ряда элементов социально-психологический феномен. Это связано и с тем, что родительство само по себе подвержено влиянию целого ряда внутренних и внешних факторов – психологических, социальных, биологических, экономических и т.д. На протяжении жизнедеятельности личности могут изменяться как сами факторы, так и их восприятие субъектами родительского труда – настоящими и потенциальными. Все это предопределяет сложности выявления и оценки насыщенности мотивации субъектов к родительскому труду.

Понимая это ограничение, выделим те потребности, стремление к удовлетворению которых может быть реализовано в родительском труде. В частности, из классической классификации, предложенной А. Маслоу¹, в качестве таких потребностей могут быть обозначены следующие:

1. Физиологические – это биологическая потребность в репродукции, возможность удовлетворения физических потребностей в пище, одежде, жилище за счет отложенных результатов родительского труда в случае болезни и старости;

2. Экзистенциальные потребности – сюда относится потребность в обеспечении безопасности путем расширения своей социальной группы – семьи; потребность в непрерывном воспроизводстве поколений и стабилизации условий жизни;

3. Социальные потребности – заключаются в формировании социальных связей, в ощущении причастности к социальной группе и идентификации себя с

¹ Маслоу А. // Мотивация и личность. – 3-е изд. СПб, 2010. – 352 с.

социальным окружением (семьей). Также к этой группе относятся потребности в любви, понимании, общении, родственных взаимосвязях;

4. Потребности в самоуважении – это потребность в признании и повышении социального статуса с помощью достижения высоких результатов родительского труда;

5. Потребности личностного роста – это потенциально достигаемые через родительство потребности в саморазвитии, самовыражении, самоактуализации, в получении от детей и передаче детям уникального опыта.

На основании приведенной классификации в структуре мотивации родительского труда, на наш взгляд, можно выделить три основные группы мотивов:

1. Физиологические мотивы родительского труда.

Они тесно связаны с природной, биологической характеристикой родительского труда. Группа физиологических мотивов формируется исходя из стремления удовлетворить физиологические потребности, присутствующие в родительстве. Базовым инстинктом, который прежде всего связан с физиологическими потребностями в родительстве, является инстинкт самосохранения. Причем этот мотив может быть реализован как за счет реализации репродуктивной функции (самосохранение себя в потомстве, сохранение биологического вида, продолжение рода), так и за счет стремления с помощью детей обеспечить себе помощь в период старости или болезни. В традиционных аграрных обществах большее количество детей обеспечивало большее количество работников в хозяйстве, что было экономически выгодно родителям. Сегодня затраты на обеспечение ребенка становятся с экономической точки зрения менее «рентабельными» за счет значительного увеличения продолжительности реализации родительского труда. Но даже несмотря на это, родители по-прежнему продолжают рассматривать своих детей в качестве своего рода «залога» помощи и поддержки в период своей нетрудоспособности. Таким образом, физиологические мотивы родительства так или иначе связаны с

обеспечением физического выживания родителей и реализации его физиологических потребностей.

2. Социальные мотивы родительского труда.

Данная группа мотивов напрямую связана с потребностями в установлении устойчивых социальных связей. Как и в предыдущей группе, социальные связи могут служить для реализации физиологических потребностей. Отличие двух групп мотивов состоит в том, что в данном случае создание социальных связей является целью само по себе. Примерами социальных мотивов в структуре мотивации родительского труда являются желание иметь крепкую семью, стабильные отношения, понимание между родственниками, чувство уважения и любви. Кроме того, у людей с ведущими социальными потребностями родительского труда может присутствовать страх одиночества, а дети могут рассматриваться в качестве одного из способов преодоления этого страха. Можно сказать, что социальные мотивы родительского труда скорее ориентированы на построение партнерских отношений, отношений сотрудничества, нежели физиологические, ориентированные скорее на эгоистичные мотивы.

3. Мотивы личностного роста.

Эта группа мотивов также связана с потребностями в любви. Однако в отличие от группы социальных мотивов, любовь в данном случае выступает не как способ создания глубоких социальных связей и устойчивых взаимоотношений, а – скорее – как уникальный личностный опыт. Примерами мотивов личностного роста могут служить такие, как желание самореализоваться в родительстве, намерение передать следующему поколению свои опыт и знания, взамен получив уникальный опыт родительства. Родительский труд в этом случае выступает как сфера самореализации во взаимодействии с ребенком: помогая раскрывать в ребенке его индивидуальность, создавая условия для его самореализации, родитель имеет возможность собственного личностного развития, совместного развития со своим ребенком. В зависимости от того, какая из групп становится ведущей, будет корректироваться и поведение в родительском труде, направленное на реализацию определенных групп потребностей.

Комбинация различных групп мотивов дает различные типы мотивации родительского труда. Рассмотрим возможные основания классификаций типов мотивации.

1) содержание мотивов.

Оно может быть «однородным» (целостным) или смешанным. Однородная мотивация предполагает наличие конкретного ведущего мотива. Так, возможно, например, существование физиологической, социальной, личностной мотивации родительского труда.

Вариантами смешанной мотивации родительского труда могут быть следующие:

а) Физиосоциальная мотивация (ведущие мотивы – физиологические и социальные);

б) Социоличностная мотивация (ведущие мотивы – социальные и мотивы личностного роста);

в) Физличностная мотивация (ведущие мотивы – физиологические и мотивы личностного роста);

г) Комплексная мотивация (в ней присутствуют все три группы мотивов – физиологические, социальные и мотивы личностного роста).

Распределение веса каждого из мотивов в структуре мотивации может быть связано со стадией родительского труда, условиями его реализации, ценностным восприятием родительства, и т. д.

2) сила выраженности.

Она определяется количеством мотивов, реализуемых посредством родительского труда. Так, если в процессе родительства удовлетворяется комплекс потребностей (не важно – одного типа или нет), то можно говорить о достаточно развитой, развернутой мотивации. В случае, если родительский труд не приносит «отдачи» и человек не чувствует удовлетворения от этой деятельности, то можно говорить о том, что мотивация его труда является ограниченной или вовсе отсутствует. Таким образом, по данному основанию

классификации можно говорить о наличии отсутствующей, узкой, ограниченной или развернутой мотивации родительского труда.

Такое деление является условным, поскольку удовлетворение от родительства в целом (как рефлексия данной деятельности в соответствии с диспозиционной концепцией¹) является значимым, но не единственным фактором, определяющим формирование мотивов родительского труда. Поэтому сила выраженности мотивации рассматривается в нашем исследовании скорее как типологическая характеристика мотивации, нежели измеряемая в физических единицах величина. Следствием существования различных типов мотивации являются разные поведенческие модели в родительском труде.

Отметим, что данный сюжет исследовался группой российских социологов под руководством Ж. В. Черновой. Используя концепцию А. Хочсчайлда в качестве методологической основы, ученые выделили следующие пять основных идеал-типических моделей родительства:

- 1) родительство как репродукция,
- 2) родительство как подтверждение гендерно-нормативной роли,
- 3) родительство как обязанность,
- 4) родительство как один из жизненных проектов,
- 5) родительство как сфера самореализации².

И хотя идеал-типические модели родительства как субъективные оценки и смыслы практик родительства строились на основе анализа микроуровня организации и осуществления заботы о ребенке, представленных в родительских нарративах, можно заметить, что каждая из выделенных моделей соотносится с ведущей группой мотивов, выделенной нами в классификации мотивов родительского труда. К примеру, родительство как репродукция напрямую соотносится с группой физиологических и частично экзистенциальных мотивов, а родительство как сфера самореализации связано с личностными потребностями в самоактуализации, самовыражении и передаче накопленного опыта. Родительство

¹ Ядов В. А. // Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. – М., 2013. – 376 с.

² Чернова Ж. В., Шпаковская Л. Л. Дискурсивные модели современного российского родительства // Женщина в российском обществе. – 2013. – № 2. – С. 14-26.

как один из жизненных проектов (достижений) соотносится с потребностями в самоуважении и престиже. В этом случае родители имеют определенное представление об успешном будущем для своего ребенка, при воплощении которого в реальность они будут оценивать себя как «реализовавшегося» родителя. Такие родители могут рисовать картину собственной жизни, включая в нее элементы своих достижений, полученных с помощью родительского труда. В то же время, родительство как обязанность и родительство как подтверждение гендерно-нормативной роли может быть связано с социальными потребностями.

Для изучения типов мотивации родительского труда мы разработали следующую систему эмпирических индикаторов:

1. Наличие объективных условий реализации родительского труда

1. 1. Материальные условия реализации родительского труда.

1.1.1. Материальное положение семьи.

1.1.2. Оценка доли финансовых расходов на ребенка в бюджете семьи.

1.1.3. Доля времени, уделяемая родительскому труду.

1.1.4. Условия проживания детей (вместе с родителями / отдельно от родителей).

1.2. Социальные условия реализации родительского труда.

1.2.1. Одобрение родительства как жизненного достижения в социальной среде.

1.2.2. Участие в уходе за ребенком других близких, родственников.

2. Особенности личности родителя как субъекта родительского труда.

2.1. Функционально-объективные особенности личности родителя как субъекта родительского труда.

2.1.1. Биологические особенности субъекта родительского труда.

2.1.1.1. Пол субъекта родительского труда.

2.1.1.2. Возраст субъекта родительского труда.

2.1.2. Социально-демографические характеристики субъекта родительского труда.

2.1.2.1. Брачное состояние субъекта родительского труда.

2.1.2.2. Количество детей в семье.

2.1.2.3. Стадия родительского труда.

2.1.2.4. Уровень образования субъекта родительского труда.

2.2. Субъективные личностные характеристики (система ценностей и мировоззрения личности).

2.2.1. Система потребностей, мотивы субъекта родительского труда.

2.2.2. Индивидуальное отношение к родительскому труду в зависимости от системы ценностей и особенностей восприятия.

2.2.2.1. Оценка трудового характера родительства субъектом родительского труда.

2.2.2.2. Заинтересованность субъекта в родительском труде.

4.2. Мотивация потенциальных и существующих субъектов родительского труда: типология и детерминанты

Методика, разработанная нами, была успешно реализована в процессе эмпирического исследования. Исследование было проведено в Уральском регионе в 2017 году. Объектом исследования были родители, объем выборочной совокупности составил 500 человек. В качестве метода сбора информации использовался анкетный опрос.

Возраст респондентов варьировался от 19 до 57 лет, средний возраст составил 31 год при модальном значении в 27 лет. 75 % опрошенных имели высшее образование, 4 % – неоконченное высшее, 19 % имели среднее специальное образование.

В зарегистрированном браке на момент опроса состояло 86 % родителей, при этом 9 % ответили, что состоят в постоянных отношениях с партнером (незарегистрированным браке). Разведенными и холостыми на момент опроса назвали себя 6 % ответивших (по 3 % соответственно).

Большая часть респондентов имеют малодетные семьи. Почти 60 % опрошенных имеют одного ребенка, 36 % опрошенных – двоих. Трех детей

воспитывают менее 4 % опрошенных, четверых – лишь 1,6 %. Необходимо отметить, что среднее количество детей на одну женщину в опросе оказалось примерно равным значению данного показателя по России (1,5 ребенка на одну женщину)¹. Распределение детей по возрасту оказалось следующее. 22 % опрошенных являются родителями младенцев до года, 70 % имеют детей в возрасте от 1 до 6 лет, 18,7 % опрошенных имеют детей школьного возраста (от 7 до 13 лет), 9,3 % – детей старшего школьного возраста (13-17 лет), 12,4 % респондентов являются родителями детей старше 18 лет.

Для выявления мотивов родительского труда опрашиваемым было предложено ответить на вопрос «Что дает Вам родительство?» с возможностью выбора нескольких вариантов ответа.

Варианты ответов распределялись по трем группам: физиологические, социальные и мотивы личностного роста.

К физиологическим мотивам родительства мы относим мотивы продолжения рода, благотворного влияния на женское здоровье, а также мотив обеспечения себе помощи в старости или болезни за счет детей.

К социальным мотивам мы отнесли желание избежать одиночества, возможность любить кого-то, а также получить определенный социальный статус, который гарантирует родительство.

Мотивы личностного роста включали желание передать накопленный опыт, знания, самореализоваться посредством родительства как личность, а также получить опыт родительства как такового.

Распределение частоты выбора мотивов родительства из разных категорий приведено в таблице 11.

¹ По данным Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 12.11.2017).

Таблица 11

Выбор мотивов родительского труда респондентами, %

Категория мотивов	Мотивы родительства	% респондентов, имеющих детей	% респондентов , еще не имеющих детей
Физиологические	1. Мотив укрепления здоровья	8,3	7,2
	2. Мотив продолжения рода	40,8	86,1
	3. Мотив поддержки в старости и болезни	20,2	26,4
Социальные	1. «Возможность любить кого-то»	41,3	39,2
	2. Мотив повышения социального статуса	11,9	0,8
	3. «Возможность избежать одиночества»	22,8	15,0
	4. Для создания родственных связей, укрепления семьи	-	65,6
Личностные	1. «Возможность передать опыт, знания»	49,7	60,8
	2. Мотив самореализации личности	60,3	27,2
	3. Мотив уникального личного опыта	5,2	5,0

Из таблицы 6 видно, что частота выбора личностных мотивов была максимальной – их выбрали 38,8 % респондентов. В структуре этого выбора преобладают мотивы самореализации личности в родительстве и желание передать накопленный опыт и знания следующим поколениям. Каждый из этих ответов встречается у половины опрошенных.

Мотивы, относящиеся к категории социальных, были выбраны в 32 % случаев. Наиболее распространенным стал ответ об опыте любви как мотиве родительства, как возможность создания через родительство устойчивых и глубоких социальных связей. Следующим по популярности мотивом была возможность

избежать одиночества, выбранная в 8,5 % случаев. Физиологические мотивы были выбраны респондентами в 29,2 % случаев. Из них ведущим был мотив продолжения рода – его отметили в 18,7 % ответов на этот вопрос.

Отчасти превалирующую роль самосохранительного поведения себя в потомстве в мотивации родительства и родительского труда подтвердили и «действующие» родители в ходе глубинного интервью: *«Человек по своей природе эгоист, и он рождает детей в жалком стремлении к собственному бессмертию, а не для пользы общества»* (муж., 31 год, один ребенок до года).

В другом случае физиологическая направленность родительства «естественного типа», в отличие от целенаправленного родительского труда, была выражена через возможность получения собственного удовольствия от родительства, природного наслаждения им: *«ты просто получаешь удовольствие, когда видишь, как растет ребенок, как он развивается, делает первые шаги – ты просто считаешь, что все отлично»* (жен., 23 года, один ребенок до года).

Необходимо отметить, что полученные результаты исследования мотивов родительства значительно отличаются от результатов, полученных в ходе опроса 2016 года. Опрос был проведен среди бездетной молодежи в возрасте от 17 до 35 лет, три четверти которых планируют стать родителями в ближайшие 5 лет¹. Для оценки их родительской мотивации в приведенном исследовании была предпринята попытка выяснить, что сами респонденты ожидают получить от родительства (их представление о мотивах родительства). Оказалось, что базовая и ведущая роль в оценках будущих родителей отводится физиологическим мотивам. Основным мотивом рождения и воспитания ребенка у большинства респондентов в данном опросе является мотив самосохранения себя в детях (прежде всего, физического, и в меньшей степени – интеллектуального), обеспечения выживания и безопасности за счет формирования социально-родственных связей. Мотивы личностного развития и престижа родительства для потенциальных родителей второстепенны. Это еще раз говорит о том, насколько

¹ Родительский труд: экономический и социологический анализ: монография / под ред. А. П. Багировой, – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. – С. 97.

сильно представления о родительстве расходятся с реальным опытом в нем.

Однако среди тех, у кого уже есть дети, более популярными оказались социальные мотивы родительства. Одним из наиболее распространенным ответов родителей был ответ об опыте любви как мотиве родительского труда, рассматриваемый нами как возможность создания через родительство устойчивых и глубоких социальных связей. С точки зрения идеал-типических моделей родительской мотивации, предложенных Ж. В. Черновой и Л. Л. Шпаковской¹, данная группа респондентов может относиться также к родительскому труду как к сфере самореализации личности (за счет переживания опыта глубокого социального взаимодействия, отражения себя в других), либо – в какой-то мере – как к выполнению гендерно-нормативной роли, принятой в семье и служащей ее укреплению. Примеры описания идеал-типической модели родительства как выполнения гендерно-нормативной роли в сочетании со сферой самореализации и выполнения своего «высшего предназначения» встречаются и в ответах респондентов, полученных нами в глубинном интервью: *«рождение детей – это высшее предназначение человека, особенно для женщины»* (муж., 49 лет, трое детей 14, 18 и 27 лет).

Результаты проведенного исследования показали, что для родителей, уже реализующих родительский труд, ведущими являются мотивы личностной самореализации в родительстве, а также желание передать свои детям накопленные опыт и знания. Каждый из этих мотивов встречался у половины опрошенных, которых мы рассматриваем в качестве носителей идеал-типической модели родительства² - модели, согласно которой родительский труд является сферой самореализации личности.

Изучение представлений о родительстве у беременных женщин, проведенное в Уральском регионе в сентябре-ноябре 2011 г., показало, что доминантой в нем является представление о том, что дети наполняют жизнь смыслом³. В

¹ Чернова Ж. В., Шпаковская Л. Л. Дискурсивные модели современного российского родительства // Женщина в российском обществе. – 2013. – № 2. – С. 14-26.

² Там же.

³ Багирова А. П. Мотивация родительского труда и регулирование установок на родительство населения Уральского региона: монография. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. – 271 с.

исследовании мотивов родительства матерей дошкольников и подростков Нижегородской области показали получены похожие результаты – чаще всего респонденты говорили об *«удовольствии и радости иметь ребенка»*, любви к детям, желании заботиться о ком-то и *«делиться с ним всем, чем владеешь»*, а также продолжении жизни в детях¹.

В ходе глубинного интервью, проведенного параллельно с количественными опросами, родители, уже реализующие родительский труд, чаще выражали свои мотивы скорее с точки зрения чистого альтруизма, любви и самоотдачи: *«не хотелось бы рассматривать родительство как инвестицию или говорить о какой-либо отдаче – это все же не материальные ценности. Это просто само по себе не зря. Когда я вижу, как мои дети чего-то добиваются в жизни, мне от этого хорошо»* (муж., 51 год, трое детей 14, 18 и 27 лет).

На наш взгляд, приведенное высказывание свидетельствует о том, что респондент придает родительству прежде всего черты духовного труда, а не труда, связанного с какой-либо рутинной и материальными затратами. Еще одним примером чистого альтруизма в родительстве являются высказывания, демонстрирующие ориентацию родителей исключительно на самореализацию ребенка, его развитие, без указания на какие-либо связанные с родительством ограничения, без выдвижения каких-либо эгоистических требований: *«мне не надо никакой отдачи. Лишь бы дети хорошо жили»* (жен., 49 лет, трое детей 14, 18 и 27 лет).

Другим примером трактовки самореализации в родительстве является случай, когда под ней понимается скорее самореализация родителя, а не ребенка, ребенок же рассматривается с точки зрения «естественного», «всепрощающего материнства»: *«мой труд дает мне самореализацию, удовольствие, я научилась ценить каждую секунду жизни, а главное – каждую секунду рядом со своим ребенком; просто смотреть на него и быть рядом – уже счастье»* (жен., 32 года, один ребенок до года).

¹ Балабанов С. С. Типология мотивов иметь или не иметь детей // Социологические исследования. – 2009. – № 3. – С. 129-136.

Еще одна форма самореализации в родительстве отражена в противоположном – эгоистическом – подходе, в котором трактовка цели родительства исходит из понимания культурных норм социальной группы данного индивида, не всегда соотносённой с более широкой трактовкой культуры: *«детей каждый для себя же рождает, а не для государства»* (жен., 50 лет, двое детей 12 и 15 лет).

Таким образом, результаты наших исследований демонстрируют определенный разрыв между представлениями о родительстве и его реальным опытом. Причина этого кроется в том, что до рождения и даже в первые месяцы после рождения ребенка родительский труд связан скорее с физической репродукцией, нежели с приобретением культурного опыта. До рождения ребенка необходимость духовного труда в родительстве в полной мере не осознается в связи с тем, что у родителей еще нет понимания особенностей конкретного ребенка и специфики содержания связанного с ним родительского труда. Соответственно, у молодых родителей нет возможности предсказать, каким именно по содержанию будет их родительский труд.

Следующим этапом исследования мотивации родителей стало определение ее ведущей направленности. Ведущий мотив определялся нами по преобладанию мотивов какой-либо категории в ответах респондентов на косвенный вопрос о том, что дает им родительство. Анализируя определенные таким образом ведущие мотивы родительства, мы пришли к заключению о наличии следующих типов мотивации у респондентов:

I. «Однородные» типы мотивации.

В них ведущие мотивы принадлежат одной категории – физиологической, социальной или же личностной – в зависимости от того, мотивы какой категории встречались в ответах респондентов чаще других;

II. «Смешанные» типы мотивации.

К этой категории респондентов отнесены те, в структуре мотивации которых нельзя было четко определить наличие той или иной ведущей группы мотивов. Мы выделили следующие варианты такой мотивации:

а) Физиосоциальная мотивация, в которой равноведущими мотивами являются физиологические и социальные;

б) Социоличностная мотивация, в которой равноведущими мотивами являются социальные и мотивы личностного роста;

в) Физличностная мотивация, в которой равноведущими мотивами являются физиологические и мотивы личностного роста;

г) Равномерная или комплексная мотивация, в которой равно представлены физиологические, социальные мотивы и мотивы личностного роста.

Кроме того, существует неопределенный тип мотивации, когда респондент не дал ответ на вопрос о мотивах вообще.

Распределение групп респондентов по выявленной ведущей мотивации родительства представлено на рис. 8 и в таблице 12.

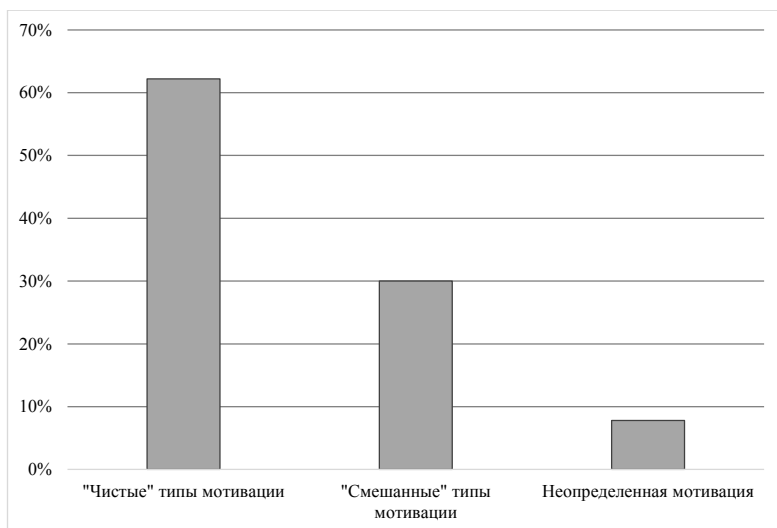

Рис. 8. Распределение опрошенных по содержанию мотивации к родительскому труду, %

Таблица 12

Распределение ответов респондентов по типам мотивации в соответствии с ведущими мотивами родительства

Тип мотивации	Подтип мотивации	Ведущие мотивы	% респондентов
«Чистые» типы мотивации	Личностная	Личностные	32,6
	Социальная	Социальные	16,1
	Физиологическая	Физиологические	13,5
«Смешанные» типы мотивации	Равномерная	Физиологические, социальные, личностные	9,8
	Социолучностная	Социальные, личностные	8,3
	Физиосоциальная	Физиологические, социальные	6,7
	Физличностная	Физиологические, личностные	5,2
Неопределенный	Неопределенная	Не определены	7,8
Итого:			100,0

Как видно из представленных данных, большинство респондентов (62 %) имеют «чистые» типы мотивации к родительскому труду, при этом чаще всего фиксируется личностный тип мотивации – имеющие ее респонденты составили почти треть от всех ответивших (32,6 %). Намного меньше среди опрошенных оказалось респондентов с социальной и физиологической мотивацией (соответственно 16,1 % и 13,5 %).

В целом, как показали наши данные, «смешанные» типы мотивации родительства распространены гораздо меньше, нежели «чистые». Они свойственны лишь 30 % опрошенных, что почти вдвое меньше представленности «чистых» типов.

Наиболее распространенным типом смешанной мотивации оказался равномерный ее тип, в котором в примерно одинаковом соотношении присутствуют все три категории мотивов. Следующую по численности группу составили те, чья мотивация сочетает в себе социальные и личностные мотивы – доля таких ответов 8,3 %. Физиосоциальный тип мотивации был отмечен в 6,7 %

ответов. Физличностный тип мотивации оказался наименее распространенным и встретился лишь в 5,2 % случаев.

Анализ ответов респондентов, выбравших возможность написать свой вариант ответа на вопрос «Что дает Вам родительство?», показывает, что чаще всего респонденты связывали родительство с высшим предназначением человека («это то, для чего мы созданы по природе своей», «дети – это продолжение нас») и смыслом жизни, а также опытом безусловной любви («родительство – это любовь «в обе стороны», «родительство учит безусловно любить») и просто счастьем.

Следующим изученным нами параметром мотивации родительского труда стала степень ее выраженности, или так называемая сила ее проявления. Она определялась в зависимости от количества мотивов, выбранных респондентом. Индикатором сильной мотивации для нас стал выбор респондентов шести и более мотивов родительства из предложенного списка, включающего девять позиций. Респонденты с числом мотивов от 3 до 5 были отнесены нами к группе со средней мотивацией, от 1 до 2 – со слабой. В то же время, были и такие, кто не выбрал ни одного мотива из предложенного списка и не предложил свой – мы считали, что у таких респондентов мотивация родительства отсутствует.

Структура респондентов по степени выраженности родительской мотивации представлена на рис. 9.

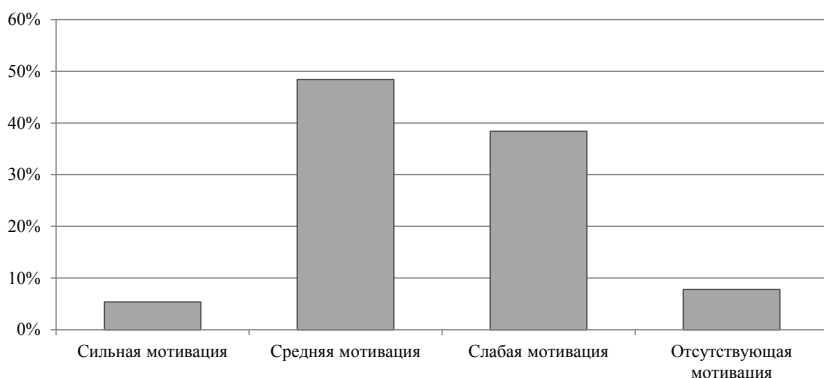

Рис. 9. Распределение опрошенных по степени выраженности родительской мотивации, %

На следующем этапе исследования мы сопоставили результаты анализа содержания и силы мотивации (таблица 13).

Таблица 13

Распределение ответов респондентов с разной степенью выраженности мотивации по ее типам, %

Типы мотивации	Выраженность мотивации				Все респонденты
	Отсутствует	Слабая	Средняя	Сильная	
«Чистые»	0,0	75,3 <i>b</i>	64,1 <i>b, c</i>	30,0 <i>a, c</i>	61,6
«Смешанные»	0,0	24,7 <i>a, b</i>	35,9 <i>b, c</i>	70,0 <i>c</i>	30,5
Неопределенный	100,0 <i>a</i>	0,0	0,0	0,0	7,8
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Как видно из представленных данных, между типом мотивации и степенью ее выраженности существует определенная взаимосвязь.

Так, среди респондентов с сильно выраженной мотивацией лишь 30 % имеют «чистые» типы мотивации по содержанию. 70 % респондентов с сильной мотивацией имеют смешанные мотивы родительства. Респонденты со средней выраженностью мотивации в 64,1 % случаев обладают «чистым» типом мотивации. Оставшаяся часть респондентов со средним уровнем выраженности родительской мотивации (35,9 %) обладают «смешанным» ее типом. Слабая выраженность мотивации в 75 % случаев характерна также для респондентов с «чистыми» типами мотивации. И только в четверти случаев слабая выраженность мотивации у респондента сочетается со «смешанным» ее типом.

Таким образом, сильная выраженность мотивации характерна для незначительного числа респондентов, в основном обладающих «смешанным» типом мотивации. Средняя или слабая выраженность мотивации характерна для большинства ответивших, у которых при этом наблюдается явная содержательная направленность этой мотивации – тот ее тип, который нами был условно назван «чистым».

Далее мы попробовали провести более детальный анализ выраженности

родительской мотивации по подтипам. Распределение респондентов представлено в таблице 14.

Таблица 14

Распределение степени выраженности мотивации по подтипам, %

Типы мотивации	Подтипы мотивации	Выраженность мотивации				Все респонденты
		Отсутствует	Слабая	Средняя	Сильная	
«Чистые»	Физиологическая	-	9,6 а	19,6 а	0,0	13,2
	Социальная	-	16,4 а	15,2 b	30,0 а	15,3
	Личностная	-	49,3 b	29,3 а, b	0,0	33,2
«Смешанные»	Физиосоциальная	-	4,1a	8,7 а	20,0 а	6,8
	Социолличностная	-	13,7 а	6,5 а	0,0	8,4
	Физличностная	-	6,8 а	4,3 а	10,0 а	5,3
	Равномерная	-	0,0	16,3 а, c	40,0 c	10,0
Неопределенный		100	-	-	-	-
	Итого:	100	100,0	100,0	100,0	100,0

Как показал наш анализ, при более детальной классификации типов мотивации на подтипы взаимосвязь между силой мотивации и ее разновидностью сохраняется.

Так, сильная мотивация более характерна для респондентов со «смешанными» типами мотивации родительства. Чаще всего (40 %) у респондентов с сильной мотивацией родительского труда встречается равномерный по содержанию подтип «смешанной» мотивации, когда мотивы всех групп выражены одинаково. 20 % выявленных случаев сильной мотивации приходится на физиосоциальный подтип «смешанной» мотивации, еще 10 % – на физличностный.

Среди респондентов со средневыраженной мотивацией родительства велика доля тех, кто имеет «чистые» типы мотивации – 64,1 %. При этом 29,3 % продемонстрировали личностную мотивацию, еще 19,6 % – физиологическую, 15,2 % – социальную. В то же время, средняя выраженность мотивации в 16,3 % случаев характерна для людей с равномерным подтипом мотивации (который относится к «смешанным» типам). Другие смешанные типы мотивации встречаются среди респондентов, имеющих средневыраженную мотивацию, реже.

Всего 8,7 % респондентов со средневыраженной мотивацией имеют физиосоциальный подтип мотивации, 6,5 % респондентов имеют социолучностный подтип мотивации и только 4,3 % респондентов этой группы обладают физличностным подтипом мотивации.

Распределение по подтипам мотивации в группе респондентов, чья мотивация выражена слабо, следующее. Половина респондентов этой группы имеют личностный подтип мотивации, еще 16,4 % родителей этой группы имеют социальный подтип мотивации, а 9,6 % – физиологический. Таким образом, около 75 % респондентов со слабовыраженной мотивацией являются обладателями одного из «чистых» типов мотивации. Респонденты со слабовыраженной родительской мотивацией, которые при этом обладают мотивацией «смешанного» типа, встречаются нечасто: только 13,7 % респондентов характеризуются социолучностным подтипом мотивации, 6,8 % – физличностным и лишь 4,1 % респондентов со слабовыраженной мотивацией имеют физиосоциальный подтип мотивации.

Таким образом, чаще всего те респонденты, которые имеют слабую и среднюю по силе мотивацию родительства, обладают личностным типом мотивации. Сильная же мотивация встречается чаще у тех людей, чья мотивация не имеет четкой содержательной направленности и характеризуется равномерным распределением всех мотивов родительства. Следовательно, по мере усиления мотивации к родительскому труду в целом происходит определенное содержательное «размывание» мотивов: если респонденты со слабой и средней мотивацией говорят прежде всего о личностных мотивах родительства, то люди, демонстрирующие сильную мотивацию, не имеют столь определенного понимания мотивов родительского труда и одновременно обозначают в качестве таковых самые разные по содержанию мотивы.

Далее мы проанализировали, связаны ли выделенные типы родительской мотивации с другими переменными – социально-демографическими характеристиками респондентов, личностным восприятием субъектом этой деятельности и условиями ее реализации. Рассмотрим полученные результаты.

1. Демографические детерминанты мотивации

1.1. Мотивация родительского труда по содержанию

Для оценки потенциальных взаимосвязей использовались коэффициент Крамера и критерий хи-квадрат, критерии для независимых выборок Краскела-Уоллиса и Манна-Уитни.

Мы обнаружили, что тип мотивации по содержанию с большинством демографических характеристик не связан (пол, возраст, образование, семейное положение). Единственной демографической характеристикой респондента, значимо связанной с типом мотивации, оказалось количество детей в семье. Интересно, что, несмотря на это, наши результаты позволили обнаружить отсутствие взаимосвязи между типом родительской мотивации и возрастом детей. Это говорит о том, что описанные в литературе детерминанты мотивации не так однозначны.

Распределение типов мотивации респондентов в зависимости от количества детей в семье представлено на рис. 10.

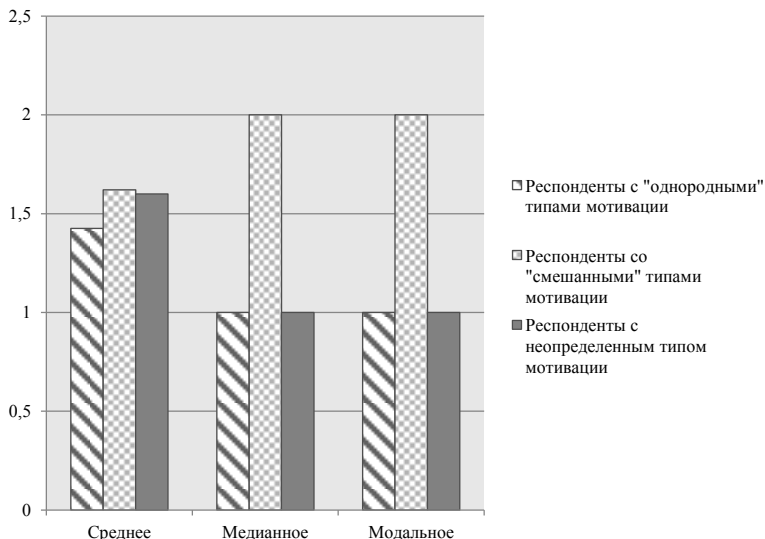

Рис. 10. Среднее число детей в семье у респондентов с разными типами мотивации родительства

Как свидетельствуют представленные на рисунке данные, среднее, модальное и медианное числа детей в семьях респондентов с «чистыми» и «смешанными» типами мотивации существенно различаются – у респондентов с «чистым» типом мотивации эти числа значимо меньше.

Для выявления причин этого мы провели более детальный анализ мотивации по подтипам во взаимосвязи с числом детей. Полученные данные приведены в таблице 15.

Таблица 15

Средние числа детей в семье у респондентов с разными подтипами мотивации
родительства

Типы мотивации	Подтипы мотивации	Количество детей		
		Среднее	Медиана	Мода
«Чистые»	Физиологическая	1,385	1	1
	Социальная	1,387	1	1
	Личностная	1,460	1	1
«Смешанные»	Физиосоциальная	1,615	2	..*
	Социоличностная	1,688	2	2
	Физличностная	1,700	2	2
	Равномерная	1,526	2	2
Неопределенный		1,600	1	1

* - было установлено несколько модальных значений

Анализ взаимосвязи количества детей и их типа мотивации привел нас к следующим результатам. Наибольшее среднее число детей в семье (1,7 ребенка на семью) характерно для респондентов с физличностным подтипом мотивации родительства. Близки по значению показатели количества детей в семье у респондентов с социоличностным и физиосоциальным подтипом мотивации (1,68 и 1,62 ребенка на семью соответственно). Медианное значение показывает, что половина всех респондентов указанных групп имеет двоих детей.

Несколько меньшее среднее количество детей в семье встречается у респондентов с равномерным подтипом мотивации родительства – 1,53 ребенка на семью. Однако медианное значение говорит о том, что половина опрошенных

имеют двух и более детей. Несколько неожиданным выглядит тот факт, что группа респондентов с неопределенным типом мотивации также характеризуется высоким уровнем детности – в среднем 1,6 ребенка на семью, однако, в этой группе половина ответивших имеют только одного ребенка.

Наименьшую детность, как уже было сказано выше, демонстрируют респонденты с «чистыми» типами мотивации родительства. Наименьшее число детей в семье характерно для людей с физиологическим подтипом мотивации – среднее значение по этой группе составляет 1,38 ребенка на семью. То есть те, кто рассматривают детей в основном как залог помощи в случае старости или болезни (исходя из мотивов безопасности) или продолжения рода (мотив самосохранения себя в потомстве), чаще всего однодетны. Очень близкие по значению показатели детности характеризуют респондентов с социальным типом родительской мотивации. Напомним, что в эту категорию входят те, кто ориентирован на создание устойчивых социальных связей в детях. Чуть выше показатели по группе респондентов с личностным подтипом мотивации родительства – 1,46 ребенка на семью, однако половина людей этой группы, как показывает медианное значение, также однодетны.

На основе полученных результатов трудно сказать, что в обнаруженной взаимосвязи количества детей и типа мотивации является причиной, а что – следствием. С одной стороны, можно предположить, что с увеличением количества детей расширяется и понимание родителем своих мотивов, отдачи от родительства, своей роли и ответственности. Примерами такой своеобразной переоценки ценностей могут служить слова и мысли взрослых родителей, зафиксированные нами в ходе глубинных интервью. Например, процитируем высказывание мужчины с тремя детьми: *«С возрастом я понял, что не дал детям самого главного – они не защищены материально. Хотелось бы, конечно, чтобы на все «папа, дай!» – я мог бы просто взять и обеспечить, все что им нужно... Все мои знакомые в возрасте примерно 50 лет материально помогают детям, и они об этом в первую очередь переживают и говорят. Это немаловажно, а при этом денег всегда не хватает...»* (муж., 49 лет, трое детей 14, 18 и 27 лет).

Наряду с этим, многодетные родители вынуждены проявлять гибкость во взаимодействии с детьми в связи с различиями в их возрасте и характере. Это позволяет самим родителям открывать для себя новые стороны родительства по мере увеличения числа детей в семье. Можно сказать, что рождение новых детей способствует становлению личности их родителей, поскольку каждый новый ребенок неизбежно влечет за собой новые ситуации и определенные жизненные вызовы. Необходимо отметить и то, что человек, изначально имеющий разнообразный набор мотивов родительской мотивации, стремится удовлетворить свои разносторонние потребности и за счет увеличения числа детей. Так, большая семья может быть одновременно гарантией помощи и в болезни, и в старости, служить показателем престижа и надёжности, уважение быть примером устойчивых социальных связей.

Таким образом, мы считаем необходимым говорить о возможности взаимовлияния двух процессов (как влияния количества детей на мотивацию, так и принятия решения о количестве детей на основе имеющейся структуры родительской мотивации). Вероятнее всего, существуют определенные факторы, влияющие на «направленность» этих процессов – они могут стать предметом отдельного исследования.

1.2. Мотивация родительского труда по степени ее выраженности

Для оценки потенциальных взаимосвязей использовались коэффициент Крамера и критерий χ^2 , критерий для независимых выборок Краскела-Уоллиса.

Было выявлено отсутствие взаимосвязи между демографическими характеристиками респондентов и силой выраженности их родительской мотивации.

2. Личностные детерминанты мотивации

2.1. Мотивация родительского труда по содержанию

Взаимосвязей между содержанием мотивации и уровнем интереса опрошенных к родительскому труду, оценкой престижности этого рода деятельности, оценкой роли детей в своей жизни, а также восприятием родительства как труда выявлено не было. Это свидетельствует о том, что

содержательный тип родительской мотивации является одной из основных характеристик мотивации, объединяющей людей с различными системами ценностей.

Далее мы проанализировали возможную взаимосвязь между отношением респондентов к родительскому труду и наличием у них отдельных мотивов родительского труда.

а) Самооценка уровня интереса к родительскому труду

64 % респондентов сказали, что в основном им интересно заниматься детьми, отмечая при этом, что иногда им это дается тяжело. Важно отметить, среди женщин доля таких мнений больше, нежели среди мужчин.

Четверть респондентов оценили собственный уровень интереса к родительскому труду как высокий. Родители этой группы признались, что занятия с детьми им доставляют большое удовольствие, им это очень интересно и хотелось бы развиваться в этой деятельности. Этот вариант выбрали 32 % всех опрошенных мужчин и лишь 22 % всех опрошенных женщин.

Только десятая часть от общего числа респондентов обоего пола высказали мнение, что нейтрально относятся к родительской деятельности и выполняют свои обязанности руководствуясь чувством долга («делаю, потому что надо»). Среди всех женщин такое мнение высказали 10 %, а среди мужчин – только 4 %. Это указывает на то, что компонент долга в структуре родительской мотивации у женщин развит сильнее, чем у мужчин.

В том, что им неинтересно заниматься родительскими обязанностями, хотя некоторые моменты они считают интересными или полезными для себя, признались только 2 % опрошенных. И, наконец, крайний вариант ответа – «полностью отдал эти функции кому-то другому» – выбрали менее 2 % респондентов. Таким образом, большинство респондентов показало высокий или очень высокий уровень заинтересованности в родительской деятельности. Нейтральные или негативные мнения, свидетельствующие о тяжести или низком уровне заинтересованности, отметили только около 12 % респондентов.

Используя критерий Краскела-Уоллиса для независимых выборок, мы обнаружили значимую взаимосвязь между оценкой родителями своего уровня заинтересованности в родительской деятельности и типом их мотивации. В частности, более высокий уровень интереса к родительскому труду оказался свойственен родителям с личностным подтипом мотивации, т. е. тем респондентам, ведущие мотивы которых относятся к мотивам личностного развития. Дальнейший анализ показал, что высокий уровень интереса к родительским занятиям демонстрируют чаще те, кто из всех личностных мотивов (получения и передаче уникального опыта, саморазвития личности в родительстве) выбирал мотив самореализации в родительстве.

б) Оценка уровня престижности родительства

Мы анализировали взаимосвязь между оценкой респондентами престижности родительства и содержанием их мотивации.

Было установлено, что представление респондента о том, влияют ли дети на его социальный статус, связано с наличием в структуре мотивации респондента мотивов социального престижа.

Согласно полученным от респондентов ответам оказалось, что больше половины опрошенных (54 %) считают, что наличие детей никак не влияет на социальный статус родителей. В то же время, почти треть опрошенных (28 %) отметили, что чувствуют уважение со стороны окружающих в связи с тем, что они – родители. Оценки престижности родительства, данные респондентами, в процессе анализа были переведены в баллы: минимальный балл (1) был приписан мнению о том, что «дети сильно понижают социальный статус», а максимальный балл (5) – соответствовал мнению «дети дают мне чувство ошутимого превосходства над бездетными людьми»).

Группа респондентов, отметивших, что наличие детей дает им определенный статус, уважение окружающих, действительно чувствуют высокий уровень одобрения родительства в своей социальной группе. Средняя оценка уровня престижа у них оказалась равной 3,8 из 5, в то время как у людей, не имеющих мотива престижа в структуре своей мотивации, она была зафиксирована в

значении 3,3 балла.

Вместе с тем, больше половины людей, имеющих мотив престижа родительства, признались, что наличие детей, по их мнению, существенно повышает их социальный статус. При этом в группе людей без мотива престижа в структуре мотивации наиболее распространенным был ответ о том, что дети никак не влияют на социальный статус человека.

Вероятнее всего, связь между оценкой уровня престижности родительства и мотивами престижа в структуре мотивации является двусторонней: с одной стороны, одобрение родительства в социальной группе может послужить внешним стимулом формирования у человека внутреннего мотива заслужить это уважение. С другой же стороны – желание чувствовать уважение за то, что человек является родителем, подталкивает искать это чувство и находить его в оценках окружающих.

Как ни странно, оценка родителями престижа родительства в своей социальной среде статистически оказалась никак не связанной с реальным уровнем поддержки и помощи, которую они получают от своего окружения (оценка проводилась на основе критерия Краскела-Уоллиса).

В сущности, мнения разделились на три большие группы – треть (36 %) респондентов отметили, что люди оказывают им посильную помощь с детьми, которую они реально ощущают.

Еще треть опрошенных (33 %) сказали, что люди нейтрально воспринимают их детей, но иногда могут помочь чем-то. И достаточно большая группа (четверть опрошенных) ответили, что люди из их окружения полностью поддерживают и помогают им с детьми, они всегда могут на них положиться, если нужна помощь.

Эти ответы не имеют значимой взаимосвязи между собой – те, кто отмечают, что родительство не имеет должного одобрения в социальной среде, тем не менее, могут получать всяческую помощь, и наоборот – уважение окружающих не гарантирует наличие поддержки в родительской деятельности от последних. В итоге анализ высказанных мнений показал, что большинство опрошенных получают значимую помощь в выполнении родительских функций от

социального окружения, вне зависимости от социального статуса и оценки окружающих.

в) Оценка роли детей в жизни человека

Мы анализировали взаимосвязь между оценкой респондентами роли детей в жизни человека и содержанием их мотивации.

Согласно основным теориям мотивации, она тесно связана с системой личностных ценностей. Отметим, что детальное изучение ценностной структуры каждого респондента с учетом определения места детей в ней не входило в задачи данного исследования. Поэтому мы попытались установить наличие взаимосвязи между типом родительской мотивации и приоритетности родительства в системе ценностей респондента.

Распределение ответов о роли детей в их жизни среди респондентов с различными типами родительской мотивации представлено в таблице 16.

Таблица 16

Распределение ответов о роли детей в их жизни среди респондентов с различными типами родительской мотивации, %

Ответ респондента	Типы мотивации			Доля от общего числа ответивших
	«Чистые»	«Смешанные»	Неопределенный	
Дети поглощают всю жизнь и огромную часть времени; родители никогда не принадлежат только себе, они всегда действуют в интересах семьи и детей	50,0	62,1	40,0	52,8
Дети – это не главная часть жизни, можно организовать время так, чтобы не ущемлять свои интересы; ребенок – не помеха работе и личной жизни, это самостоятельная личность	50,0	37,9	60,0	47,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Мнение о том, какую роль играют дети в жизни родителей, не оказалось статистически значимо связанным с типом их мотивации. В то же время, если модальным ответом для респондентов со «смешанными» типами мотивации было «дети – это не главная часть жизни, можно организовать время так, чтобы не ущемлять свои интересы; ребенок – не помеха работе и личной жизни, это самостоятельная личность», то респонденты с неопределенным типом мотивации чаще разделяли другое мнение («дети поглощают всю жизнь и огромную часть времени; родители никогда не принадлежат только себе, они всегда действуют в интересах семьи и детей»). Среди респондентов с «однородными» типами мотивации половина опрошенных согласилась с одним утверждением, а вторая половина – с противоположным.

г) Оценка родительства как труда

Мы анализировали взаимосвязь между оценкой респондентами родительства как труда и содержанием их мотивации.

Несмотря на то, что 90 % респондентов разделяют мнение о том, что родительство – это труд, определенная разница во мнениях респондентов, имеющих разные типы мотивации, все же зафиксирована. Например, несколько чаще признают за родительской деятельностью ее трудовой характер те респонденты, которые по нашей классификации отнесен к людям, имеющим прежде всего социальные мотивы родительства. Реже всего склонны считать родительство трудом те, кто имеет физиоличностный тип родительской мотивации.

2.2. Мотивация родительского труда по степени ее выраженности

а) Самооценка уровня интереса к родительству

Мы не выявили взаимосвязь между уровнем заинтересованности респондента в родительстве и силой его мотивации. Иными словами, оказалось, что степень заинтересованности респондента в выполнении родительских функций никак не коррелирует со степенью его мотивированности как родителя.

Это может указывать на то, что уровень самооценки родительской мотивации (который условно был связан с ответом на вопрос «насколько Вам интересно

заниматься своими детьми?») и реальный уровень мотивированности родителя могут сильно различаться.

б) Оценка уровня престижности родительства

Равным образом было установлено отсутствие взаимосвязи между силой выраженности мотивации респондента и его представлением о том, влияют ли дети на его социальный статус родителя.

Это свидетельствует о том, что мотивация родительского труда в значительной степени обусловлена стереотипами¹ как заданными в культуре образами, схемами и программами. Родительство во многом существует в культуре как стереотип, настолько устойчивый, что не требует социальной оценки, поэтому мало зависит от одобрения.

в) Оценка роли детей в жизни человека

В таблице 17 приведено распределение ответов на вопрос о приоритетности родительства в системе жизненных ценностей по группам в зависимости от силы выраженности мотивации.

Таблица 17

Распределение ответов респондентов на вопрос о приоритетности родительства в системе жизненных ценностей в зависимости от степени выраженности их родительской мотивации, %

Ответ респондента	Выраженность мотивации				Общая доля респондентов
	Отсутствует	Слабая	Средняя	Сильная	
1	2	3	4	5	6
Дети поглощают всю жизнь и огромную часть времени; родители никогда не принадлежат только себе, они всегда действуют в интересах семьи и детей	40,0	58,9	48,9	70,0	53,2

¹Меренков А. В. // Социология стереотипов. М-во образования РФ, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – С. 54.

Продолжение таблицы 17

1	2	3	4	5	6
Дети – это не главная часть жизни, можно организовать время так, чтобы не ущемлять свои интересы; ребенок – не помеха работе и личной жизни, это самостоятельная личность	60,0	41,1	51,1	30,0	46,8
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Большая часть респондентов, чья мотивация была идентифицирована нами как отсутствующая, склонились к мнению, что дети – это не главное в жизни; скорее всего, для респондентов данной группы эта позиция существует как неосознаваемая, не требующая аргументов. С другой стороны, несмотря на отсутствие выраженной мотивации, 40 % таких респондентов сочли для себя близким ответ о том, что родители не принадлежат себе и всегда действуют в интересах семьи и детей. Почти 60 % респондентов со слабой мотивацией также продемонстрировали приоритетность родительства в системе жизненных ценностей.

С другой стороны, в группе высокомотивированных респондентов абсолютное большинство считают, что дети поглощают всю жизнь и огромную часть времени, родители никогда не принадлежат только себе, они всегда действуют в интересах семьи и детей.

Таким образом, приоритетность родительства в группе с сильной мотивацией оказалась достаточно выраженной. Это говорит о взаимосвязи между выраженностью мотивации и системой жизненных приоритетов личности, системой ценностей. Не согласились с этим утверждением только треть высокомотивированных родителей. Можно говорить о том, что существует вполне определенная тенденция, заключающаяся в следующем: с усилением мотивации к родительскому труду увеличивается доля респондентов, считающих, что дети являются главной ценностью, поглощающей всю жизнь родителя.

Несколько выделяется из этой тенденции лишь группа респондентов со слабой мотивацией, которая, вероятно, заслуживает отдельного исследования.

з) Оценка родительства как труда

В то же время, с помощью коэффициента Крамера удалось показать наличие взаимосвязи между силой выраженности мотивации респондента и его оценкой родительства как труда.

Распределение мнений респондентов о родительстве как труде в зависимости от степени выраженности их родительской мотивации представлено в таблице 18.

Таблица 18

Оценка родительства как труда в зависимости от степени выраженности их
родительской мотивации, %

Мнения	Выраженность мотивации				Все респонденты
	Отсутствует	Слабая	Средняя	Сильная	
«Родительство – это труд»	80,0 <i>a, b</i>	84,9 <i>b</i>	96,7 <i>a</i>	90,0 <i>a, b</i>	90,5
«Родительство – это не труд»	6,7 <i>a</i>	11,0 <i>a</i>	2,2 <i>a</i>	10,0 <i>a</i>	6,3
Затруднились с ответом	13,3 <i>a</i>	4,1 <i>a, b</i>	1,1 <i>b</i>	0	3,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

С усилением родительской мотивации увеличивается доля тех респондентов, которые считают родительство трудом. Так, если среди респондентов, у которых как таковая мотивация к родительству отсутствует, 80 % респондентов разделяют мнение о трудовом характере родительства, то среди групп опрошенных со средней и сильной мотивацией доли респондентов, считающих родительство трудом, заметно выше (90 и более процентов). Такая тенденция может свидетельствовать о том, что сознательное отношение к родительству как к особому виду созидательной трудовой деятельности связывается с усилением, «разворачиванием» родительской мотивации. Возможно, справедливо и обратное утверждение – высокий уровень мотивированности родителя позволяет

рассматривать родительство как особый вид трудовой деятельности и находить в нем новые грани.

3. Условия родительского труда как детерминанта его мотивации

3.1. Мотивация родительского труда по содержанию

Попытка обнаружения связи между типом мотивации родительского труда и материальным положением семьи, графиком работы родителей, долей времени, уделяемого детям, участия окружения в выполнении родительских функций значимых результатов не принесла. Детерминантой, связанной с типом мотивации родительства, оказались условия проживания детей (вместе с родителями или отдельно от них) (табл. 19).

Таблица 19

Распределение ответов респондентов с различными типами мотивации по условиям проживания с детьми, %

Условия проживания с детьми	Типы мотивации			Всего
	«Чистые»	«Смешанные»	Неопределенный	
Раздельное проживание родителей с детьми, очень редкие встречи	0	0	6,7 <i>b</i>	0,5
В основном раздельное проживание родителей с детьми при условии частого совместного времяпровождения (на выходных, во время отпуска и каникул, и т. д.).	3,3 <i>a</i>	3,4 <i>a</i>	0	3,1
В основном совместное проживание родителей с детьми при условии периодического длительного отсутствия детей (уезжают на каникулы или учебу, проживают у бабушек/дедушек и т.д.)	4,2 <i>a</i>	8,6 <i>a</i>	6,7 <i>a</i>	5,7
Постоянное совместное проживание родителей с детьми	92,5 <i>a</i>	87,9 <i>a</i>	86,7 <i>a</i>	90,7
Всего	100	100	100	100

Как показывают приведенные в таблице данные, респонденты с «однородными» типами мотивации в подавляющем большинстве случаев (93 %) проживают совместно со своими детьми постоянно. Крайне малое число респондентов, имеющих «однородные» типы мотивации, проживают совместно с детьми большую часть времени, еще 3 % живут отдельно от своих детей.

Среди респондентов со «смешанными» типами мотивации доля тех, кто постоянно проживает совместно со своими детьми, несколько ниже, чем среди респондентов с «однородной» мотивацией. В этой группе, с другой стороны, больше доля тех, чьи дети проводят продолжительное время отдельно от родителей. Раздельное проживание с детьми при условии частого совместного времяпровождения характерно для респондентов со «смешанными» типами мотивации аналогично показателю респондентов с «однородным» типом.

Немного иначе выглядит распределение мнений респондентов с неопределенным типом родительской мотивации. Как и в первых двух группах, чаще всего такие респонденты проживают со своими детьми постоянно (87 %), еще по 7% опрошенных либо живут вместе с детьми «в основном», либо – отдельно от своих детей, редко их видя. Отметим, что среди респондентов с «однородными» и «смешанными» типами родительской мотивации ни одного такого случая выявлено не было. Это может свидетельствовать о том, что в условиях проживания детей отдельно от родителей родителей чаще фиксируются примеры проявления неопределенного типа родительской мотивации.

Дальнейший анализ позволил установить, что доля семейного бюджета, затрачиваемая на каждого ребенка, также определенным образом связана с типом родительской мотивации (табл. 20).

Таблица 20

Распределение ответов родителей о доле семейного бюджета, затрачиваемого на одного ребенка, по типам родительской мотивации, %

% бюджета семьи, затрачиваемый на каждого ребенка	Типы мотивации			Всего
	«Чистые»	«Смешанные»	Неопределенный	
до 40 %	70,8 <i>a</i>	70,7 <i>a</i>	73,3 <i>a</i>	71,0
40-60 %	25,0 <i>a</i>	17,2 <i>a</i>	20,0 <i>a</i>	22,3
более 60 %	4,2 <i>a</i>	12,1 <i>a</i>	6,7 <i>b</i>	6,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Как показывают приведенные данные, распределение затрат семейного бюджета на детей среди респондентов с различными типами мотивации является приблизительно равным. Отметим лишь некоторые отличия.

Среди респондентов с «однородными» типами мотивации несколько чаще, чем среди респондентов с другими типами мотивации, встречаются те, кто тратит половину семейного бюджета на детей. Среди респондентов со «смешанными» типами мотивации больше, чем среди всех других категорий родителей, тех, кто тратит на ребенка почти весь семейный бюджет. А среди респондентов с неопределенным типом мотивации чуть чаще, нежели среди других категорий респондентов, встречаются те, кто тратит на детей меньшую долю семейного бюджета. Так, было установлено, что с увеличением материальных возможностей семьи доля расходов на детей в структуре семейного бюджета снижается.

3.2. Мотивация родительского труда по степени ее выраженности

Мы не выявили взаимосвязи между материальными условиями родительского труда и силой выраженности родительской мотивации. Оказалось, что ни материальные возможности родителей, ни условия проживания детей, ни объем уделяемого детям времени, ни активная поддержка социального окружения не связаны с выраженностью мотивации родителя. Это неудивительно, ведь более

значимым фактором отношения к родительскому труду является степень осознанности выполнения родительских функций, которая не зависит от условий проживания родителей или их материальных возможностей.

Результаты наших исследований еще раз подтвердили выводы демографов¹ о том, что материальные факторы стимулирования родительства – не самый эффективный путь повышения родительской мотивации, особенно в содержательном ее аспекте. Действительно, это прежде всего стимулирует родителей к появлению определенного количества детей, оставляя в стороне развитие мотивации, связанные с содержательными аспектами родительства.

Дальнейший анализ показал, что существуют некоторые ценностно-личностные детерминанты, так или иначе связанные со структурой родительской мотивации. К примеру, наибольшую заинтересованность в родительском труде демонстрируют респонденты с личностным подтипом мотивации. А мнение о влиянии детей на социальный статус человека связано с наличием в структуре мотивации респондента социальных мотивов. Также было замечено, что респонденты, имеющие социальные мотивы в структуре родительской мотивации, несколько чаще, чем остальные, разделяют мнение о трудовом характере родительской деятельности. Помимо этого, идентификация родительства как труда чаще характерна для высокомотивированных респондентов. Также было установлено, что формирование типа мотивации не связано с условиями родительского труда. Однако при отдельном проживании детей у родителей чаще фиксируется неопределенный тип мотивации, что может свидетельствовать о важности условий проживания детей в формировании родительской мотивации. Помимо этого, тип родительской мотивации связан с долей средств, расходуемых на ребенка, в структуре бюджета семьи.

Результаты нашего исследования мотивации родительского труда показывают, что одним из принципов корректировки информационной политики в сфере поддержки родительства должен стать принцип таргетированности воздействия на

¹ Cohen A., Dehejia R., Romanov D. Financial incentives and fertility // Review Of Economics And Statistics. 2013. – № 95(1). – P. 1-20

группы людей с разными типами родительской мотивации. Поскольку большая часть родителей имеет определенную направленность мотивации по содержанию («чистые» типы мотивации), т. е. ориентацию на конкретные ценности, информационный акцент на этой группе ценностей будет весьма эффективен.

Так, люди с физиологическим типом мотивации родительства оценят существование материальных мер поддержки родительства, а также физические, измеримые выгоды от этого рода деятельности – информацию о льготах, финансовой поддержке, возможностях улучшения условий жизни семей с детьми. Интерес для этой группы населения также будут представлять данные о благотворном влиянии рождения ребенка на здоровье женщины, семейный образ жизни как одно из условий хорошего психофизиологического состояния организма, результаты сравнительного анализа качества жизни одиноких и семейных людей и т. д. Эмоциональный отклик в людях с физиологическим типом мотивации найдут культурные образы сильного рода, продолжения дела предков, укрепления и роста семейного «древа жизни». Одним из вариантов идеи для продвижения детного образа жизни среди людей с физиологическим типом мотивации может стать сюжет о том, что миллионы лет «эволюционной борьбы не должны оборваться на тебе», о том, сколько «поколений твоих предков преодолевало трудности и несло знамя жизни сквозь тысячелетия», о том, что самоотверженность и родительский труд этих людей не должен быть напрасным.

Как уже было сказано выше, респонденты с личностным подтипом мотивации демонстрируют наибольшую заинтересованность в родительстве как в процессе. Поэтому информационные акценты для этой категории субъектов родительского труда необходимо фокусировать на содержании практик родительства, многообразии социальных ролей, реализуемы в процессе этой деятельности, возможностях самотранценденции и наставничества, стимулах и смыслах личностного роста. Идеями для медийных образов могут стать представления о том, что для познания настоящей любви и раскрытия своих возможностей не обязательно становиться послушником какого-либо учения, поскольку родительство – это тоже духовный путь. Такой подход дает широкое поле для

творчества в создании социальной рекламы. Например, можно предложить сюжет о том, как шаолиньский монах учится медитативному спокойствию у многодетной мамы. Или ролик о том, как специалист по китайской каллиграфии поражается концентрации отца, помогающему своему ребенку выполнять школьные домашние задания.

Родители с социальным типом мотивации предрасположены к восприятию образов о том, как родительство конструирует социальное пространство вокруг индивида. Так, респонденты с данным типом мотивации восприимчивы к мнению о том, что дети определяют социальный статус человека. Предлагаемые информационные сюжеты на эту тему могут показывать наличие детей как гарантию того, что человек может принимать решения и нести ответственность за чью-то жизнь, что именно родитель прежде всего способен обеспечивать не только себя, но и других. Помимо этого, было доказано, что респонденты с социальными мотивами чаще считают родительство трудом. В связи с этим им будут близки идеи служения своим близким, родительстве как одном из жизненных достижений, показателе зрелости личности и готовности делиться чем-то. Значимым мотивом является также избавление от одиночества посредством создания семьи, поэтому сегодня уже достаточно широко распространенный в культуре образ беременной женщины (пусть даже оставленной отцом ребенка), говорящей, что «теперь нас всегда двое», также потенциально имеет сильное воздействие на аудиторию. К примеру, среди женщин, решающихся на одинокое материнство, такой мотив звучит как «родить ребенка для себя», «мужчины приходят и уходят, а дети – это всегда семья». Яркое эмоциональное воздействие имеют также образы одиноких стариков.

Таким образом, объединяющей идеей для всех трех групп воздействия информационной политики может стать идея о том, что семейно-детный образ жизни предполагает иное качество жизни и открытие разнообразных возможностей. Люди со смешанными типами мотивации родительства будут предрасположены реагировать на все три категории предлагаемого контента.

Поэтому эти направления информационного воздействия, безусловно, должны дополнять и поддерживать друг друга.

Что касается каналов продвижения, то очевидно, что телевидение медленно, но верно сдает свои позиции сети Интернет. Поэтому, на наш взгляд, социальная реклама и иные формы продвижения должны быть размещены на интернет-площадках, а также встроены в сюжеты популярных передач, сериалов и каналов видео-контента.

Предпринятый нами анализ мотивации родительского труда позволяет сделать следующие выводы:

1. Мотивация трудовой деятельности вообще и родительского труда в частности рассматривается нами как сложный, динамический, состоящий из целого ряда элементов социально-психологический феномен. На мотивацию родительского труда влияет совокупность внутренних и внешних факторов – психологических, социальных, биологических, экономических и т.д. На протяжении жизнедеятельности личности могут изменяться как сами факторы, так и их восприятие субъектами родительского труда – настоящими и потенциальными. Это предопределяет сложности выявления и оценки насыщенности мотивации субъектов к родительскому труду.

2. В структуре мотивации родительского труда выделяются три основные группы мотивов: физиологические, социальные, мотивы личностного роста. Их комбинация дает различные типы мотивации родительского труда. Основаниями классификаций типов мотивации выступают содержание мотивов (по этому основанию мотивация может быть «однородной» (целостной) или смешанной) и сила ее выраженности (по этому основанию мотивация может быть слабой, средней, сильной или же отсутствовать совсем).

3. Система эмпирических индикаторов, разработанная нами для изучения мотивации родительского труда, включает в себя исследование наличия

объективных условий реализации этого вида труда (материальных и социальных) и особенностей личности родителя как субъекта родительского труда.

4. Чаще всего респондентам свойственны «чистые» типы мотивации, среди которых, в свою очередь, более распространена личностная мотивация родительского труда (мотив личностного роста, реализуемый посредством этого вида труда). Чаще всего опрошенные обладают средней, чуть реже – слабой по силе выраженности мотивацией родительского труда. Сильная выраженность мотивации характерна для незначительного числа респондентов, в основном обладающих «смешанным» типом мотивации. Средняя или слабая выраженность мотивации характерна для большинства ответивших, у которых при этом наблюдается явная содержательная – названная нами «чистой» – направленность этой мотивации. При этом чаще всего те респонденты, которые имеют среднюю или слабую по силе мотивацию родительства, обладают личностным типом мотивации. Сильная же мотивация встречается чаще у тех, чья мотивация не имеет четкой содержательной направленности и характеризуется равномерным распределением всех мотивов родительства. Следовательно, по мере усиления мотивации к родительскому труду в целом происходит определенное содержательное «размывание» мотивов: если респонденты со слабой и средней мотивацией прежде всего говорят о личностных мотивах родительства, то люди, демонстрирующие сильную мотивацию, не имеют столь определенного понимания мотивов родительского труда и одновременно обозначают в качестве таковых самые разные по содержанию мотивы.

5. Детерминантами мотивации родительского труда по содержанию являются количество детей в семье, признание родительства трудом, степень интереса к родительскому труду, оценка уровня престижности родительства, оценка роли детей в жизни человека, условия проживания детей (вместе или отдельно от родителей). Детерминантами мотивации родительского труда по степени ее выраженности являются признание родительства трудом, уровень интереса к родительству, оценка уровня престижности родительства, оценка роли детей в жизни человека.

6. Результаты исследования мотивации родительского труда показывают, что одним из принципов корректировки информационной политики в сфере поддержки родительства должен стать принцип таргетированности воздействия на группы людей с различными типами родительской мотивации (физиологической, социальной, личностной). Объединяющей же идеей для людей, имеющих разные типы мотивации к родительскому труду, может стать идея о том, что семейно-детный образ жизни предполагает иное качество жизни и открытие разнообразных возможностей.

5. АКТИВНОСТЬ ЖЕНЩИН-ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В СФЕРЕ НАУКИ И МАТЕРИНСТВА: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ КЕЙС ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

5.1. Наука и материнство как сферы активности женщин-преподавателей: методические подходы и этапы изучения

Для проведения исследования науки и материнства как сфер активности женщин-преподавателей высшей школы нами были разработаны следующие методические принципы:

- принцип сочетания различных методов сбора информации (позволяет одновременно использовать несколько методов на разных этапах исследования);
- принцип множественности источников информации для анализа (необходим для проверки достоверности полученных результатов);
- принцип использования оценочных и сравнительных показателей для анализа (является еще одной проверкой достоверности информации и возможности ее сравнения по группам).

На основе совокупности этих принципов была разработана методика изучения научной активности женщин-преподавателей (рис. 11). Она включает в себя три этапа:

Этап 1. Наукометрический анализ объективных показателей научной результативности.

Для этого используются следующие индикаторы:

1. Число публикаций в РИНЦ.

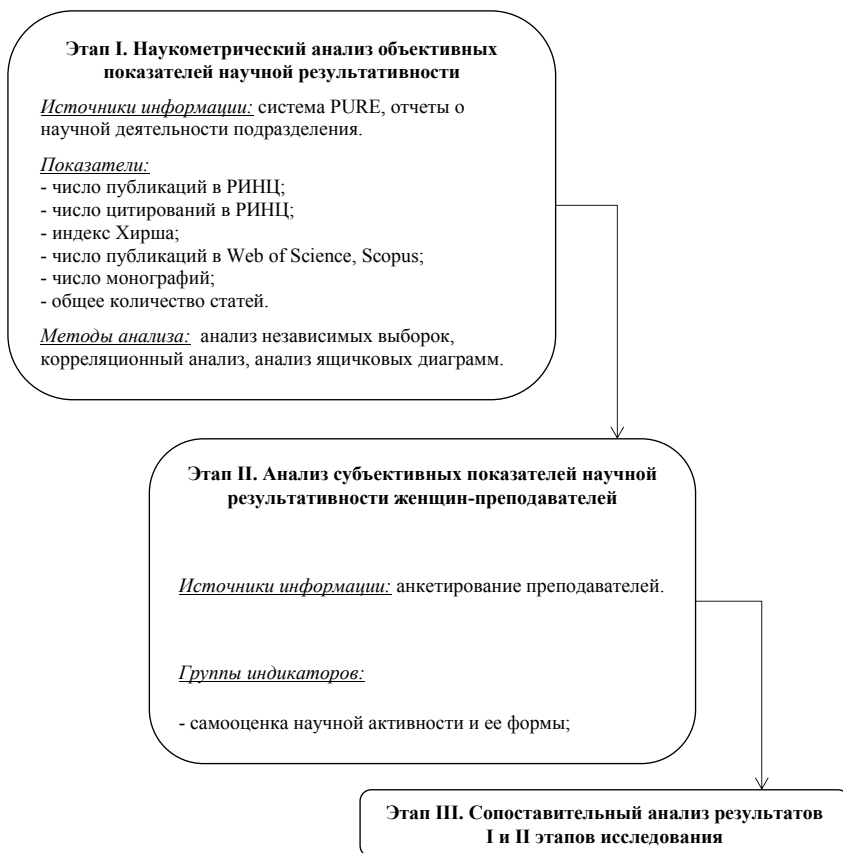

Рис. 11. Этапы проведения исследования

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)¹ – это национальная библиографическая база данных научного цитирования. Она предназначена для оперативного обеспечения научных исследований актуальной справочно-библиографической информацией, является мощным аналитическим инструментом, позволяющим осуществлять оценку результативности и

¹ Российский индекс научного цитирования // eLibrary.ru: электрон. научн. библиотека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/project_risc.asp (дата обращения: 25.05.2018).

эффективности деятельности научно-исследовательских организаций, ученых, уровень научных журналов и т. д.

2. Число цитирований в РИНЦ.

Число цитирований публикаций автора в РИНЦ¹ – это показатель того, сколько раз были процитированы только те работы автора, которые включены в базу РИНЦ.

3. Индекс Хирша (h-индекс)² – это наукометрический показатель, предложенный в 2005 году аргентино-американским физиком Хорхе Хиршем из Калифорнийского университета в Сан-Диего. Индекс Хирша является количественной характеристикой продуктивности учёного, группы учёных, научной организации или страны в целом, основанной одновременно на количестве публикаций и числе цитирований этих публикаций.

Для нашего исследования число публикаций, число цитирований и индекс Хирша были взяты за все время работы преподавателей в науке из системы РИНЦ.

4. Число публикаций в Web of Science, Scopus.

Web of Science (сокращенно WoS, прежнее название ISI Web of Knowledge)³ – это поисковая платформа, которая объединяет реферативные базы публикаций и патентов в научных периодических изданиях, включая базы по взаимному цитированию публикаций. Этот индекс цитирования разрабатывается медиакомпанией Thomson Reuters с апреля 2008 года. WoS представляет информацию по всем областям знания, индексируя более 12 000 журналов, 120 000 различных материалов конференций, свыше 4 400 сайтов.

¹ Правила подготовки, рецензирования и опубликования рукописей в научных журналах // Портал психологических изданий PsyJournals.ru [Приложение 2. Инструкция по определению индекса цитирования РИНЦ - PsyJournals.ru]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psyjournals.ru/info/homestyle_guide/app_risc_instructions.shtml (дата обращения: 25.05.2018).

² Индекс Хирша // Свободная энциклопедия Википедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Индекс_Хирша#cite_note-2 (дата обращения: 25.05.2018).

³ Базы Scopus и Web of Science // Портал российской науки Ru-science.com. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ru-science.com/ru/blog/publikaciya-scopus/bazy-scopus-i-web-of-science> (дата обращения: 25.05.2018).

Scopus¹ – одна из самых крупных в мире библиографическая база данных, позволяющая отслеживать цитируемость статей, которые были опубликованы в научных изданиях. Scopus индексирует порядка 21 000 научных изданий по различным областям науки, представленных 500 издателями. Среди материалов, которые находятся в этой базе данных, числятся не только научные журналы, но и труды конференций, а также издания книг, выходящие сериями. Владелец Scopus является корпорация Elsevier.

5. Число монографий.

Монографии² – это научные труды, которые содержат углубленное исследование одной узкой тематики или несколько взаимосвязанных между собой тем. Монография может включать в себя как обзор уже имеющейся литературы по теме исследования, так и результаты авторского анализа с сопутствующими выводами и рекомендациями. Монография может быть написана одним или несколькими авторами.

6. Общее количество статей.

Научная статья³ – это законченное авторское произведение, описывающее результаты оригинального научного исследования (первичная научная статья) или посвящённая рассмотрению ранее опубликованных научных статей, связанных общей темой (обзорная научная статья).

Этап 2. Анализ субъективных показателей научной результативности женщин-преподавателей.

Этот анализ проводился методом анкетирования. Вопросы анкеты были объединены в следующие блоки: самооценка научной активности и ее формы, отношение женщин-преподавателей к совмещению академического и родительского труда, социодемографические характеристики. Рассмотрим содержание каждого из этих блоков более подробно.

¹ Базы Scopus и Web of Science // Портал российской науки Ru-science.com. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ru-science.com/ru/blog/publikaciya-scopus/bazy-scopus-i-web-of-science> (дата обращения: 25.05.2018).

² Монография // Академик. Словари и энциклопедии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/83577> (дата обращения: 25.05.2018).

³ Научные статьи. Темы научно-исследовательских работ в каталоге ГРНТИ // Научная электронная библиотека «Киберленинка». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 25.05.2018).

1. Самооценка научной активности и ее формы.

Данный блок включал в себя вопросы о формах занятий научной деятельностью. Среди возможных форм респондентам предлагались следующие: подготовка публикаций, участие в мероприятиях, проведение теоретических и эмпирических исследований, руководство магистрантами и аспирантами и др. Мы изучали самооценку объемов своей работы в перечисленных направлениях женщинами-преподавателями за последние 3 года.

2. Отношение женщин-преподавателей к совмещению академического и родительского труда.

Эта часть исследования была направлена на выявление мнения женщин-преподавателей о совмещении науки с другими видами трудовой деятельности. В основном мы спрашивали о том, как женщины предпочитают распределять свое рабочее время, считают ли они, что преподаватель вуза обязан заниматься наукой.

У женщин-преподавателей, имеющих детей, мы интересовались их мнением о родительском труде. Им были заданы вопросы о том, считают ли они, что воспитание детей – это труд, как распределяют время между детьми и наукой, сколько времени в неделю они уделяют своим детям, считают ли, что ребенок – это уважительная причина или оправдание невыполненной работе и др.

Также мы предложили женщинам оценить условия работы, чтобы узнать их мнение об условиях академического труда. Для оценки были предложены следующие условия: удобный график работы, возможность отпроситься с работы при необходимости, уйти на больничный в случае болезни ребенка, проводить праздники дома, с семьей, стабильная заработная плата, длительный летний отпуск.

Кроме того, нас интересовала мотивация женщин, совмещающих академический и родительский труд, к занятию научной деятельностью. Для ее изучения мы включили в анкету оценку значимости возможностей, которые связаны с работой в университете. Среди таких возможностей мы предусмотрели получение новых знаний, самообразование, реализация задуманных проектов, повышение дохода, построение академической карьеры и др.

3. Социодемографические характеристики.

Здесь мы спрашивали о наличии/отсутствии детей, их количестве, возрасте младшего (если детей несколько); семейном положении; материальном положении семьи; условия занятости; возрасте; стаже работы; ученой степени.

Эмпирические индикаторы, использованные нами на втором этапе исследования, мы выстроили в следующую систему:

1. Участие женщин-преподавателей в тех или иных формах научной активности.

2. Отношение женщин-преподавателей к совмещению академического и родительского труда:

2.1. Мнение женщин о занятии научной деятельностью, совмещении этого труда с другими видами трудовой деятельности;

2.2. Мнение женщин о родительском труде;

2.3. Мнение женщин об условиях совмещения двух видов труда;

2.4. Мотивация женщин, совмещающих академический и родительский труд, к занятию научной деятельностью.

3. Социодемографические характеристики:

3.1. Наличие детей;

3.2. Количество детей;

3.3. Возраст младшего ребенка;

3.4. Семейное положение;

3.5. Материальное положение семьи;

3.6. Условия занятости;

3.7. Возраст;

3.8. Стаж работы;

3.9. Ученая степень.

5.2. Научная активность женщин-преподавателей государственного вуза, имеющих детей: опыт эмпирического исследования

Разработанная методика исследования была реализована для изучения научной активности женщин-преподавателей в одном из подразделений Уральского федерального университета (УрФУ).

На первом этапе исследования совокупность опрошенных составила 51 человек и включала мужчин и женщин-преподавателей. Из всех преподавателей был сделан отбор и сформированы две группы:

- преподаватели, имеющие детей в возрасте до 14 лет;
- преподаватели, не имеющие детей в возрасте до 14 лет, при этом сами находящиеся в возрасте не старше предельного возраста членов первой группы.

Выбор именно 14-летнего возраста детей в качестве порогового был определен тем, что в этот период реализуются наиболее сложные стадии родительского труда. В первой группе оказалось 24 преподавателя в возрасте от 30 до 53 лет, во второй группе – 27 преподавателей в возрасте от 27 до 53 лет. Среди всех преподавателей ученую степень имеют почти 73 %, из них 84 % кандидатов наук и 16 % докторов наук. Причем 67 % докторов, 48 % кандидатов наук и 29 % преподавателей без ученой степени имеют детей в возрасте до 14 лет. Небольшая численность групп предопределила необходимость использования для сравнительного анализа непараметрических критериев.

В исследовании учитывались публикации в WoS и Scopus за временной период в 4 года – с 2013 по 2016 годы. Данные были взяты из систем Web of Science и Scopus, подписчиком на которые является УрФУ.

Также учитывались монографии и публикации преподавателей, сделанные ими за 2014, 2015 и 2016 годы, и их общее количество за указанный период. В расчет принимались статьи различного уровня – индексируемые в перечне ВАК РФ, Scopus, Web of Science, РИНЦ и пр. Данные были взяты из отчетов ИГУП о научной деятельности за 2014, 2015 и 2016 годы.

При сравнении независимых выборок был использован критерий Манна-Уитни. Показатели «Число публикаций в РИНЦ» и «Число публикаций Web of Science & Scopus» групп преподавателей, имеющих и не имеющих детей до 14 лет, не имеют значимых различий, интерпретация данных результатов невозможна (значимость критериев превышает 0,05). С помощью этого же критерия были обнаружены значимые различия в группах преподавателей по двум показателям, взятым из российской базы научного цитирования: число цитирований и индекс Хирша. Сравнительный анализ показал, что в первой группе эти показатели значимо выше, чем во второй. Описательная статистика, рассчитанная по обеим группам, обнаружила, что такие показатели, как максимальное, среднее и медианные числа цитирований у преподавателей первой группы (преподаватели с детьми до 14 лет) очевидно выше таких же показателей второй группы (преподавателей без детей); в процентах это превышение составляет 25, 200, 105 % соответственно. По индексу Хирша аналогичные показатели первой группы преподавателей также превышают показатели второй группы на 29, 54 и 25 % соответственно. Показатели описательной статистики двух групп преподавателей для наглядности изображены на рис. 12 и 15.

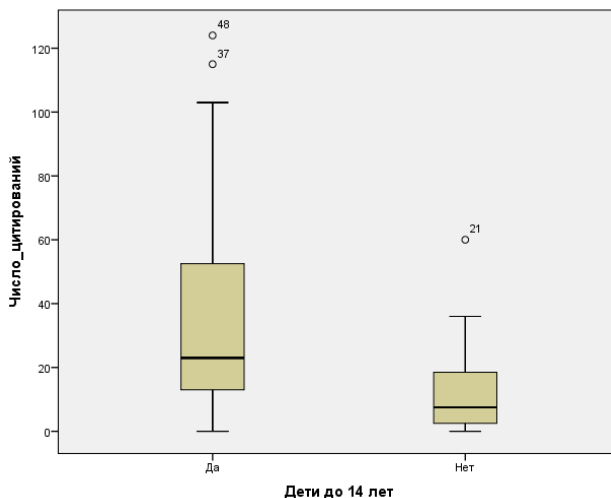

Рис. 12. Ящичковые диаграммы по переменной «Число цитирований в РИНЦ»

Анализ ящичковых диаграмм, представленных на рис. 12, показывает, что медианное значение числа цитирований у преподавателей второй группы равно 10, а первой – 30. Следовательно, преподаватели, имеющие детей до 14 лет, – более результативные в научном плане, нежели преподаватели, не имеющие таких детей. На рисунке видно, что распределение в обеих группах по числу цитирований далеко от нормального. При этом в группе преподавателей, имеющих детей, наблюдается существенно больший разброс значений анализируемого показателя, чем в группе не имеющих детей. Большинство преподавателей в обеих группах оказались в группе низких значений показателя. Это признак правосторонней асимметрии, показатель того, что большую часть наших респондентов лишь немного цитируют или же они вовсе таких цитирований не имеют. На гистограммах (рис. 13, 14) можно наблюдать положительную правостороннюю асимметрию.

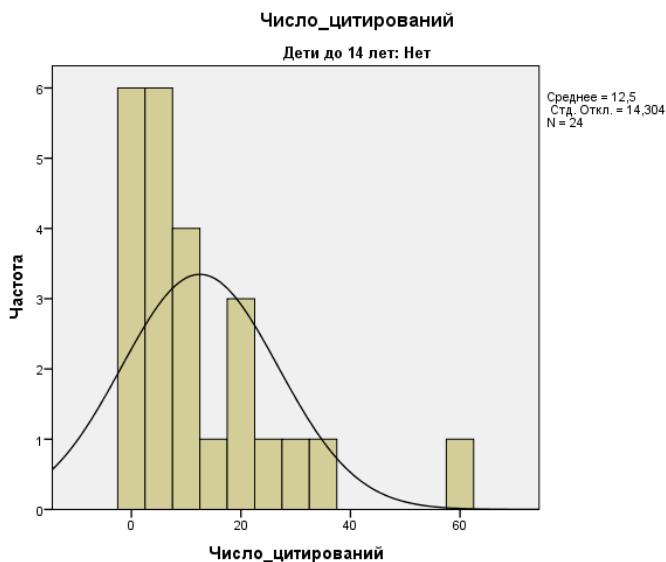

Рис. 13. Гистограмма по переменной «Число цитирований в РИНЦ» группы преподавателей, не имеющих детей

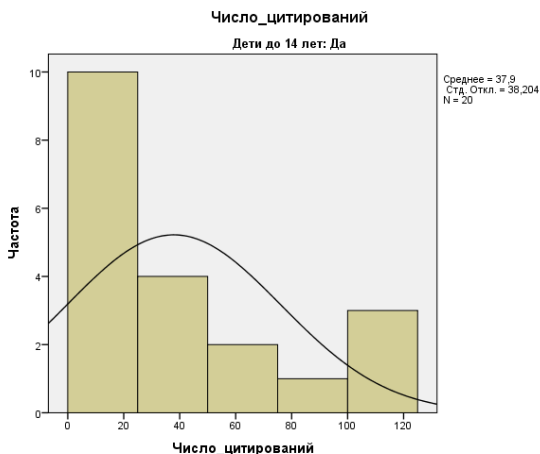

Рис. 14. Гистограмма по переменной «Число цитирований в РИНЦ» группы преподавателей, имеющих детей

Индекс Хирша, исследованный с помощью ящичковой диаграммы (рис. 15), показывает, что медианное значение этого показателя у преподавателей, имеющих и не имеющих детей до 14 лет, одинаково и равно 2. Однако, у преподавателей второй группы минимальное значение индекса равно 0, тогда как у первой группы преподавателей оно составляет 1. Порог с высоким значением индекса тоже различен, эффективность преподавателей первой группы выше и составляет 4 единицы. В распределении индекса Хирша в группе преподавателей, имеющих детей до 14 лет, наблюдается положительная, правосторонняя асимметрия (рис. 16), в то время как во второй группе эта асимметрия становится отрицательной и левосторонней (рис. 17).

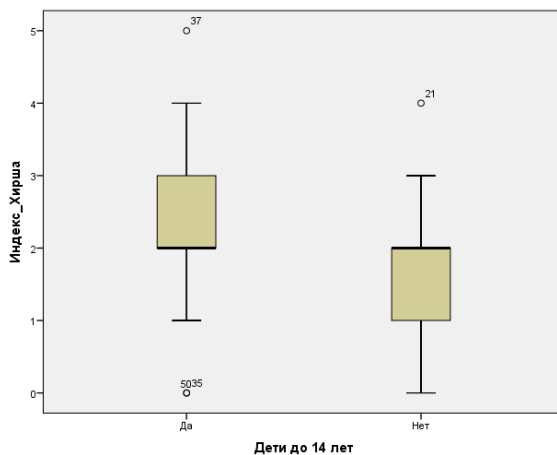

Рис. 15. Ящичковые диаграммы по переменной «Индекс Хирша в РИНЦ»

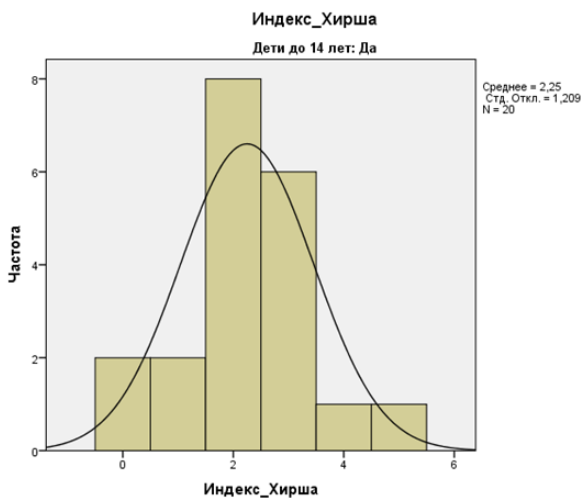

Рис. 16. Гистограмма по переменной «Индекс Хирша в РИНЦ» группы преподавателей, имеющих детей

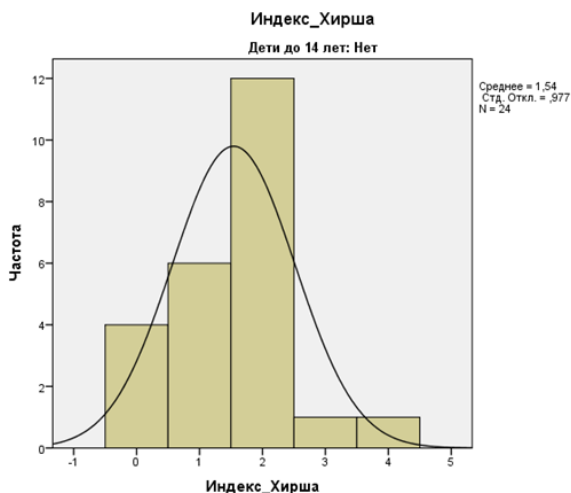

Рис. 17. Гистограмма по переменной «Индекс Хирша в РИНЦ» группы преподавателей, не имеющих детей

При использовании тех же статистических процедур, но только для женщин-преподавателей, были получены следующие результаты:

1. Обнаружены значимые различия между женщинами, имеющими и не имеющими детей до 14 лет, по показателю «Число цитирований в РИНЦ». Сравнительный анализ показал, что среднее и медианное значение в первой группе женщин-преподавателей, имеющих детей до 14 лет, выше относительно такого же показателя второй группы, в процентах это превышение составило 30 и 186 % соответственно. Однако максимальное значение оказалось выше у второй группы (в процентах это превышение составило 131 %).

2. Результаты анализа ящичковых диаграмм по переменной «Число цитирований в РИНЦ» женщин-преподавателей, имеющих и не имеющих детей в возрасте до 14 лет, в целом аналогичны результатам, полученным при анализе всей совокупности преподавателей:

- медианное значение у обеих групп равно двум;

- в группе преподавателей с детьми минимальное значение равно 1, в группе преподавателей, не имеющих детей, аналогичное значение равно 0;

- максимальное значение у первой группы составило 3 единицы, а во второй оно совпадает с медианой и равно 2.

Для выявления возможных взаимосвязей были реализованы процедуры корреляционного анализа между показателями числа монографий и числа статей, числа публикаций РИНЦ и Web of Science, Scopus, числа публикаций РИНЦ и числа монографий, числа публикаций Web of Science, Scopus и числа статей. Среди результатов мы получили следующие:

- чем больше монографий имеют женщины-преподаватели, не имеющие детей, тем больше статей они пишут, и наоборот;

- чем больше публикаций в РИНЦ имеют преподаватели, реализующие родительский труд, тем больше публикаций они имеют в Web of Science, Scopus;

- чем больше публикаций в РИНЦ имеют преподаватели, не реализующие родительский труд, тем больше монографий они создают;

- чем больше статей преподаватели пишут, тем больше публикаций они имеют в Web of Science, Scopus, и наоборот. Данная закономерность характерна для преподавателей независимо от наличия или отсутствия у них детей.

На рисунках 18 и 19 представлены взаимосвязи между этими показателями для преподавателей, имеющих (рис. 18) и не имеющих (рис. 19) детей. Между показателями со значимой взаимосвязью указан коэффициент корреляции Кендалла (скобках коэффициент Спирмена), у других же показателей – символ «○», обозначающий отсутствие значимой связи.

Реализованные статистические процедуры первого этапа исследования позволяют заключить, что научная результативность преподавателей, не имеющих детей в возрасте до 14 лет, ниже, чем преподавателей, имеющих детей в возрасте до 14 лет. Такой же вывод мы получили и анализируя отдельно женщин-преподавателей в разрезе аналогичных групп. Это может объясняться более сильной внутренней мотивацией сотрудников с детьми, которая заставляет

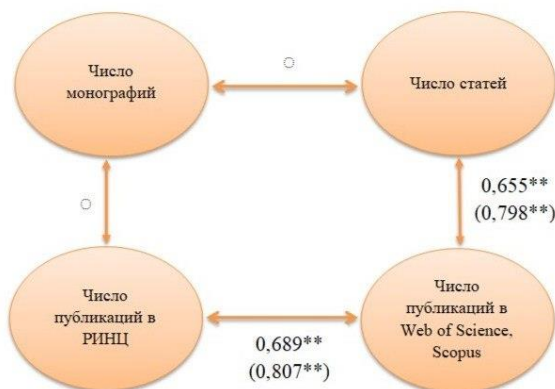

Рис. 18. Взаимосвязь показателей результативности научной деятельности преподавателей, имеющих детей

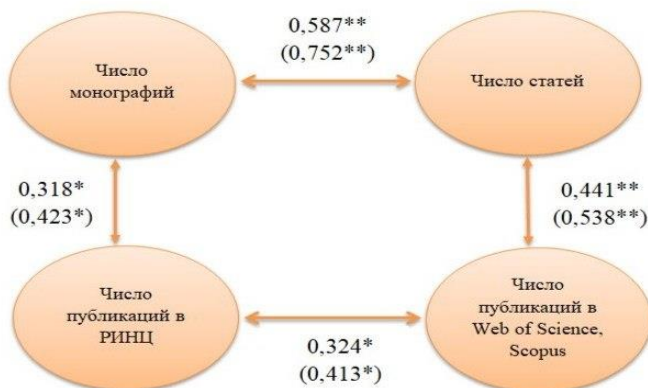

Рис. 19. Взаимосвязь показателей результативности научной деятельности преподавателей, не имеющих детей

преподавателей стремиться улучшить свое материальное обеспечение, чтобы содержать, развивать, учить своего ребенка, удовлетворять свои и его потребности. Кроме того, возможная причина кроется в том, что активные люди проявляют свою активность в разных сферах жизнедеятельности – родительском труде, профессиональном труде, хобби, и т. д. В этом случае появление детей и необходимость заниматься их развитием не выглядит обузой, а, наоборот, дает

возможность самореализоваться в новой сфере, достигнув результатов и в ней. Наконец, еще одной возможной причиной обнаруженной дифференциации может быть то, что преподаватели, имеющие детей до 14 лет, эффективно распределяют свое время, что влияет на плодотворность рабочего дня в целом. Действительно, дети в возрасте до 14 лет требуют внимания, сил и времени больше, поэтому эффективное распределение времени для преподавателей с детьми очень важно для высокой продуктивности профессиональной работы в целом.

На следующем этапе были исследованы мнения женщин-преподавателей об их работе – мы спрашивали респондентов о том, из чего состоит их работа, как они распределяют свое время (в семье и на работе), как проводят время с семьей. Для этого были опрошены 57 женщин-преподавателей. Это составило более 70 % численности работающей аналогичной группы в подразделении. Из опрошенных 70 % имеют детей.

Для проведения сравнительного анализа женщины-преподаватели вновь были разделены на две группы: имеющие и не имеющие детей. В первой группе оказалось 40 человек, при этом треть преподавателей находились в возрасте от 31 до 40 лет (35 %), а 30 % опрошенных были старше 50 лет. Во второй группе – 17 человек, с преобладающим возрастом от 26 до 30 лет (47,1 %).

Как показали результаты, 96,5 % опрошенных женщин занимаются наукой. Всего 5 % женщин первой группы не осуществляют научную деятельность, во второй группе таких женщин не наблюдалось. Преподаватели, имеющие детей, в основном отмечают, что им нравится заниматься наукой (50 %). В группе преподавателей, не имеющих детей, большая часть указала, что им скорее нравится заниматься наукой, чем нет (47,1 %).

Женщинам-преподавателям был задан вопрос о тех видах деятельности, которыми они занимались за последние 3 года. Для удобства им был предложен готовый перечень, из которого преподаватели выбирали все подходящие ответы. Чаще всего опрашиваемые говорили, что они готовят научные статьи и изучают актуальную научную литературу. В табл. 21 представлены ответы на данный вопрос в разрезе групп преподавателей, имеющих и не имеющих детей.

Сравнивая эти две группы, можно сказать, что женщины-преподаватели, имеющие детей, относительно женщин, не имеющих детей, уделяли больше внимания эмпирическим исследованиям (14,4 % против 12,3 %), подготовке монографий (10,8 % против 7,4 %), руководству магистрантами (12,9 % против 7,4 %) и аспирантами (3,1 % против 1,2 %). В то же время женщины, не имеющие детей, занимались больше проведением теоретических исследований, подготовкой научных статей, заявок на гранты, изучению актуальной научной литературы.

Таблица 21

Активность женщин-преподавателей, имеющих и не имеющих детей, за последние 3 года

Виды деятельности	Ответы, %	
	Женщины-преподаватели, имеющие детей	Женщины-преподаватели, не имеющие детей
Проведение теоретического исследования	13,9	16,0
Проведение эмпирического исследования	14,4	12,3
Подготовка научных статей	18,6	21,0
Подготовка монографий	10,8	7,4
Подготовка заявок на научные гранты	8,8	14,8
Руководство магистрантами	12,9	7,4
Руководство аспирантами	3,1	1,2
Изучение актуальной научной литературы	17,5	19,8
Всего	100	100

Научная активность преподавателей также измерялась их участием в мероприятиях. Оказалось, что преподаватели с детьми реже участвуют в различных научных и преподавательских мероприятиях (табл. 22).

Участие в мероприятиях женщин-преподавателей, имеющих и не имеющих детей, за последние 3 года

Виды мероприятий	Ответы, %	
	Женщины-преподаватели, имеющие детей	Женщины-преподаватели, не имеющие детей
Научные конференции (с докладом) в России	67,5	94,1
Научные конференции (с докладом) за рубежом	37,5	47,1
Научные конференции (без доклада) в России	72,5	70,6
Научные конференции (без доклада) за рубежом	22,5	23,5
Обучение по программе повышения квалификации в России	70	88,2
Обучение по программе повышения квалификации за рубежом	7,5	0
Обучение в летних, выездных и т.п. школах, на семинарах в России	15	29,4
Обучение в летних, выездных и т.п. школах, на семинарах за рубежом	5	11,8

Учитывая небольшую численность групп женщин-преподавателей, для сравнительного анализа были использованы непараметрические критерии. С помощью критерия Манна-Уитни не были обнаружены значимые различия в группах женщин-преподавателей, имеющих и не имеющих детей, по четырем показателям: количество материалов конференций, количество статей в российских журналах (БАК), количество статей Web of Science, Scopus, количество монографий, опубликованных за последние 3 года. Сравнение двух групп преподавателей было проведено по этим показателям с помощью расчета средней арифметической взвешенной (табл. 23).

Результаты показали, что женщины-преподаватели с детьми активнее публикуют статьи в российских научных журналах (БАК) и статьи Web of Science

и Scopus, в то время как преподаватели, не имеющие детей, больше издают материалов конференций и монографий.

Таблица 23

Показатели публикационной активности преподавателей

Виды публикации	Среднее число публикаций за последние 3 года	
	Женщины-преподаватели, имеющие детей	Женщины-преподаватели, не имеющие детей
Материалы конференции	11,8	15,7
Статьи в российских научных журналах (ВАК)	6,2	5,2
Статьи в Web of Science, Scopus	2,7	1,7
Монографии	1,2	1,3

Большая часть женщин-преподавателей обеих групп (72,5 % – первой и 88,2 % второй) считают, что преподаватель вуза, помимо обучения студентов, обязан заниматься наукой. Чтобы понять, сколько времени преподаватели тратят на науку, респондентам было предложено оценить соотношение затрат своего времени между преподаванием и научной деятельностью. Женщины-преподаватели первой группы примерно 59 % своего времени тратят на преподавание и 41 % – на науку, преподаватели второй группы распределяют время в соотношении 53/47.

В рамках исследования часть вопросов была задана только для женщин-преподавателей с детьми в возрасте до 12 лет. Именно в этот возрастной период осуществляются наиболее сложные стадии родительского труда.

Отметим, что совокупность женщин данной категории составила 23 человека, которые находятся в возрасте от 31 до 50 лет (91,3 %). Стаж их работы, как правило, составляет более 16 лет. Около 60 % женщин – кандидаты наук и чуть больше 20 % – доктора наук. Более 80 % преподавателей трудятся по основному месту работы, их превагирующая должность – доцент (72,2 %). Основные уровни

обучения, на которых преподают исследуемые женщины – бакалавриат и магистратура (87 %).

Кроме сравнения активности женщин-преподавателей с детьми в возрасте до 12 лет и женщин-преподавателей, не имеющих детей, первым также были заданы вопросы о:

- распределении времени между наукой и детьми;
- участии в жизни детей;
- значимости различных семейных и научных мероприятий;
- отношении семьи к их занятости в науке и др.

В группе женщин-преподавателей, имеющих детей в возрасте до 12 лет, около 5 % опрошенных не осуществляют научную деятельность. Остальные преподаватели этой группы чаще отмечают, что им нравится заниматься наукой. Активность преподавателей с детьми до 12 лет относительно деятельности всех женщин-преподавателей, имеющих детей, несколько изменилась. Но в целом результаты сравнения с группой женщин-преподавателей, не имеющих детей, остаются прежними. За последние 3 года женщины-преподаватели с детьми в возрасте до 12 лет, относительно женщин-преподавателей, не имеющих детей, также уделяли больше внимания эмпирическим исследованиям, подготовке монографий, руководству магистрантами и аспирантами (табл.24).

Из табл. 24 видно, что участие женщин с детьми до 12 лет участвуют в различных мероприятиях с той же частотой, что и в целом женщины с детьми. Следовательно, наличие детей в возрасте до 12 лет не сказывается на женщинах в плане их участия или неучастия в научных и преподавательских мероприятиях.

Таблица 24

Доли женщин-преподавателей, вовлеченных в различные виды деятельности

Виды деятельности	Ответы, %		
	Все женщины-преподаватели, имеющие детей	Женщины-преподаватели, имеющие детей в возрасте до 12 лет	Женщины-преподаватели, не имеющие детей
Проведение теоретического исследования	13,9	13,6	16,0
Проведение эмпирического исследования	14,4	15,5	12,3
Подготовка научных статей	18,6	20,4	21,0
Подготовка монографий	10,8	9,7	7,4
Подготовка заявок на научные гранты	8,8	8,7	14,8
Руководство магистрантами	12,9	11,7	7,4
Руководство аспирантами	3,1	1,9	1,2
Изучение актуальной научной литературы	17,5	18,4	19,8
Всего	100	100	100

Результаты активности в научных и преподавательских мероприятиях женщин с детьми в возрасте до 12 лет (в сравнении с женщинами, не имеющими детей) в целом не отличаются от предыдущего сравнения данного показателя между женщинами-преподавателями, имеющими и не имеющими детей.

При анализе ответов женщин-преподавателей с детьми до 12 лет на вопрос о примерном распределении их свободного времени (исключая затраты на себя, хозяйство и пр.) между детьми и наукой, было выявлено, что: женщины предпочитают совмещать эти виды деятельности в соотношении 55/45, около 9 % опрошенных затруднились ответить на данный вопрос.

26,1 % женщин всегда посещают праздники ребенка, 73,9 % – стараются, но им это не всегда удается. Ни одна из опрошиваемых женщин не возложила эту функцию на мужа, бабушку, старшего ребенка и т. д. В среднем женщины тратят на ребенка, занимаясь с ним какими-либо делами, 25 часов в неделю.

Преподавателям с детьми в возрасте до 12 лет были заданы проективные вопросы – предложены на выбор несколько пар взаимоисключающих семейных и академических мероприятий (проходящих в одно и то же время). На рис. 20 представлена диаграмма распределения ответов женщин. Среди происходящих одновременно ситуаций были следующие:

- утренняя в детском саду или важная конференция в Москве (номер 1 на рис. 2.10);
- день рождения ребенка или зарубежная конференция (номер 2);
- родительское собрание в детском саду (школе) или пара в университете (номер 3);
- поход с ребенком в цирк или «горящая» заявка на грант (номер 4);
- воскресный день с ребенком или неожиданная доработка статьи (номер 5).

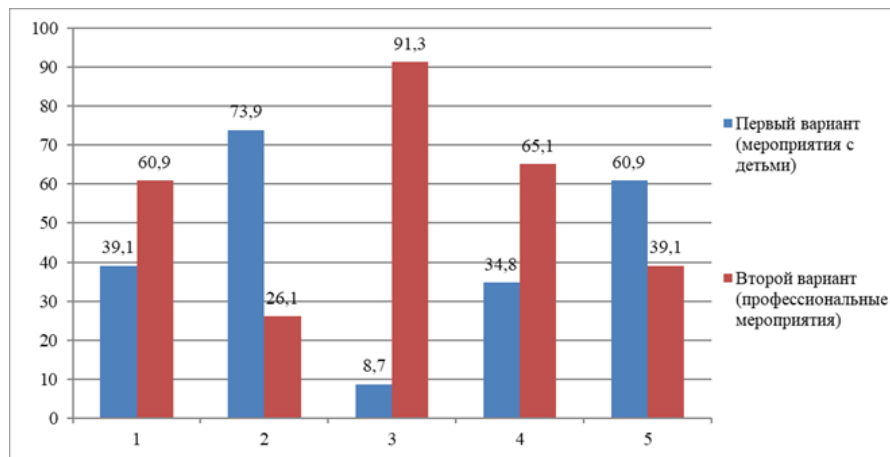

Рис. 20. Выбор женщин между детьми и наукой

По результатам опроса, чуть более 60 % женщин отдадут предпочтение посещению важной конференции в Москве, нежели утреннику в детском саду. В паре выбора между днем рождения ребенка и зарубежной конференцией почти 74 % женщин выбрали семью. Практически все женщины (91,3 %) выбрали пару (занятие) в университете в противовес родительскому собранию. В параллельно происходящих мероприятиях – поход с ребенком в цирк и «горящая» заявка на грант, женщины выбирают второй вариант (65,1 %). В паре «воскресный день с ребенком» и «неожиданная доработка статьи» ситуация обстоит напротив – женщины предпочитают первый вариант (60,9 %).

Таким образом, в целом женщины-преподаватели, имеющие детей в возрасте до 12 лет, в случае необходимости жесткого выбора более склонны выбирать профессиональные, нежели семейные мероприятия. Тем не менее, существуют особые случаи, когда мамы-преподаватели чаще выбирают семью – это день рождения ребенка (73,9 % выборов против 26,1 % для зарубежной конференции) и воскресный день с ним (60,9 % выборов против 39,1 % для неожиданной доработки статьи).

Интересно, что мнение женщин о том, что ребенок – это уважительная причина и оправдание какой-либо не выполненной работы, разделилось примерно поровну. 52,2 % согласны с этим, а 47,8 % не считают в данном случае наличие ребенка уважительной причиной. С мнением о том, что можно иметь детей, уделять им достаточно внимания и при этом быть успешной в других сферах, согласилось 65,2 % женщин, но в то же время 26,1 % затруднились дать ответ на этот вопрос. Отметим, что члены семьи большинства опрошенных женщин (73,7 %) поддерживают их занятость в науке, всего около 9 % указали, что в их семье отрицательно относятся к данному виду деятельности.

Кроме того, были выявлены мнения женщин-преподавателей о значимости для них тех или иных условий работы. В каждой строчке (для каждой возможности) необходимо было указать степень важности по 5-бальной шкале (где 1 – важно, 5 – не важно). В табл. 25 представлена иерархия условий работы, рассчитанная нами на основании ответов респондентов.

Оценка женщинами-преподавателей значимости условий работы в университете

№	Условия работы	Средний балл значимости	Медиана
1	Удобный график работы	4,84	5
2	Стабильная заработная плата	4,79	5
3	Длительный летний отпуск	4,58	5
4	Проведение праздников дома, с семьей	4,52	5
5	Отгул (отпроситься с работы при необходимости)	4,17	4
6	Больничный в случае болезни ребенка	3,67	4

Результаты показывают, что для женщин важно иметь возможность организации труда и отдыха, а также рекреационные возможности. Видимо, создание именно этих условий позволяет им наиболее продуктивно трудиться, добиваться высоких результатов, при этом они могут полноценно отдыхать, полностью восстанавливать свои силы, энергию. Менее значимыми для опрошенных оказались возможности взять отгул или больничный в случае болезни ребенка. Скорее, это связано с тем, что заработная плата существенно важнее и женщины стараются ее сохранить или увеличить. Поэтому преподаватели редко берут больничный в случае болезни ребенка или отгул, предпочитая решить свою проблему без ущерба своим доходам.

Иерархия возможностей, которые в представлениях опрошенных связаны с работой в университете, представлена в табл. 26. Согласно полученным данным, главным для женщин-преподавателей является самообразование. Действительно, около 91 % женщин, занимающихся наукой, указали, что они изучают актуальную научную литературу. Пополнение своих знаний, совершенствование их подачи способствует упрощению преподавательской деятельности и напрямую влияет на повышение дохода (это вторая по значимости возможность, которую определили для себя женщины). Приобретение новых знаний также необходимо для проведения собственных исследований. Очевидно, что здесь респондентам важно использовать те условия для изучения своей темы, которыми располагает

университет (это третья по значимости возможность). Только после этой возможности стоит следующая – передача знаний и опыта. Видимо, для женщин все-таки важнее реализовать себя, прежде всего, как исследователя, ученого, а затем как преподавателя, чтобы передавать свои знания другим. Возможности реализовать задуманные проекты, построить академическую карьеру менее значимы для женщин-преподавателей. Скорее, они возникают по ходу работы в университете и не являются самоцелью. Возможность ездить в командировки из всех перечисленных является наименее значимой для опрошенных женщин. Предположительно, это можно объяснить тем, что преподаватели могут принимать участие в конференциях заочно даже на международном уровне. Кроме этого, частые командировки – это потенциальный подрыв семейных отношений, что зачастую приводит к конфликту «семья-работа».

Таблица 26

Оценка женщинами-преподавателями значимости возможностей, которые связаны с работой в университете

№	Возможности	Средний балл (по 5-балльной шкале)	Медиана
1	Получение новых знаний, самообразование	4,68	5
2	Повышение дохода	4,47	5
3	Использование условий (например, доступ к информации) для изучения своей темы исследования	4,45	5
4	Передача знаний и опыта	4,40	5
5	Реализация задуманных проектов	4,14	4
6	Построение академической карьеры	3,89	4
7	Командировки	3,80	4

С помощью коэффициентов ранговой корреляции были сопоставлены условия работы в университете и имеющиеся возможности в оценках двух групп женщин-преподавателей – имеющих и не имеющих детей. Оказалось, что существует тесная взаимосвязь между важностью условий работы для женщин первой и

второй групп (коэффициент Спирмена 0,812, $p \leq 0,05$). Это означает, что приоритетность представленных в анкете условий для женщин-преподавателей обеих групп примерно одинаковая. При этом связь между рейтингами возможностей, связанных с работой в университете, для женщин, имеющих и не имеющих детей, оказалась случайной. Следовательно, можно говорить о том, что женщины-преподаватели с детьми и без них по-разному оценивают возможности, предоставляемые им университетом.

Таким образом, реализованные на первом этапе эмпирического исследования статистические процедуры показали, что научная результативность преподавателей, не имеющих детей в возрасте до 14 лет, ниже, чем преподавателей, имеющих детей в возрасте до 14 лет. Такой же вывод мы получили и анализируя отдельно женщин-преподавателей в разрезе аналогичных групп. Это может объясняться более сильной внутренней мотивацией сотрудников с детьми, которая заставляет преподавателей стремиться улучшить свое материальное обеспечение, чтобы содержать, развивать, учить своего ребенка, удовлетворять свои и его потребности. Кроме того, возможная причина кроется в том, что активные люди проявляют свою активность в разных сферах жизнедеятельности – родительском труде, профессиональном труде, хобби, и т. д. В этом случае появление детей и необходимость заниматься их развитием не выглядит обузой, а, наоборот, дает возможность самореализоваться в новой сфере, достигнув результатов и в ней. Наконец, еще одной возможной причиной обнаруженной дифференциации может быть то, что преподаватели, имеющие детей до 14 лет, эффективно распределяют свое время, что влияет на плодотворность рабочего дня в целом. Действительно, дети в возрасте до 14 лет требуют внимания, сил и времени больше, поэтому эффективное распределение времени для преподавателей с детьми очень важно для высокой продуктивности профессиональной работы в целом.

Результаты эмпирического исследования, проведенного на втором этапе, говорят о том, что опрошенные обеих групп имеют достаточно высокую научную активность. В то же время, деятельность преподавателей, не имеющих детей, ими

оценивается как более активная, нежели деятельность преподавателей с детьми. Это несколько противоречит результатам наукометрического анализа первого этапа исследования, где была выявлена более высокая результативность научной деятельности преподавателей с детьми. Такое противоречие, на наш взгляд, может объясняться следующими причинами:

а) в ходе опроса мы получали самооценки результатов и форм научной активности преподавателей. Самооценки могут отличаться от реального положения дел. Причина более высокой «загруженности» преподавателей, не имеющих детей, предположительно находится в том, что они приписывают себе большие нагрузки из-за более высокой потребности в реализации в какой-либо сфере. Не имея детей, они, возможно, оправдывают себя тем, что достигают большего в науке. Однако, анализ результатов первого этапа исследования, проведенный по объективным наукометрическим показателям, демонстрирует, что это не так. Преподаватели, имеющие детей, более результативны, хотя и менее склонны говорить о своей высокой научной активности;

б) для женщин-преподавателей, имеющих детей, более важным в их собственной иерархии являются результаты родительского, нежели академического труда. Это также может стать причиной их более низких оценок своей научной активности, нежели оценки преподавателей, не имеющих детей, которые свои результаты в науке не сопоставляют с результатами какого-либо другого труда.

5.3. Совершенствование университетской политики с целью повышения научной активности женщин-преподавателей государственного вуза, имеющих детей.

Одним из результатов, полученных в нашем исследовании, является то, что женщины-преподаватели с детьми в возрасте до 12 лет менее активны в научной деятельности по сравнению с преподавателями, не имеющими таких детей. Решение этой проблемы представляется возможным с помощью разработки и внедрения Положения о нематериальном стимулировании преподавателей с семейными обязанностями (Приложение Б).

Разработанное нами Положение о нематериальном стимулировании преподавателей с семейными обязанностями (далее – Положение) определяет условия и порядок получения поощрений, а также содержит перечень проводимых мероприятий. Оно направлено на преподавателей с детьми (рис. 21). Целью Положения является обеспечение более оптимального совмещения работы и семейных обязанностей, направленного на смягчение конфликта «семья-работа».

Преподаватели с семейными обязанностями – это лица с основным местом работы в Институте, занимающие должности ассистента, старшего преподавателя, доцента, доцента-лектора, профессора и другие, занимающиеся академической деятельностью, при этом имеющие статус родителя. Положение регулирует условия и порядок нематериального стимулирования труда женщин-преподавателей, имеющих детей в возрасте до 12 лет как отдельной категории. Нематериальное стимулирование применяется к преподавателям за добросовестный труд и достигнутые академические (профессиональные, научные) и другие результаты.

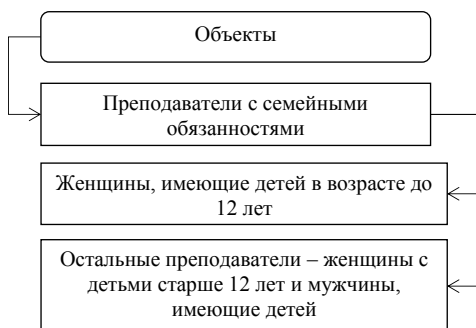

Рис. 21. Объекты Положения о нематериальном стимулировании

На рис. 22 отображены предлагаемые виды нематериального стимулирования преподавателей с детьми – поощрение и проведение мероприятий, а также раскрыто их предлагаемое наполнение. Отметим, что планирование, организация и проведение мероприятий напрямую зависят от наличия денежных средств в фонде нематериального стимулирования.

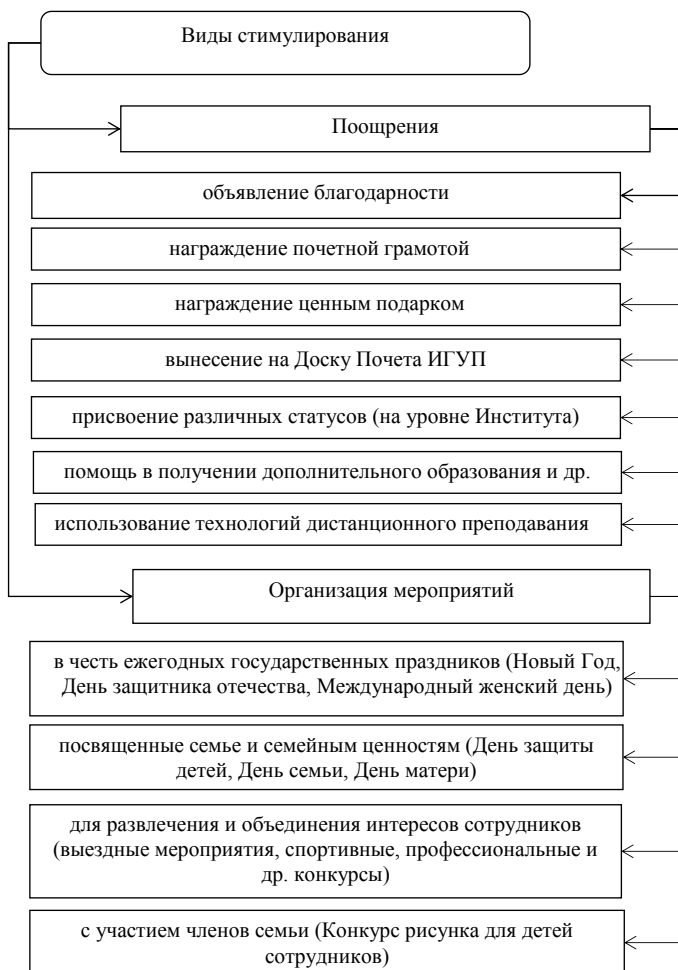

Рис. 22. Виды нематериального стимулирования преподавателей с детьми

Среди поощрений также указана возможность только для женщин-преподавателей, имеющих детей в возрасте до 12 лет, использовать дистанционные технологии. Под этим следует понимать, что данное условие работы подходит для женщин-преподавателей, чьи семейные или иные обстоятельства в тот или иной период времени могут отрицательно сказаться на качестве образовательной деятельности. Данная возможность позволяет

женщинам временно преподавать дистанционно. При этом они должны иметь одно или несколько оснований для получения подобного поощрения (рис. 23).

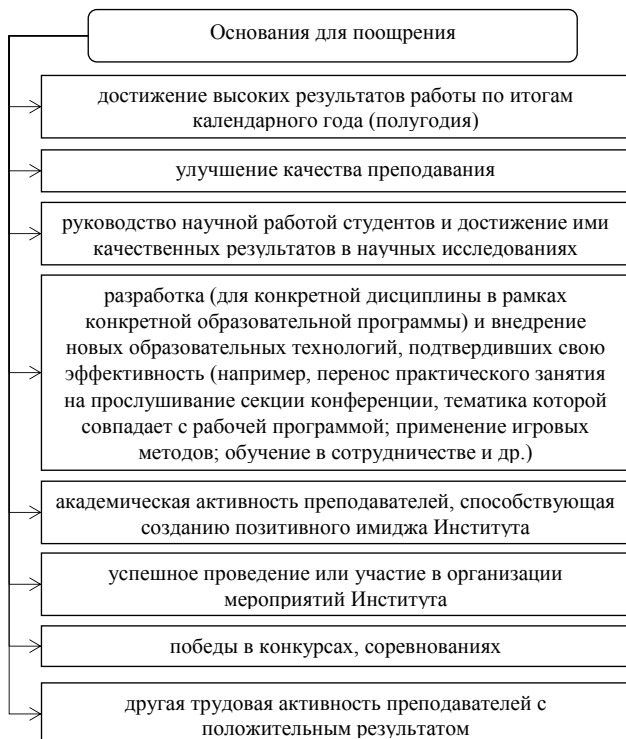

Рис. 23. Основания для поощрения

Каждое из предлагаемых поощрений предоставляется только при наличии оснований, которые должны согласовываться с ключевыми позициями, по которым оценивается деятельность преподавателей. Критерии оценки деятельности преподавателей включают в себя выполнение работы по должности в срок (если несколько должностей, то по всем) и качество выполнения работы. Качество выполнения работы, в свою очередь, оценивается по двум видам деятельности – преподавательская и научная. На рис. 24 представлены критерии оценки качества работы преподавателей. Преподавание контролируется общественным мнением (студенты) и оценивается по завершению курса.

Предполагается, что данными вопросами будет заниматься отдел организации учебной работы Института совместно с кафедрами.

Рис. 24. Критерии оценки качества выполнения работы преподавателями

Для удобства процедура рассмотрения предоставления поощрения проводится 2 раза в год – 1 июня и 1 декабря. Случаи рассмотрения возможности дистанционного преподавания являются исключением, и данный вопрос может быть включен в ближайшее от даты проведения заседания кафедры заседание конкурсной комиссии.

Получение какого-либо поощрения предусматривает три этапа: рассмотрение претендентов на заседании кафедры, затем на конкурсной комиссии и Ученом совете Института (рис. 25). Первый и второй этапы носят общий

рекомендательный характер, окончательное решение принимает Ученый совет Института. При положительном решении о поощрении, которое выражается в публичном признании результатов труда, награждение проводится на мероприятии, следующем после заседания Ученого совета. При положительном решении на предмет предоставления возможности использования дистанционных технологий преподавания соответствующие документы передаются начальнику отдела организации учебной работы, где и происходит внедрение этих технологий в образовательный процесс.

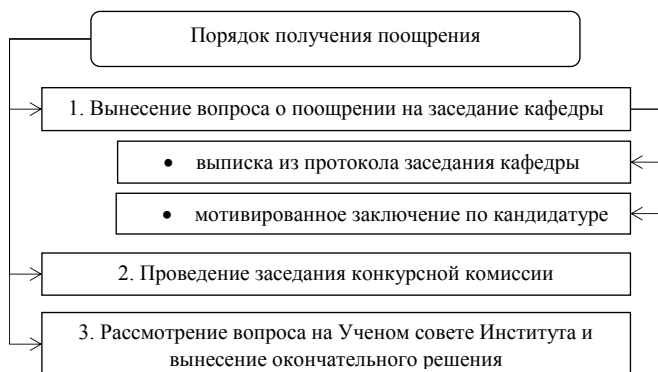

Рис. 25. Порядок получения поощрения

Вторым видом нематериального стимулирования могут стать мероприятия, направленные на объединение интересов преподавателей Института, выражение благодарностей сотрудникам за труд. Среди них для женщин-преподавателей, имеющих детей в возрасте до 12 лет, предлагается провести конкурс «Я – Мама-Академик» (далее – Конкурс). Положение о данном Конкурсе регламентирует порядок его проведения (Приложение В). Целью Конкурса является популяризация и активизация научно-исследовательской работы в Институте.

Для участия в Конкурсе необходимо заполнить анкету, заверить ее подписью заведующего кафедрой и предоставить в конкурсную комиссию. Конкурсная комиссия выявляет лидеров и запрашивает по ним подтверждающие документы (рис. 26). Далее проводится торжественное награждение победительниц Конкурса в рамках празднования Международного женского дня 8 марта. Программа

награждения не имеет четкого плана и может изменяться на усмотрение организаторов. Основным организатором мероприятия является отдел обеспечения деятельности, который может привлекать различные внутренние структуры или использовать услуги внешних организаторов при наличии средств в фонде нематериального стимулирования. Информация о победителях Конкурса публикуется на сайте Института.

Рис. 26. Этапы участия в Конкурсе «Я – Мама-Академик»

Исследование взаимосвязи между реализацией профессионального и родительского труда женщинами-преподавателями государственного университета позволяет сделать следующие выводы.

1. Для проведения эмпирического исследования научной активности женщин-преподавателей целесообразно использовать следующую совокупность методических принципов: 1) принцип сочетания различных методов сбора информации; 2) принцип множественности источников информации для анализа; 3) принцип сочетания оценочных и сравнительных показателей для анализа.

2. Проведение исследования активности в сфере академического и родительского труда женщин-преподавателей высшей школы представляется целесообразным в два этапа – путем анализа как объективных, так и

субъективных показателей научной результативности имеющих детей женщин-преподавателей. На первом этапе проводится наукометрический анализ с использованием показателей публикационной активности и цитируемости в международных и российских базах научного цитирования. Анализ субъективных показателей на втором этапе проводится методом анкетирования и содержит три основных блока эмпирических индикаторов: самооценку научной активности и ее формы, отношение женщин-преподавателей к совмещению академического и родительского труда, социодемографические характеристики.

3. Данные, полученные на первом этапе исследования женщин-преподавателей одного из подразделений Уральского федерального университета, показали, что научная результативность женщин-преподавателей, не имеющих детей в возрасте до 14 лет, более низкая, чем преподавателей, имеющих таких детей. Это может объясняться более сильной внутренней мотивацией сотрудников с детьми, которая заставляет преподавателей стремиться улучшить свое материальное обеспечение, чтобы содержать, развивать, учить своего ребенка, удовлетворять свои и его потребности; тем, что активные люди проявляют свою активность в разных сферах жизнедеятельности – как в родительском, так и в профессиональном труде; более эффективным распределением своего времени женщинами, имеющими детей в возрасте до 14 лет.

4. На втором этапе исследования было обнаружено, что результативность деятельности преподавателей, не имеющих детей, оценивается ими более высоко, нежели результаты научной деятельности преподавателей с детьми. Данное противоречие может объясняться двумя причинами: 1) самооценки преподавателей могут отличаться от реального положения дел, 2) для женщин-преподавателей, имеющих детей, более важным в их собственной иерархии являются результаты родительского, нежели академического труда.

5. Женщины-преподаватели с детьми до 14 лет более результативны в научной деятельности, нежели преподаватели, не имеющие детей. Для достижения высоких научных результатов эта категория женщин много времени посвящают науке и работе в целом. При этом, сочетая профессиональный и родительский

труд, они испытывают повышенные физические и эмоциональные нагрузки. В таких условиях они становятся в большей степени предрасположенными к возникновению или обострению конфликта «семья-работа». Для смягчения или предупреждения данного конфликта, а также для оптимального сочетания родительского и профессионального труда в исследуемой организации предложено внедрить Положение о нематериальном стимулировании преподавателей с семейными обязанностями. Среди поощрений для женщин-преподавателей, имеющих детей до 12 лет, в нем предлагается использовать дистанционные технологии, которые дают возможность реализовать образовательный процесс из дома, по месту пребывания, например, заболевшего ребенка, не оформляя лист нетрудоспособности и не неся потери в заработной плате. Кроме того, для повышения престижа родительского труда в академической сфере предложен конкурс «Я – Мама-Академик».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. Демографическая политика – это совокупность основных принципов, норм, а также направлений деятельности органов государственной власти и государственного управления, негосударственных организаций, ориентированных на достижение поставленных целей и задач в области формирования человеческого капитала, реализация которых позволит добиться выполнения стратегических целей социально-экономического развития Российской Федерации. Одним из наиболее перспективных потенциальных инструментов демографической политики является рассмотрение родительского труда в качестве трудового процесса и его интеграция в экономическое производство. Реализуемые сегодня меры демографической политики могут частично обеспечить только краткосрочные потребности семей в создании условий для реализации родительского труда, не гарантируя качества человеческого капитала как результата этого труда. Они направлены, в основном, на поддержание семей сразу после рождения и в первые годы жизни ребенка, т.е. на первых стадиях родительского труда, совершенно не стимулируя родителей к развитию человеческого капитала своих детей на последующих стадиях родительства.

2. Результаты проведенного анализа прекаризации родительского труда в России показали, что с 2010 по 2015 гг. в нашей стране существовала тенденция роста прекаризации этого труда по его субъектам и стадиям труда, трудовым функциям и сторонам трудового процесса. Установлено, что наиболее проблемными аспектами родительского труда являются трудовые процессы ухода за объектом труда и профессионализации объекта труда, труд специалистов сферы социальной репродукции, стадия профессиональной подготовки объекта родительского труда, регулирующая функция и организационно-техническая сторона родительского труда. Выявленные в ходе анализа наиболее проблемные, более других «прекаризованные» аспекты

родительского труда позволяют разработать систему мер, которые будут целенаправленно действовать на улучшение связанных с этими аспектами условий родительского труда.

3. Методика анализа признаков и уровня прекаризации родительского труда, позволяющая выявить недостатки в его организации и предложить соответствующие регуляторы, может использоваться при разработке нормативно-правовой и организационной основы решения демографических задач в современной России, при принятии государственных мер, направленных на создание и развитие человеческого капитала населения страны.

4. Делегированный родительский труд является особым видом родительского труда, предполагающим процесс передачи части функций родителей другим субъектам родительского труда для достижения целей по воспитанию и уходу за ребенком в процессе его развития. Рынок делегированного родительского труда играет большую социально-значимую роль для развития сервисной экономики. Он находится в процессе постоянного развития, видоизменения и расширения в связи с расширяющимися семейными потребностями в предоставлении все новых и новых услуг для детей.

5. Система регулирования делегированного родительского труда включает в себя механизмы государственного и общественного регулирования. Основная проблема в регулировании делегированного родительского труда заключается в недоступности услуг для родителей, т. к. государственные услуги адресно оказываются определенным категориям населения в трудной жизненной ситуации, а получение частных услуг зависит от материального положения семьи. Для эффективного развития рынка делегированного родительского труда необходимо взаимодействие государства и бизнеса, основанное на принципах партнерства, а не только ограничения и контроля.

6. Мотивация трудовой деятельности вообще и родительского труда в частности рассматривается нами как сложный, динамический, состоящий из целого ряда элементов социально-психологический феномен. В структуре

мотивации родительского труда выделяются три основные группы мотивов: физиологические, социальные, мотивы личностного роста. Их комбинация дает различные типы мотивации родительского труда. Основаниями классификаций типов мотивации выступают содержание мотивов и сила ее выраженности. Чаще всего родителям-респондентам свойственны «чистые» типы мотивации, среди которых, в свою очередь, более распространена личностная мотивация родительского труда. Чаще всего опрошенные родители обладают средней, чуть реже – слабой по силе выраженностью мотивации родительского труда. По мере усиления мотивации к родительскому труду в целом происходит определенное содержательное «размывание» мотивов: если респонденты со слабой и средней мотивацией говорят прежде всего о личностных мотивах родительства, то люди, демонстрирующие сильную мотивацию, не имеют столь определенного понимания мотивов родительского труда и одновременно обозначают в качестве таковых самые разные по содержанию мотивы.

7. Одним из принципов корректировки информационной политики в сфере поддержки родительства должен стать принцип таргетированности воздействия на группы людей с различными типами родительской мотивации (физиологической, социальной, личностной). Объединяющей же идеей для людей, имеющих разные типы мотивации к родительскому труду, может стать идея о том, что семейно-детный образ жизни предполагает иное качество жизни и открытие разнообразных возможностей.

8. Данные, полученные при изучении женщин-преподавателей одного из подразделений Уральского федерального университета, показали, что объективно научная результативность женщин-преподавателей, не имеющих детей в возрасте до 14 лет, более низкая, чем преподавателей, имеющих таких детей. С другой стороны – результативность деятельности преподавателей, не имеющих детей, субъективно ощущается ими как более высокая, нежели результаты научной деятельности преподавателей с детьми. Женщины-преподаватели с детьми успешно сочетают профессиональный и родительский труд, становясь более предрасположенными к возникновению или обострению

конфликта «семья-работа». Для смягчения или предупреждения данного конфликта, а также для оптимизации сочетания родительского и профессионального труда по результатам проведенного эмпирического исследования в государственной организации высшего образования предложено внедрить разработанное Положение о нематериальном стимулировании преподавателей с семейными обязанностями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Абдулманапов П. Г., Багрий Е. Г. Рождаемость и репродуктивное здоровье населения республики Дагестан // Вопросы структуризации экономики. – 2011. – № 2. – С. 80-83.
2. Андреева Т. В. Семейная психология. – СПб.: «Речь», 2004. – 134 с.
3. Андриющенко Я. В. Влияние материальных условий жизни на рождаемость и проблемы демографической политики / Я. В. Андриющенко // Демографические исследования. – 2010. – № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?
4. Антанесян К. Г. Няня для ребенка: институционализация профессии // Социальные преобразования и социальные проблемы. – Н.Н., 2015. – С. 4-15.
5. Антонов А. И. и др. Семья, дети - жизненные ценности и установки: итоги социологического опроса населения в регионах России. Москва : Социологический факультет МГУ им. Ломоносова; научно-исследовательский центр Фонда Андрея Первозванного; Институт социологии российской академии наук, 2015.
6. Антонова Н. Л. Демография : учеб.-метод. пособие / Н. Л. Антонова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 154 с.
7. Атлас демографического развития России / под ред. Г. В. Осипова и С. В. Рязанцева. – М. : Экономическое образование, 2009. – 220 с.
8. Багирова А. П. и др. Родительский труд: условия реализации, мотивы и результаты: монография / под общ. ред. проф. А.П. Багировой; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 171 с.
9. Багирова А. П. Мотивация родительского труда и регулирование установок на родительство населения Уральского региона: монография. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. – 271 с.

10. Багирова А. П., Дятель К. Л. Договорной родительский труд и его стимулирование в Российской Федерации // Human Progress. – 2016. – Т. 2. – № 6. – С. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ezproxy.urfu.ru:4705/item.asp?id=27289490> (дата обращения: 07.08.2018)
11. Багирова А. П., Ильвес Э. В. Родительский труд как прекаризованная занятость // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х т. Екатеринбург, 23-24 апреля 2015 г. – Т. 1. – Екатеринбург : Изд-во Урал.ун-та, 2015. – С. 184-187.
12. Багирова А. П., Ильвес Э. В. Родительский труд как феномен прекаризованной занятости: исследование и регулирование // Управление человеческими ресурсами: теория, практика, перспективы : сборник научных статей / под ред. д-ра экон. наук, профессора С. И. Сотниковой ; Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. – Новосибирск : НГУЭУ, 2017. – №. 3. – С. 102-114.
13. Багирова А. П., Шубат О. М. Репродуктивно ориентированное образование как инструмент демографической политики // В сборнике: Институты развития демографической системы общества сборник материалов V Уральского демографического форума с международным участием.
14. Балабанов С. С. Типология мотивов иметь или не иметь детей // Социологические исследования. – 2009. – № 3. – С. 129-136.
15. Барбасов А. А. Жилищные условия и демографическое поведение россиян // Государственное управление. Электронный вестник. – 2008. – № 15. – С. 2-7.
16. Барбасов А. А. Жилищные условия в системе факторов демографического поведения // Труд и социальные отношения. – 2008. – № 2. – С. 154-161.
17. Беднарчук А. И. К вопросу о функциях старшего поколения (бабушек и дедушек) в современной семье // Система ценностей современного общества. – 2016. – № 50. – С. 143-148.

18. Васькович Д. С. Политика по отношению к трудовой миграции в российской федерации как инструмент регулирования демографических процессов // Современные гуманитарные исследования. – 2008. – № 2. – С. 276-281.
19. ВВП России по секторам экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/ekonomika/struktura_sektorov_ekonomiki/vvp_rossii_po_sektoram_ekonomiki/ (дата обращения: 09.10.2018)
20. Вишневский А. Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее. – М.: Финансы и статистика, 1982. – 287 с.
21. Вишневский А. Г. После демографического перехода: дивергенция, конвергенция или разнообразие? // Общественные науки и современность. – 2015. – № 2. – С. 112-129.
22. Внуковская Т. Н. Теория и методология рисков репродуктивного труда: монография. – М.: Мир науки. – 2014.
23. Воробьева И. П. Государственное регулирование национальной экономики : учебное пособие / науч. ред. Ю. С. Нехорошев. – Томск: Издательский дом ТГУ, 2014. – 292 с.
24. Герасимова Л. И. и др. Состояние репродуктивного здоровья девушек-студенток. проблемы сохранения репродуктивного потенциала нации // Здравоохранение Чувашии. – 2016. – № 3. – С. 72-79.
25. ГОСТ Р 57597 - 2017 Услуги бытовые. Уход и присмотр за детьми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://allgosts.ru/03/080/gost_r_57597-2017 (дата обращения: 31.03.2018)
26. Григорьев Ю. А., Соболева С. В. Современное состояние репродуктивного здоровья населения Сибири как фактор сокращения рождаемости в регионе // Регион: Экономика и Социология. – 2013. – № 2 (78). – С. 215-236.
27. Гурко Т. А. Трансформация института современной семьи // Социологические исследования. – 1995. – № 10. – С. 95-99.

28. Демографический энциклопедический словарь / гл.ред. Валентей Д. И. – М. : Советская энциклопедия, 1985.
29. Докторович А. Б. Системная методология исследования труда // Пространство и Время. – 2016. – № 1-2 (23-24). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnaya-metodologiya-issledovaniya-truda> (дата обращения: 07.08.2018)
30. Елизаров В. В. Демографические и экономические аспекты поддержки семей с детьми // Уровень жизни населения регионов России. – 2011. – № 8. – С. 78-92.
31. Елфимова Н. В. О рождаемости и отдельных показателях репродуктивного здоровья населения мурманской области (по данным за 2008-2013 годы) // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2015. – № 2 (45). – С. 135-146.
32. Жапуев З. А. Современная семья как фактор устойчивого развития российского общества // Власть. – 2013. – № 1. – С. 99-101.
33. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 07.03.2018) «О занятости населения в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (дата обращения: 05.06.2018)
34. Захаренков В. В., Виблая И. В., Сизов Е. Е. Информационные технологии в здравоохранении как инструмент демографической политики // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. – 2013. – № 1. – С. 177-179.
35. Зверева Н. В. Демографический переход: спор о теориях разного уровня // Демографическое обозрение. – 2015. – Т. 2. – № 1. – С. 6-23.
36. Зверева Н. В., Веселкова И. Н., Елизаров В. В. Основы демографии: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 2004. – 373 с.
37. Землянова Е. В. Репродуктивное здоровье женщин как фактор рождаемости в России. ... дис. на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – М., 2003.

38. Зритнева Е. И. Объективные и субъективные показатели кризиса института семьи // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2013. – № 1 (34). – С. 148-150.

39. Ивановская О. В. Духовный кризис семьи как один из факторов дестабилизации общества // Философия социальных коммуникаций. – 2011. – № 3. – С. 91-101.

40. Ильвес Э. В. Делегирование функций родительского труда как партнерство, основанное на доверии // Труды X Международной зимней школы по институциональной экономике. – 2017. – С. 67-69. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ezproxu.urfu.ru:4705/item.asp?id=30643767> (дата обращения: 07.08.2018)

41. Ишмухаметов Н. С., Коннова О. А. К вопросу о взаимосвязи жилищных условий домохозяйств и условий воспроизводства человеческого капитала Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2014. – № 1 (7). – С. 180-184.

42. Калачикова, О. Н. Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения: тенденции и перспективы : монография / О. Н. Калачикова, А. А. Шабунова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 172 с.

43. Камышева А. В. Функция передачи ценностей в многопоколенной семье // Система ценностей современного общества. – 2009. – С. 121-122.

44. Карданова И. В. К вопросу о государственных пособиях и их роли в повышении рождаемости в 2000-2013 гг. // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2013. – № 2. – С. 87-92.

45. Карпова А. В. Институт семьи в системе демографической безопасности России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – № 10 (65). – С. 128-133.

46. Касаева Т. В., Кацук О. А. Трансформация человеческого ресурса в условиях становления экономики нового типа // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 11 (45). – С. 119-123.

47. Кваша А. Я. О некоторых инструментах демографической политики/Изучение воспроизводства населения. – М.: Наука. 1968. – С. 64 -78. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/polka/gold_fund03.html.
48. Кваша А. Я. Что такое демография? – М.: Мысль, 1985. – 126 с.
49. Климова С. В. Духовные и экономические факторы брачности и рождаемости // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2014. – № 5 (54). – С. 165-169.
50. Конвенция Международной Организации Труда № 189 о достойном труде домашних работников (Женева, 01.06.2011)
51. Кондакова Н. А. Современная социальная поддержка семей с детьми // Проблемы развития территорий. – 2015. – № 3 (77). – С. 72-87.
52. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.06.2018)
53. Коренькова М. М. Современные тенденции развития рынка семейных услуг // Вестник Института социологии. – 2017. – Т. 8. – № 2 (21). – С. 52-70.
54. Коренькова М. М. Характеристики и тенденции развития рынка коммерческих услуг семье и родителям в России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: социальные науки. – 2017. – № 3 (47). – С. 104-108.
55. Король А. Н., Хлынов С. А. Услуги: определение и классификация // Ученые заметки ТОГУ. – 2014. – Т. 5. – № 4. – С. 1327.
56. Коротина Н. Ю., Рыженкова И. А. Материнский капитал как инструмент государственной политики в решении демографических проблем российской федерации // Челябинский гуманитарий. – 2012. – Т. 2. – № 19. – С. 24-27.
57. Кочкина Е. В. Семейная, демографическая и "детская" политика в России 2012-2015гг.: соотношение показателей и эффективности. Настоящее и

будущее семьи в меняющемся мире Коллективная монография. – М., 2015. – С. 152-165.

58. Краснова О. В. Пожилые женщины в семье в условиях большого города // Психология зрелости и старения. – 1999. – № 3. – С. 41-69.

59. Кузьмин А. И. Социально-экономические факторы рождаемости в свете концепции демографического перехода // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия. Культурология. Социология. Социальная работа. – 2013. – № 4 (51). – С. 62-69.

60. Кулаков Д. А., Бусыгин В. П. Меры по стимулированию рождаемости: сравнительный анализ // Финансы и бизнес. – 2015. – № 2. – С. 57-69.

61. Леонтьева А. Г. Социальная поддержка семьи и ее влияние на репродуктивную активность населения // Экономика региона. – 2010. – № 4. – С. 204-210.

62. Маликов Н. С. К вопросу о зависимости рождаемости от уровня и качества жизни семьи // Уровень жизни населения регионов России. – 2008. – № 7. – С. 46-49.

63. Маркович Д. Социология труда: Пер. с сербскохорв. / Общ. ред. и послесл. Н. И. Дряхлова и Б. В. Князева. – М.: Прогресс. – 1988. – 182 с.

64. Маслоу А. Мотивация и личность. – 3-е изд. СПб, 2010. – 352 с.

65. Материалы Заседания Координационного совета по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей 28.11.2017г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56228> (дата обращения: 01.02.2018)

66. Материалы СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/society/20170831/1501481526.html> (дата обращения: 27.01.2018)

67. Материалы СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2017/06/20/10730051.shtml> (дата обращения: 27.01.2018)

68. Материалы форума на тему «Налог для самозанятых граждан РФ в 2019 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forum->

msk.info/threads/nalog-dlja-samozanjatyx-grazhdan-rf-v-2019-godu-kak-ehto-budet.3122/ (дата обращения: 23.10.2018)

69. Медков В. М. Демография: учебник 2-е издание. – М., ИНФРА-М, 2014. – 332 с.

70. Мезенева М. В. Влияние материального положения на репродуктивные установки молодой семьи (на примере Вологодской области) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2010. – № 1. – С. 372-380.

71. Меренков А. В. // Социология стереотипов. М-во образования РФ, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – С. 54.

72. Мищенко В. В. Государственная региональная экономическая политика : учебное пособие / В.В. Мищенко. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 188 с.

73. Мосакова Е. А. Женская занятость в демографической политике современной России // Практический маркетинг. – 2014. – № 11 (213). – С. 25-29.

74. Ниворожкина Л. И., Овчарова Л. Н., Абазиева К. Г. Социально-экономические факторы роста рождаемости в России // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2010. – № 31. – С. 12-21.

75. Обзор статистики зарплат в отрасли домашний персонал в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russia.trud.com/salary/692/3503.html> (дата обращения: 18.09.2018)

76. Официальный сайт Kidsout [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kidsout.ru/> (дата обращения: 18.10.2018)

77. Официальный сайт Общероссийского народного фронта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onf.ru/2018/10/04/eksperty-narodnogo-fronta-vyyasnili-pochemu-bolshinstvo-grazhdan-ne-polzuetsya-uslugami/> (дата обращения: 18.10.2018)

78. Официальный сайт Опоры России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://opora.ru/> (дата обращения: 23.10.2018)
79. Пенн Х. Услуги по уходу за детьми в Европе // СДО. – 2016. – № 2 (64). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uslugi-po-uhodu-za-detmi-v-evrope> (дата обращения: 23.10.2018)
80. По данным Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 12.11.2017).
81. Половинко В. С., Долженко Р. А. «Новый» подход к классификации нестандартных форм трудовых отношений // Вопросы экономики и права. – 2016. – № 7. – С. 40-48.
82. Потапова О. Н. Социально-демографические проблемы и основы народосбережения России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 109. – С. 171-182.
83. Пшеничникова М. М. Родительский труд: содержание и особенности реализации в малых городах Уральского региона. ... дисс. канд. экон. наук. – Екатеринбург, 2012.
84. Пшеничникова М. М. Родительский труд как объект экономического анализа // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 39. – С. 23-29.
85. Римашевская Н. М. Три предложения по совершенствованию демографической и семейной политики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 6 (30). – С. 127-132.
86. Римашевская Н. М., Мигранова Л. А., Токсанбаева М. С. Человеческий и трудовой потенциал российских регионов // Народонаселение. – 2014. – № 3 (65). – С. 106-119.
87. Риччери М. Социальная прекаризация и устойчивое развитие: размышления на тему опасных противоречий // Уровень жизни населения регионов России. – 2015. – № 1 (195). – С. 3-37.

88. Родительский труд: экономический и социологический анализ: монография / под ред. А. П. Багировой, Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. – С. 97.

89. Сахарова О. Н. Индекс развития человеческого потенциала: место России в современном мире // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2014. – № 1 (19). – С. 16-20.

90. Синица А. Л. Уход за детьми дошкольного возраста и демографическая безопасность России//Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 12 (345). – С. 188-198.

91. Слепцова Е. В. Оценка эффективности демографической политики в России // Экономика устойчивого развития. – 2014. – № 3 (19). – С. 194-199.

92. Список агентств по подбору домашнего персонала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ekatgid.ru/residence/nannies-and-maid-agencies/sverdlovskaya/ekaterinburg/> (дата обращения: 09.10.2018)

93. Сульжицкая О. А. Демографическая политика: объект, цели, принципы // Веснік БДУ. Серыя 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2014. – № 2. – С. 92-96.

94. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 05.06.2018)

95. Указ Президента РФ от 01.06.2012г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70183566/> (дата обращения: 01.02.2018)

96. Указ Президента РФ от 09.10.2007г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902064587> (дата обращения: 01.02.2018)

97. Указ Президента РФ от 29.05.2017г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/436736355> (дата обращения: 01.02.2018)

98. Фаузер В. В., Лыткина Т. С., Панарина И. А. Репродуктивное поведение студенческой молодежи: социологическое измерение // В сборнике: Моделирование демографического развития и социально-экономическая эффективность реализации демографической политики России Мате.

99. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 27.01.2018)

100. Федеральный закон от 03.10.2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/ (дата обращения: 23.10.2018)

101. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения: 26.01.2018)

102. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 26.01.2018)

103. Федеральный закон от 29.12.2014 № 477-ФЗ "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172963/ (дата обращения: 23.10.2018)

104. Фельдблюм И. В. Вакцинопрофилактика как жизнесберегающая технология и инструмент демографической политики // Эпидемиология и инфекционные болезни. Актуальные вопросы. – 2011. – № 2. – С. 27.

105. Хорошкевич Н. Г. К вопросу изучения понятия «труд» // Психология, социология и педагогика. – 2014. – № 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psychology.snauka.ru/2014/10/3734> (дата обращения: 07.08.2018)
106. Черешнев В. А., Куклин А. А., Черепанова А. В. Теоретико-методический подход к прогнозированию социально-демографического развития региона // Экономика региона. – 2010. – № 2. – С. 38-46.
107. Чернова Ж. В., Шпаковская Л. Л. Дискурсивные модели современного российского родительства // Женщина в российском обществе. – 2013. – № 2. – С. 14-26.
108. Шарипова Г. Р., Сираева Р. Р. Материнский капитал как средство улучшения жилищных условий для молодых семей // NovaInfo.Ru. – 2014. – № 28. – С. 253-256.
109. Шашина Е. Б. Делегирование семейных функций в современной российской семье // Семья, брак и родительство в современной семье. – 2015. – С. 146-149.
110. Шубат О. М., Багирова А. П. Прогнозирование вторых рождений у российских женщин: социолого-статистический подход // Проблемы прогнозирования. – 2014. – № 3 (144). – С. 131-140.
111. Шутова Н. В. Генезис научных представлений о родительском труде: социологический аспект // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. – 2016. – № 8. – С. 145-151. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ezproxy.urfu.ru:4705/item.asp?id=27692168> (дата обращения: 07.08.2018)
112. Экономическая политика : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. А. Н. Лякина. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 432 с.
113. Юрьев В. К., Теблеев Ц. М., Пузырев В. Г. Репродуктивные установки женщин различных социальных групп // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – С. 891.

114. Ядов В. А. // Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. – М., 2013. – 376 с.
115. Becker G S., Murphy KM. Human-capital, fertility, and economic-growth // *Journal of Political Economy*. – 1990. – V. 98, Issue 5. – P. 12-37.
116. Becker G. A Theory of Allocation of Time [Text] / G. Becker // *Economic Journal*. –1965 (September). – P. 493-517.
117. Becker G. Interaction between quantity and quality of children [Text] / G. Becker, G.H. Lewis, T.W. Shultz(ed) // *Economics of the family: marriage, children and human capital*. – Chicago , 1973. – P. 81-90.
118. Breunig R. V., Gong X., Trott D. The new national quality framework: Quantifying some of the effects on labour supply, child care demand and household finances for two-parent households // *Economic record*. – 2014. – V. 90, Issue 288. – P. 1-16.
119. Broussard N. H., Chami R., Hess G. D. (Why) Do self-employed parents have more children? // *Review of Economics of the Household*. – 2013. – V. 13, Issue 2. – P. 297-321.
120. Cohen A., Dehejia R., Romanov D. Financial incentives and fertility // *Review Of Economics And Statistics*. 2013. – № 95(1). – P. 1-20.
121. Dunbar G. R., Easton S. T. Working parents and total factor productivity growth // *Journal of popular economics*. – 2013. – V. 26, Issue 4. – P. 1431-1456.
122. Greer I. Welfare reform, precarity and the re-commodification of labour // *Work, employment and society*. – 2015. – V. 30, Issue 4. – P. 162-173.
123. Harris K., Scully B. A hidden counter-movement? Precarity, politics, and social protection before and beyond the neoliberal era // *Theory and Society*. – V. 44, Issue 5. – P. 415-444.
124. Hodges J. The role of the International Labour Organization in balancing work and family in the 21st century // *Journal of Industrial Relations*. – 2014. – V. 56, Issue 4. – P. 566-576.

125. Ilves E., Bagirova A. The precarity of parental labour in Russia and experience of measuring it // The 11th International Days of Statistics and Economics, September 14-16. – Prague. – 2017. – P. 595-604.
126. Kosonen T. To Work or Not to Work? The Effect of Childcare Subsidies on the Labour Supply of Parents // B E Journal of Economic Analysis & Policy. – 2014. – V. 14, Issue 3. – P. 817-848.
127. Laroque G., Salanie B. Identifying the response of fertility to financial incentives // Journal Of Applied Econometrics. – 2014. – № 29 (2). – P. 314-332.
128. Lesthaeghe R. On Theory development and application to the study of family formation // Population and development Review. – 1998. – V. 24, № 1. – P. 1–15.
129. Maurizio R., Vazquez G. Argentina: Impacts of the child allowance programme on the labour-market behaviours of adults // Cepal Review. – 2014. – Issue 113. – P. 115-137.
130. Meng H., Kyungmin K., Steven Z. Support Grandparents Give to Their Adult Grandchildren // Journals of gerontology series b-psychological sciences and social sciences. August, 2018. – V. 73 (6). – P. 1006-1015.
131. Nicholson L., Zeece PD. Grandparents in the Lives of Young Children Redefining Roles and Responsibilities // Enduring Bonds. – 2008. – V. 1. – P. 129-144.
132. Paugam S. Die Herausforderung der organischen Solidarität durch die Prekarisierung von Arbeit und Beschäftigung // Prekarität, Abstieg, Ausgrenzung. Die soziale Frage am Beginn des 21. Jahrhunderts / R. Castel, K. Dorre (Hg.). Frankfurt a. – M.; New York, 2009. – S. 175-196.
133. Richard A. Easterlin. An Economic Framework for Fertility Analysis // Studies in Family Planning. – V. 6, No. 3. (Mar., 1975). – P. 54-63.
134. Saddler S. 'Think differently, get creative': producing precarity in India's corporate theater culture industry // Research in Drama Education: The Journal of Applied Theatre and Performance. – 2017. – V. 22, Issue 1. – P. 22-35.

135. Sarti R. Who cares for me? Grandparents, nannies and babysitters caring for children in contemporary Italy // *Paedagogica Historica*. December, 2010. – V. 46 (6). – P. 789-802.
136. Shubat O., Bagirova A. The use of econometric models in the study of demographic policy measures (based on the example of fertility stimulation in Russia) / *Proceedings – 31st European Conference on Modelling and Simulation, ECMS 2017*. – 2017. – V. 1. – P. 47-52.
137. Suh J., Folbre N. Valuing Unpaid Child Care in the U.S.: A Prototype Satellite Account Using the American Time Use Survey // *Review of Income and Wealth*. – 2015. – V. 62, Issue 4. – P. 668-684.
138. T. Paul Schultz. Population Policies, Fertility, Women's Human Capital, and Child Quality // *Handbook of Development Economics*. – 2007. – V. 4. – P. 3249-3303.
139. The Prince's Trust [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.princes-trust.org.uk/>
140. The World Bank. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.1524.ZS?locations=MY>
141. W. Henry Mosley, Population Policies, 2006 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://ocw.jhsph.edu/courses/FamilyPlanning/PDFs/Session1Slides.pdf>.
142. World Employment Social Outlook 2016: Trends for Youth. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.ilo.org/global/research/global-reports/youth/2016/lang--en/index.htm>
143. Zhang S., Zuberi D. Evening the keel: Measuring and responding to precarity in the Canadian labour economy // *Canadian Public Administration*. – 2017. – V. 60, Issue 1. – P. 28-47.

Таблица 1 – Основные признаки ГОСТ Р 52885-2013 Социальное обслуживание населения. Социальные услуги семье¹. и ГОСТ Р 52888-2013 Социальное обслуживание населения. Социальные услуги детям².

Признак	ГОСТ Р 52885-2013 Социальное обслуживание населения. Социальные услуги семье	ГОСТ Р 52888-2013 Социальное обслуживание населения. Социальные услуги детям
Категории граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации (получатели услуг)	<ul style="list-style-type: none"> - малообеспеченные семьи; - семьи, имеющие на попечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; - неполные семьи; - семьи, имеющие в своем составе детей с ограниченными умственными и физическими возможностями, детей с отклонениями в поведении; - семьи и отдельные граждане, оказавшиеся в экстремальной ситуации (пострадавшим от стихийных бедствий или приравненных к ним событий), семьям беженцев и вынужденных переселенцев; - многодетные семьи; - семьи, имеющие в своем составе нетрудоспособных или длительно болеющих членов семьи, инвалидов, в том числе детей-инвалидов; - семьи с неблагоприятным психологическим микроклиматом; - семьи, где дети и женщины подвергаются любым формам физического, сексуального или психического насилия; - семьи, находящиеся в социально-опасном положении; - семьи, где родители или 	<ul style="list-style-type: none"> - дети-сироты, безнадзорные, беспризорные; - дети, оставшиеся без попечения родителей или нуждающимся в жизненном устройстве в связи с отменой или признанием недействительности усыновления или опеки; - дети, подвергшиеся физическому или психическому насилию; - дети с ограниченными умственными и физическими возможностями; - дети с отклонениями в поведении; - дети, проживающие с родителями, временно неспособными заботиться о детях из-за болезни, нетрудоспособности, привлечения к судебной ответственности, длительных командировок, или с родителями, пренебрегающими родительскими обязанностями; - самостоятельно проживающие выпускники детских домов, специализированных учреждений социального обслуживания для несовершеннолетних и школ-интернатов; - дети семей беженцев и вынужденных переселенцев; - дети, проживающие в северных регионах;

¹ ГОСТ Р 52885-2013. Социальное обслуживание населения. Социальные услуги семье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200107238> (дата обращения: 26.01.2018)

² ГОСТ Р 52888-2013 Социальное обслуживание населения. Социальные услуги детям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200107239> (дата обращения: 26.01.2018)

	законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними; - семьи, где родители или дети погибли (умерли) во время несения воинской службы.	- дети, подвергшиеся воздействию радиации в результате радиационных аварий; - дети, оказавшиеся в экстремальных условиях; - дети, проживающие в неполных, многодетных и малоимущих семьях или в семьях, находящихся в социально опасном положении; - дети, заблудившиеся или подкинутые; - дети - жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий; - дети, отказывающиеся жить в семье или в образовательных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.
Виды услуг	социально-бытовые, направленные на поддержание или обеспечение привычной социальной среды для семей	социально-бытовые, направленные на поддержание жизнедеятельности детей в быту в условиях нахождения в учреждениях социального обслуживания и на подготовку детей к самостоятельной жизни после выпуска из учреждений
	социально-медицинские, направленные на поддержание и улучшение состояния здоровья семей, не предполагающие медицинского вмешательства	социально-медицинские, направленные на поддержание и сохранение в должном порядке здоровья детей
	социально-психологические, предусматривающие содействие в улучшении психического состояния членов семей в целях их адаптации в обществе	социально-психологические, предусматривающие коррекцию психического состояния детей для их социальной адаптации в обществе
	социально-педагогические, направленные на профилактику и устранение отклонений в поведении членов семей, организацию досуга, семейное воспитание детей и решение других социально-педагогических проблем	социально-педагогические, направленные на профилактику отклонений в поведении детей, аномалий их личного развития, формирование у них позитивных интересов

	социально-экономические, направленные на поддержание и (или) улучшение жизненного уровня семей путем оказания материальной помощи, содействия в трудоустройстве и решении других социально-экономических проблем	социально-экономические, направленные на поддержание и/или улучшение жизненного уровня детей
	социально-правовые, направленные на защиту законных прав и интересов членов семьи, содействие в решении правовых проблем	социально-правовые, направленные на оказание детям юридической (правовой) помощи, защиту их законных прав и интересов
Функция	Обеспечение экономической устойчивости семьи и социальной безопасности	Обеспечение социальной безопасности

ПОЛОЖЕНИЕ
о нематериальном стимулировании преподавателей ИГУП с
семейными обязанностями

Екатеринбург
2018

1. ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ

1.1 Настоящее Положение направлено на регулирование активности трудовой деятельности преподавателей с семейными обязанностями посредством использования нематериального стимулирования. Положение определяет условия и порядок получения поощрений, а также содержит перечень проводимых мероприятий Институтом федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Процесс мотивации направлен на создание поощрения преподавателей, стимулирование лояльности, увеличение эффективности и повышение удовлетворенности трудом преподавателей. Посредством создания определенных корпоративных условий, которые будут побуждать преподавателей Института быть приверженцами корпоративных ценностей и разделять единые ценности организации, Институт строит надежный фундамент долгосрочного сотрудничества с преподавателями.

Преподаватели с семейными обязанностями (далее – преподаватели) – это лица с основным местом работы в Институте, занимающие должности ассистента, старшего преподавателя, доцента, доцента-лектора, профессора и другие, включающие в себя ведение академической деятельности, при этом имеющие статус родителя.

Академическая деятельность – это учебная (преподавательская) и научная деятельность.

1.2 Положение регулирует условия и порядок нематериального стимулирования труда женщин-преподавателей, имеющих детей в возрасте до 12 лет, как отдельной категории.

1.3 Нематериальное стимулирование применяется к преподавателям за добросовестный труд и достигнутые академические (профессиональные, научные) и другие результаты.

1.4 Выделение средств для поощрения преподавателей и проведения мероприятий предусматривается при распределении прибыли Института путем направления части прибыли в специальный фонд нематериального стимулирования преподавателей. При отсутствии прибыли в Институте фонд нематериального стимулирования не формируется.

1.5 На основе Положения создается план мероприятий по нематериальному стимулированию, который предполагает вовлечение и участие всех преподавателей с семейными обязанностями.

1.6 Директор Института, заместители директора и заведующие кафедрами руководствуются данным положением при распределении нематериальных благ в дополнение к материальным ежемесячным и годовым выплатам.

1.7 Настоящее Положение утверждается директором Института и согласовывается с представителем профсоюзной организации сотрудников УрФУ в Институте. При необходимости в него могут быть внесены изменения и дополнения.

2. ПООЩЕНИЯ

2.1 По результатам работы Института, преподавателей и отдельной категории преподавателей могут применяться поощрения, а именно по итогам работы Института в целом за год (полугодие = семестр) – не реже одного раза в год, и по иным основаниям.

2.2 Поощрения выражаются в публичном признании результатов труда преподавателей. Поощрения могут включать в себя:

- объявление благодарности;
- награждение почетной грамотой;

- награждение ценным подарком;
 - вынесение на Доску Почета ИГУП;
 - присвоение различных статусов;
 - помощь в получении дополнительного образования. Частичная или полная оплата обучения, необходимого для совершенствования академической деятельности преподавателя.
- Порядок получения помощи в оплате обучения прописан в п. 2.5;
- другое.

2.3 Для отдельной категории преподавателей – женщин-преподавателей, имеющих детей в возрасте до 12 лет, к поощрениям, указанным в п. 2.2 настоящего Положения, добавляется возможность прибегнуть к дополнительному условию работы, предоставляемому Институтом, – технологиям дистанционного преподавания. Воспользоваться данным условием возможно при семейных и иных обстоятельствах, имея на это основания, указанные в п. 2.4. Причина предоставления данной возможности рассматривается членами конкурсной комиссии, которая имеет право запросить подтверждающие документы. В исключительных случаях комиссия вправе не передавать подтверждающие документы и не выносить подробности обстоятельств, в связи с которыми требуется возможность использовать дистанционные технологии, на заседание членов Ученого совета Института. Порядок получения этого условия не отличается от порядка получения помощи в оплате обучения и прописан в п. 2.5.

2.4 Основаниями для поощрения являются:

- достижение высоких результатов работы по итогам календарного года (полугодия);
- улучшение качества преподавания;
- руководство научной работой студентов и достижение ими качественных результатов в научных исследованиях;
- разработка (для конкретной дисциплины в рамках конкретной образовательной программы) и внедрение новых образовательных технологий, имеющих успех (например, перенос практического занятия на прослушивание секции конференции, тематика которой совпадает с рабочей программой; применение игровых методов; обучение в сотрудничестве и др.);
- академическая активность преподавателей, способствующая созданию позитивного имиджа Института;
- успешное проведение или участие в организации мероприятий Института (например, конференции, семинары, школы, дни открытых дверей, дни науки и др.);
- победы в конкурсах, соревнованиях;
- другая трудовая активность преподавателей с положительным результатом.

2.5 Порядок получения поощрения.

2.5.1 Вопрос о поощрении выносится на заседание кафедры, по окончании составляется протокол заседания кафедры с вопросом «О поощрении ...» (указать вид, кому предназначается и основания) и мотивированного заключения по кандидатуре.

2.5.2 Мотивированное заключение (Приложение 1) содержит общую характеристику деятельности преподавателя за время работы в Институте и конкретные достижения в академической деятельности за последний учебный год.

2.5.3 Критерии оценки деятельности преподавателей:

2.5.3.1 Выполнение работы по должности в срок (если должностей несколько, то по всем);

2.5.3.2 Качество выполнения работы:

1. Преподавание:

- 1) Профессионализм, включающий в себя способность увлечь, заинтересовать преподаваемым предметом, доброжелательность;
- 2) Отсутствие жалоб на преподавателя, отсутствие конфликтов со студентами.

Контролируется общественным мнением (студенты), оценивается по завершению чтения курса.

2. Наука:

- 1) Участие в научных мероприятиях, проводимых Институтом (например, организация конференции, круглого стола и т.д.);
- 2) Статьи (качество определяется по статусу журнала);
- 3) Монографии;
- 4) Гранты, конкурсы и т.д.;
- 5) Другая деятельность преподавателей, приносящая пользу Институту.

2.5.4 Стаж работы преподавателей в Институте должен быть не менее 3 лет.

2.5.5 Мотивированное заключение подписывается заведующим кафедрой.

Документы предоставляются в конкурсную комиссию Института до 1 июня (1 декабря). Конкурсная комиссия не принимает к рассмотрению документы, предоставленные позднее 1 июня (1 декабря). Исключением являются случаи рассмотрения возможности дистанционного преподавания.

2.5.6 Конкурсная комиссия Института рассматривает поданные документы от преподавателей и принимает решение путем открытого голосования.

2.5.7 Конкурсная комиссия готовит директору Института проект представления для вынесения вопроса о поощрении на Ученый совет Института.

2.5.8 Окончательное решение на получение преподавателями поощрения принимает Ученый Совет Института.

3. МЕРОПРИЯТИЯ

3.1 В целях признания достижений преподавателей, повышения качества внутренних коммуникаций и улучшения внутренней культуры Института, приводящей к высокой лояльности сотрудников и выражающейся в качественном труде, Институт проводит периодические, ежегодные корпоративные мероприятия, направленные на мотивирование сотрудников через:

- награждение преподавателей, достигших выдающихся результатов в труде;
- номинирование сотрудников за внедрение новых образовательных технологий;

3.2 Чтобы объединить интересы преподавателей и Института, выразить благодарность сотрудникам за труд, Институт может проводить следующие мероприятия:

- в честь ежегодных государственных праздников (Новый Год, День защитника отечества, Международный женский день);
- посвященные семье и семейным ценностям (День защиты детей, День семьи, День матери);
- для развлечения и объединения интересов сотрудников (Выездные мероприятия, спортивные, профессиональные и др. конкурсы);
- с участием членов семьи (Конкурс рисунка для детей сотрудников).

3.3 Порядок планирования и проведения мероприятий по нематериальной мотивации.

Отдел по обеспечению деятельности разрабатывает программы мероприятий по нематериальной мотивации преподавателей Института и оформляет план их проведения в формализованных документах, основанных на данном положении о нематериальном стимулировании преподавателей Института и утвержденных директором.

4. ТРЕБОВАНИЯ К ЗАВЕДУЮЩИМ КАФЕДРАМИ И ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ИНСТИТУТА, ПРИМЕНЯЮЩИМ НОРМЫ ПОЛОЖЕНИЯ О НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ

4.1 Право распоряжаться фондом нематериальной мотивации принадлежит директору Института.

4.2 Институт вправе одновременно применять к преподавателю несколько мер поощрения при наличии для этого оснований.

Меры поощрения не применяются к работникам, совершившим в оцениваемый период хотя бы один дисциплинарный проступок, и имеющим в связи с этим дисциплинарное взыскание, поскольку непременным основанием применения мер поощрения является добросовестное исполнение работником своих трудовых обязанностей.

На основании утвержденных Ученым советом Института кандидатур отдел обеспечения деятельности готовит распоряжение о поощрении работника (или работников) и передает на подпись директору.

С распоряжением о поощрении работника (работников) знакомят под подпись. Содержание приказа доводится до общего сведения путем размещения соответствующего объявления на сайте Института.

5. ПОРЯДОК РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ И ПРАВИЛ ПОЛОЖЕНИЯ О НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ

5.1 Нормы и правила, установленные в Положении о нематериальной мотивации, ложатся в основу планов и регламентов, иных локальных актов по реализации мероприятий мотивации преподавателей к качественному выполнению рабочих обязанностей.

5.2 Отдел обеспечения деятельности планирует, организует и проводит все мероприятия, предусмотренные Положением о нематериальной мотивации.

5.3. В отдельных случаях, предусмотренных бюджетом, отдел обеспечения деятельности может привлекать компании – провайдеров услуг по организации корпоративных мероприятий.

5.4 План мероприятий и регламентов по их проведению составляется отделом обеспечения деятельности и утверждается директором на год после подведения итогов и составления отчетности за прошедший финансовый год.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Форма представления кандидатуры на получение поощрения

Конкурс на получение поощрения

МОТИВИРОВАННОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На _____ (Ф.И.О., должность, наименование кафедры, ученая степень, ученое звание).

_____ (Ф.И.О.) работает в ИГУП с ____ года, занимая должности _____ в _____ годах.

За последний учебный год _____ (Ф.И.О.) достигла следующих результатов в академической деятельности (дается характеристика в соответствии с пунктом 2.5.3 Положения).

За успехи в работе _____(Ф.И.О.) признан(а) победителем конкурса _____ (наименование кафедры) по итогам _____ (семестра, года, работы и т.п., указать период).

_____ (наименование кафедры) выдвигает _____(Ф.И.О.) на конкурс получения поощрения по итогам _____ (семестра, года, работы и т.п., указать период).

Заведующий кафедрой _____
(Фамилия И.О.) _____ (подпись) _____

Дата: _____

ПОЛОЖЕНИЕ
Конкурса ИГУП «Я – Мама-Академик»

Екатеринбург
2018

1. Общие положения

1. Настоящее Положение регламентирует порядок проведения конкурса «Я – Мама-Академик» (далее - Конкурс).
2. Целью Конкурса является популяризация научной работы, актуализация исследовательской работы в Институте.
3. Организатором Конкурса является Институт.
4. Настоящее Положение определяет требования к участникам Конкурса, порядок предоставления документов на Конкурс, сроки проведения Конкурса.
5. Дополнительная информация по Конкурсу публикуется на сайте Института.
6. Итоги Конкурса будут подведены в марте текущего года.

2. Условия участия в Конкурсе

1. К участию в конкурсе допускаются женщины-преподаватели, имеющие детей в возрасте до 12 лет и занимающиеся научной работой (научными исследованиями).
2. Для участия в Конкурсе необходимо заполнить анкету, в которой отражаются данные за предыдущий календарный год (Приложение 1), заверить ее подписью заведующего кафедрой до 28 февраля текущего года.
3. Конкурс имеет 3 призовых места.
4. Организаторы Конкурса имеют право ввести номинации.

3. Порядок организации и проведения Конкурса

1. Заседание конкурсной комиссии назначается и проводится в течение трех рабочих дней после завершения подачи анкет участниками.
2. Конкурсная комиссия выявляет лидирующие анкеты и запрашивает по ним подтверждающие документы. Перечень подтверждающих документов доводится до участницы лично и должен быть предоставлен на рассмотрение в конкурсную комиссию Института в течении трех рабочих дней.
3. Информация о победителях Конкурса будет опубликована на сайте Института.
4. Награждение победительниц приурочивается к Международному женскому дню «8 марта».

4. Порядок работы конкурсной комиссии

1. Конкурсная комиссия состоит из председателя и членов, утвержденных распоряжением директора Института.
2. Победительницами становятся участницы, набравшие наибольшее количество баллов.
3. Решение конкурсной комиссии оформляется протоколом.
4. Итоги Конкурса размещаются на сайте Института.
5. **Награждение**
1. Победителями Конкурса признаются участницы, набравшие по итогам работы конкурсной комиссии наибольшее количество баллов в каждой номинации.
2. Торжественное награждение победительниц Конкурса проводится в рамках празднования Международного женского дня «8 марта». Объявление о времени и месте торжественного награждения победителей Конкурса публикуется на сайте Института.
3. Победители Конкурса награждаются дипломами и подарками.

6. Финансирование Конкурса

1. Финансирование Конкурса осуществляется за счет фонда нематериального стимулирования преподавателей с семейными обязанностями.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

АНКЕТА

участницы конкурса «Я-Мама-Академик» *

1. Ф.И.О. (полностью)
2. Дата рождения
3. Контактные данные (телефон, e-mail)
4. Семейное положение (замужем/ не замужем)
5. Количество детей, их возраст
6. Наличие ученой степени
7. Наличие ученого звания
8. Количество публикаций в научных журналах:
 - международных;
 - ВАК;
 - всероссийских;
 - региональных;
 - вузовских.
9. Участие в грантах:
 - международных;
 - всероссийских;
 - региональных;
 - вузовских.
10. Реализация собственных научных проектов
11. Наличие монографий
12. Наличие учебников, учебных пособий
13. Наличие методических рекомендаций, практикумов, сборников задач и т.д.
14. Достижения студентов под руководством участницы
15. Наличие дипломов, грамот, благодарственных писем:
 - международных;
 - всероссийских;
 - региональных;
 - вузовских.
16. Премии, гранты:
 - международные;
 - всероссийские;
 - региональные;
 - вузовские.
17. Патентная деятельность:
 - подана заявка;
 - положительное решение;
 - получен патент.
18. Работа в общественных организациях
19. Достижения ребенка в различных сферах деятельности
20. Другие показатели, характеризующие участницу (по желанию)

Участница

(Фамилия И.О.) (подпись)

Заведующий кафедрой

(Фамилия И.О.) (подпись)

*анкета заполняется за последний календарный год

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РФ ПО РЕПРОДУКТИВНОМУ НАПРАВЛЕНИЮ: МЕХАНИЗМЫ И МЕРЫ РЕАЛИЗАЦИИ	6
1.1. Демографическая политика: понятие, теории, инструменты	6
1.2. Политика в отношении рождаемости и родительства в России: механизмы, меры, проблемы	22
2. ПРЕКАРИЗАЦИЯ РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА В РФ: АНАЛИЗ И ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ	36
2.1. Методика анализа прекаризации родительского труда в Российской Федерации	36
2.2. Анализ прекаризации родительского труда по видам трудового процесса	41
2.3. Исследование прекаризации родительского труда по аспектам труда	47
2.4. Подходы к регулированию прекаризации родительского труда в РФ	52
3. ДЕЛЕГИРОВАННЫЙ РОДИТЕЛЬСКИЙ ТРУД: ВОЗМОЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	59
3.1. Понятие делегированного родительского труда, его субъекты и сферы реализации	59
3.2. Состояние рынка делегированного родительского труда: тенденции и проблемы	66
3.3. Государственное регулирование делегированного родительского труда	80
4. ТИПЫ МОТИВАЦИИ РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА: СОДЕРЖАНИЕ И СТЕПЕНЬ ВЫРАЖЕННОСТИ	90
4.1. Методические основания социологического исследования	90

мотивации родительского труда	
4.2. Мотивация потенциальных и существующих субъектов родительского труда: типология и детерминанты	96
5. АКТИВНОСТЬ ЖЕНЩИН-ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В СФЕРЕ НАУКИ И МАТЕРИНСТВА: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ КЕЙС ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	130
5.1. Наука и материнство как сферы активности женщин- преподавателей: методические подходы и этапы изучения	130
5.2. Научная активность женщин-преподавателей государственного вуза, имеющих детей: опыт эмпирического исследования	136
Заключение	164
Библиографические ссылки	168
Приложения	183

Научное издание

**РОДИТЕЛЬСКИЙ ТРУД: ВОЗМОЖНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ**

Монография

Багирова Анна Петровна
Ворошилова Анжелика Игоревна
Ильвес Эдгар Владиславович
Ковязина Ирина Владимировна
Сурина Снежана Эдуардовна
Черешова Светлана Васильевна
Шмарова Ирина Викторовна

Ответственный за выпуск С. В. Кульпин
Редактор Е. В. Кеммет
Компьютерная верстка Е. В. Кеммет

Подписано в печать 12.12.2018. Формат 60×84/16
Усл. печ. л. 11,4. Уч. изд. 8,85 л.
Гарнитура Times.
Бумага офсетная. Тираж 500 экз. Заказ № 360.

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург-83, ул. Тургенева, 4

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ
620000, Екатеринбург-83, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 358-93-06, 350-90-13, 358-93-22, 350-58-20
Факс: +7 (343) 358-93-06
E-mail: press-urfu@mail.ru
<http://print.urfu.ru>

Монография посвящена исследованию проблем, связанных с реализацией родительского труда в России и его включения в объекты государственного регулирования. Раскрываются теоретические, методические аспекты изучения проблем прекаризации и мотивации этого вида труда, его отдельных форм, сочетания родительского труда с профессиональным. Приводятся результаты целого ряда эмпирических исследований.

Работа интересна ученым, практикам, работающим в сфере исследований и разработки социальной политики.

